

**«МАТЕНАДАРАН»
ИНСТИТУТ ДРЕВНИХ РУКОПИСЕЙ ИМ.
МАШТОЦА**

ԼԵՎՈՆ ԽԱԶԻԿՅԱՆ

**ՀԱՅԵՐԸ ՀԻՆ ՄՈՍԿՎԱՅՈՒՄ ԵՎ ՄՈՍԿՎԱ
ՏԱՆՈՂ ՃԱՆԱՊԱՐՀՆԵՐԻ ՎՐԱ**

**ՆԱԻՐԻ
ԵՐԵՎԱՆ – 2014**

ЛЕВОН ХАЧИКЯН

**АРМЯНЕ В ДРЕВНЕЙ МОСКВЕ И
НА ПУТЯХ ВЕДУЩИХ В МОСКВУ**

Перевод с армянского Л. Степанян

**ИЗДАТЕЛЬСТВО “НАИРИ”
ЕРЕВАН – 2014**

УДК 941(479.25):947
ББК 63.3(2Ар)+63.3(2Р)
Х – 292

Редактор русского перевода О. Вардазарян

ХАЧИКЯН ЛЕВОН

Х 292 «АРМЯНЕ В ДРЕВНЕЙ МОСКВЕ И НА ПУТЯХ
ВЕДУЩИХ В МОСКВУ». – Ер.: Наири, 2014. – 164 с.

В исследовании видного армянского медиевиста Левона Хачикяна по-новому освещается место армян в экономической жизни Москвы XIV-XVI вв. Автором приводятся данные, свидетельствующие о существовании организованной армянской колонии в Москве уже с конца XIV в., доказывається, что под “гостями-суроужанами” подразумевались армянские купцы из Крыма, высказывается мнение, что воспоминания об армянских купцах нашли отражение в русских былинах, в частности, в былинке о Чуриле Пленковиче.

Книга написана увлекательно и читается на одном дыхании. Рекомендуются специалистам по средневековой истории Москвы, по армяно-русским отношениям, а также интересующимся этими вопросами лицам.

ISBN 978-5-550-01580-3
© МАТЕНАДАРАН

ББК 63.3(2Ар)+63.3(2Р)

Первые письменные свидетельства о Москве относятся к 1147 году, однако некоторые исследователи, опираясь на археологические данные, приходят к выводу, что на территории древней Москвы уже в X-XI вв. существовало торгово-ремесленное поселение, имевшее тесные экономические связи с европейскими странами (в особенности с Германией), а также Средней Азией и Арменией¹.

Москва расцвела очень быстро и вскоре уже стала одним из значительных городов Владимиро-Суздальской Руси. В начале XIII в. создается самостоятельное Московское княжество, которое, умело используя обстановку, сложившуюся в условиях монгольского владычества, и распри враждующих друг с другом русских княжеств центральной России, расширило свои границы за счет соседей и уже в XIV в. становится признанным политическим и церковным центром всей Руси. Во второй половине того же века Московское великое княжество возглавило борьбу русского народа против татаро-монгольского ига. В 1380 г. русские полки под предводительством Московского великого князя Дмитрия Донского разбили монгольское войско, положив начало успешному освобождению своей страны от чужеземного владычества и объединению враждовавших друг с другом русских князей.

Так великие Московские князья, ведшие в течение XIV-XV вв. упорную борьбу против иноземного владычества и феодальной раздробленности, восстановили единство большей части русских земель, превратив Москву в политический, экономический и культурный центр новой России².

---

¹ М. Г. Рабинович, Раскопки в Москве в 1950 году. Краткие сообщения ИИМК, XLIV, М.-Л., 1952, с. 117. М. Тихомиров полагает сомнительной предложенную М. Рабиновичем датировку новонайденного материала, и сдвигает ее к XII-XIII (М. Н. Тихомиров, Древнерусские города, М. 1956, сс. 408-409).

² “Очерки истории СССР, период феодализма, IX-XV вв.”, в двух частях, II, М., 1953, с. 271-332.

Тесные экономические связи Москвы с восточными странами осуществлялись по трем основным путям, получившим международное значение. Важнейшим из них был Волжский путь. По Волге Москва связывалась со странами Закавказья, Ираном, Средней Азией, Индией и Китаем. По всей длине этого древнего пути – от истока до устья Волги в разное время процветали имевшие важное торговоремесленное значение портовые города, в которых шел оживленный международный товарообмен.

В период существования Хазарского каганата исключительную роль играла столица Итиль (которая находилась в пятнадцати километрах от нынешней Астрахани) со своим торговоремесленным кварталом под названием Азаран³. После крушения Хазарского государства хозяевами приволжских земель стали волжские болгары, знаменитая столица которых – Болгар (Булгар), построенная в районе слияния Волги и Камы, на протяжении пяти веков сохраняла исключительное положение как важный узел международного товарообмена.

После монгольского нашествия эти области попали под владычество Золотой Орды; вдоль всего речного пути, в местах, прилегающих к важнейшим трассам, были заложены и быстро расцвели новые административные и экономические центры – Сарай-Бату (Старый Сарай), Сарай-Берке (Новый Сарай), Вовеак или Укек и Казань.

На том отрезке Волги, что находился под властью русских, важнейшую экономическую роль играет основанный в 1221 г. Нижний Новгород, ставший в 1392 г. одним из торговых городов Московского великого княжества. Правда, из-за военных действий, разбойничьих набегов и других пагубных для страны явлений, сообщение по Волге, по всей длине или на отдельных участках, временами прерывалось, но эти паузы длились недолго. На месте разрушен-

---

³ В ранний период столицей хазар был Баланджар, разрушенный арабами в 722 или 723 гг. После столицей стал Итиль. (В. В. Бартольд, Арабские известия о русах. “Советское востоковедение”, М.- Л., 1940, с. 18).

ных центров строились новые, и в стремлении восстановить и развить трассу, имевшую огромное экономическое значение, на помощь друг другу приходили даже враждующие силы, хотя каждый, разумеется, исходил из собственных интересов. Так этот путь продолжал играть исключительную роль в деле международного товарообмена.

Волжский путь был известен армянам с древнейших времен: по некоторым сведениям, уже с I в. н. э. мидийцы и армяне доставляли по суше восточные товары из Месопотамии в северные районы Каспийского моря⁴.

Эти экономические связи, разумеется, получили еще более широкое развитие в аршакидский и марзпанский период.

Знаменитый ученый VII в. Анания Ширакаци сообщает в своей “Географии”⁵ столь примечательные и точные сведения о государстве хазар и находящихся под их владычеством племенных образованиях, что нет никаких сомнений в том, что источником его сведений были армяне. На это у него есть даже определенный намек. Прежде чем приступить к изложению имеющихся у него материалов о Греческом (Черном) и Каспийском морях, он прямо пишет: “Потому что случилось именно нашим мужам пройти вокруг Греческого и Каспийского (морей)”⁶. И, вероятно, на основании сообщений именно “наших мужей” Анания Ширакаци и был осведомлен о том, что река Волга (Атиль) впадает в Каспийское море, образуя 70 протоков, информация, лишь спустя века нашедшая место в первой русской (Лаврентьевской) летописи и в сочинениях арабских путешественников Ибн-Хаукаля, аль-Гарнати, Якуби и других⁷.

---

⁴ В. В. Бартольд, ук. соч., с. 16.

⁵ После опубликования работы Э. Л. Даниеляна “Армянские космографические труды VII века о строении вселенной”. (Ереван, 1978 г.) вопрос авторства “Географии” можно считать окончательно решенным. “География” принадлежит перу Анании Ширакаци.

⁶ Ա. Մրթաթախան, Անանիոս Շիրակացու մատենագրութիւնը, Երևան, 1944, с. 339. См. также с. 347-348, где есть интересные сведения о хазарах, их хакане, царице (хатун) и перечислены племена, живущие в Сарматии (хазары, бухи, барсилы, апшезы и т. д.).

⁷ Б. Н. Заходер, Из истории волжско-каспийских связей древней Руси. “Советское востоковедение”, 1955, № 3, с. 118. Значительная часть

В конце VII века католикосский престол Восточного края Армении, более известный под названием Албанский католикосат, начал широкую проповедническую деятельность в пределах Хазарского каганата и, в частности, в его южных районах (на Северном Кавказе в прибрежных районах Каспия). И хотя высшие слои хазарского общества объявили в конце концов государственной религией иудаизм (в его караимском варианте), армянская христианская церковь также имела здесь много последователей⁸. Арабский историк X в. Масуди свидетельствует, что среди жителей города Итиль было немало христиан⁹. А Ибн-Хаукаль, говоря о приморском хазарском городе Семендере, отмечает, что “там жили мусульмане и другие; и первые имели свои мечети, христиане – свои церкви, а евреи – синагоги”¹⁰.

В середине X в., двигаясь из северо-западного Казахстана на запад и перейдя Волгу, в степи Кавказа и северного Причерноморья вторглись относящиеся к тюркской языковой группе кочевые племена, известные под названием кипчаков (также половцев и куманов). Сменив на этом географическом пространстве хазар, они на протяжении веков, вплоть до монгольского нашествия, держали под контролем северные пути, связывающие Восток и Запад. Эти племена, однако, не сумели создать единого государ-

---

сведений, сохранившихся в произведениях арабских географов и касающихся различных частей света, заимствована у подвластных им народов, имевших древнюю культуру, среди которых занимали почетное место и армяне.

⁸ О развернутой на территории хазарского государства проповеднической деятельности армянского духовенства и о достигнутых ими успехах рассказывает Мовсес Каланкатвацци (см. “История страны Алуанк”, Ереван, 1980, гл. 34-45).

⁹ В. В. Баргольд, ук. соч., с. 24-25.

¹⁰ Там же, с. 34-35.

ства. Они были рассеяны в бескрайних степях Дешт-и-Кипчака, разделенные на ряд полунезависимых племенных групп: между Дунаем и Днестром обосновались кипчаки именуемые лукоморскими, затем, по соседству с ними, жили пришедшие с запада на восток массы приднестровских или запорожских, приморских (от внутреннего Дона до побережья Азова), донецких, донских, крымских, северокавказских кипчаков¹¹.

После падения Итиля – столицы Кипчакского государства (995 г.), вероятно, на том же месте был построен и в течение времени укреп кипчакский экономический центр Саксин¹². Важное экономическое значение получил также город Саркел, заложенный в части большой излучины Дона, находившейся в наибольшей близости к Волге¹³.

Армяне, уже установившие активные связи с этим регионом в предыдущий период, естественно, удержали свои экономические позиции и в кипчакских княжествах, продолжая играть заметную роль в области торговли, идущей

---

¹¹ **К. В. Кудряшов**, Половецкая степь, М., с. 134. Потерпев поражение от монголо-татар и признав их господство, кипчаки не только не прекратили своего существования, но сами ассимилировали татар. Как свидетельствует арабский историк первой половины XIV века Эль-Омар, – «они породнились с кипчаками и растворились в них ... и все стали совершенными кипчаками, словно произошли от одного и того же племени» (**В. Г. Тизенгаузен**, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, Извлечения из сочинений арабских, СПб, 1894, с.235).

¹² «Очерки истории СССР», период феодализма IX-XV вв., в двух частях, I, М., 1953, с. 202.

¹³ **К. В. Кудряшов**, ук. соч., с. 9-34 (отдельная глава посвящена локализации Саркела). Разделяющий бассейны Волги и Дона, имеющий протяженность всего в 60 км, этот водораздел на протяжении многих веков играл колоссальную роль как неотъемлемая часть хозяйственной артерии, связующей Черное и Каспийское моря. Он имел и важное военно-стратегическое значение. Еще в XVI вв. турецкий султан Селим II совершил неудачную попытку соединить Дон и Волгу каналом. Подобные планы вынашивались и во времена Петра I.

теперь через Дешт-и-Кипчак. Надо, однако, признать, что об этом сохранились скудные данные, некоторые из которых, впрочем, говорят сами за себя.

В 1180 году состоялось бракосочетание царицы Тамары с Юрием (Георгием) Боголюбским – сыном великого князя Владимирского, Андрея Боголюбского, игравшего в середине XII века значительную роль в истории России. Юрий, преследуемый своим дядей по отцу Всеволодом, был гостеприимно принят кипчакским царем, вероятно, в городе Саксине (очень возможно, что мать Юрия была кипчакской княжной). Когда при грузинском дворе обсуждался вопрос достойного кандидата в супруги для молодой царицы, некий тифлисский тавад (князь) по имени Абул-Гасан назвал хорошо ему известного Юрия Боголюбского. Дарбез (т. е. государственный совет) Грузии принял это предложение. Обязанность пригласить русского князя была возложена на тифлисского жителя, купца Занкана Зорабабеля, который даже раньше, чем предполагалось, поспешил к кипчакскому царю Севинчу и доставил жениха в Тифлис¹⁴.

Кто был инициатором этого сватовства, имевшего важное значение для политической жизни Грузии? Этот вопрос с середины XVIII в. и до наших дней волновал многих историков¹⁵. И, как часто бывает, среди множества различных и противоречивых гипотез наиболее вероятная принадлежит вовсе не последним исследователям. По сей

---

¹⁴ «История и восхваление венценосцев». В кн. «Картлис Цховреба», т. II, Тбилиси, 1959, с. 36. См. также **С. Т. Еремян**, Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках. “Научные труды Ереванского университета”, т. XXIII, 1946, с. 395-396, также **З. В. Папаскири**, Эпизод из истории русско-грузинских взаимоотношений, “История СССР”, 1977, № 1, с. 135.

¹⁵ **Царевич Вахушти, А. Хаханов, С. Еремян, П. Игордуга, И. Цинцадзе, Н. Бердзенишвили, Ш. Месхиа** – вот неполный список ученых, обращавшихся к этому вопросу. (Краткое изложение их, часто взаимоисключающих, точек зрения см. в названной выше статье З. Папаскири).

день никем не о провергнуто сообщение, оставленное принцем Вахушти, о том, что Абул-Гасан был тифлисским купцом, также как мнение проф. А. Хаханова, о том, что купец был по национальности армянином и имел торговые связи со многими странами, в том числе и с Дешт-и-Кипчаком¹⁶.

Армяне, обосновавшиеся в Кипчаке, имели тесные связи как с коренной Арменией, так и с дальними армянскими колониями. Примечателен тот факт, что в 1193 году некий Ахбарик (Աղբարիկ), сын Арюца купил в Кипчаке (к сожалению, не указано, где именно) Евангелие, переписанное за век до этого в Александрии Египетской¹⁷.

Наследниками Хазарского государства вместе с кипчаками стали болгары, обосновавшиеся в прибрежных районах средней Волги, известные науке под именем волжских болгар.

Болгары сохранили оживленные торговые связи не только по речной магистрали, но и по суше, по пути, протянувшемуся через степи от города Великие Болгары до Яика, и оттуда – через Казахскую пустыню к Хорезму. Значение этого пути возросло, вероятно, в XII-XIII вв., в эпоху расцвета государства Хорезмшахов¹⁸.

По свидетельству арабского путешественника X века Ибн-Фадлана пол в царских шатрах болгар большей частью был устлан армянскими коврами¹⁹. На основе заслуживающих внимания археологических материалов уже доказано, что за стенами города Болгар существовал армян-

---

¹⁶ А. С. Хаханов, Положение армян в грузинском царстве. “Братская помощь пострадавшим в Турции армянам”, М., 1897, с. 55.

¹⁷ Չարեգին Ա կաթողիկոս, Յիշատակարանք ձեռագրաց, Ա, Անթիլիաս, 1951, № 255, սիւն 569-570, С. Т. Еремян, ук. соч., с. 393.

¹⁸ А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто. Внешняя торговля древней Руси (до середины XIII в.). “История СССР”, 1967, № 3, с. 106.

¹⁹ Ибн-Фадлан, Путешествие на Волгу, перевод с комментариями, под редакцией акад. И. Ю. Крачковского, М., 1939, с. 73. Բ. Առաքելեան, Քաղաքները եւ արհեստները Հայաստանում IX-XIII դդ., 2, Երեւան, 1964, էջ 39:

ский торгово-ремесленный квартал, основанный еще в IX в. В XIII-XIV вв. квартал развился и расцвел, став одним из торговых поселений Золотой Орды. В этом квартале в XIV в. вместо обшитой деревом была построена прекрасная двухэтажная каменная сводчатая церковь, развалины которой, получившие по недоразумению название “греческого зала”,²⁰ долгое время находились в центре внимания археологов²⁰. Особое значение имеют лапидарные надписи надгробий на армянском кладбище в Болгаре, от которых до нас дошло несколько незначительных образцов (четыре надписи дошли полностью или фрагментарно, а от трех сохранились только неудачные копии). Имеющиеся в их числе датированные надписи, все без исключения относящиеся к первой половине XIV века (1308-1337 гг.), красноречиво свидетельствуют о процветании армянского квартала в Болгаре в этот период²¹.

---

²⁰ А. П. Смирнов, Армянская колония города Болгар. “Материалы и исследования по археологии СССР”, (МИА), вып. 61, М., 1958, с. 330-359.

²¹ Զ. Ջանիդյան, Հնդաշխի փիլիսոսայտներու և արձանագրութիւնները, «Բանբեր Մատենադարանի», № 11, 1973, էջ 211-222: Здесь уместно заметить, что возможности обнаружения в Поволжье армянских лапидарных надписей и других материалов не следует считать исчерпанными. В этом плане заслуживает внимания письмо, адресованное английским купцом Кристофером Буро, (датированное 1579 г.), своему дяде (брату отца), из которого мы узнаем, что надгробья с армянскими надписями можно было видеть также близ города Укек или Увек (в окрестностях нынешнего Саратова). “В этих местах, – пишет он, – находилась крепость, выстроенная из тесанного камня, и к ней прилегал город... доньяне сохранилась часть развалин крепости и несколько могил, где, как кажется, погребены люди знатные, потому что на надгробьях мы видим изображение коня, которого оседлал человек с луком в руке, а на спине у него колчан. На одном надгробье уцелел фрагмент щита, на котором были высечены буквы, часть их повреждена, а оставшиеся тоже имели изъяны, однако, судя по форме сохранившихся /знаков/, это были армянские буквы”. (См. Յով. Յակոբեան, Ուղեգրութիւններ, հատոր Ա, Երևան, 1932, էջ 436-437):

Интересные результаты принесли также раскопки армянского кладбища. Здесь обнаружены золотые и серебряные украшения, шелк и парча с золотым шитьем. Специалисты видят большое сходство между этими тканями и образцами, произведенными в городах Армении, в частности, в Ани и Двине, отмечая при этом, что найденные при раскопках материалы свидетельствуют о высоком достатке армянских купцов²². Армянская община города Великие Болгары прежде всего развивала свои экономические связи с Москвой. Однако, исходя из того, что неподалеку от Болгара на реке Кама также существовали небольшие армянские колонии²³, следует заключить, что местные армянские купцы находились в тесных связях также и с кочевыми охотничьими и оленеводческими племенами отдаленных северных и северо-восточных районов лесотундры.

В 1431 году русские захватили и разрушили город Болгары; очевидно, именно в это время перестал существовать и армянский квартал города. Что же касается населения квартала, нет сомнения, что большая часть людей, переселившись в другие центры, расположенные на той же магистрали, продолжала играть активную роль в осуществляемой по Волге международной торговле.

В 30-ые годы XIII века Поволжье было захвачено монголами и надолго вошло в состав Золотой Орды. Ордынские властители, став хозяевами этого связующего Восток и Запад и имеющего колоссальное экономическое значение пути, предприняли необходимые шаги для восстановления традиционного международного товарообмена. В начальный период их владычества неподалеку от устья Волги (в районе современной Астрахани, недалеко от села Селитренное), возник и быстро расцвел город Сарай-Бату или Старый Сарай. Сарай-Бату как столица Золотой Орды и

---

²² М. Фехнер, Великие Булгары, Казань, Свияжск, М., 1978, с. 47-48.
Р. М. Джанполадян, О двух тканях из Ани и Болгара. "Краткие сообщения инст. археологии АН СССР" (КСИА), вып. 132, с. 221.

²³ В селах Красная Поляна и Кирельская обнаружены надгробные камни с армянскими надписями (см. ук. статью Р. Джанполадян, с. 219).

крупный торгово-ремесленный центр просуществовал всего лишь век. Однако за этот короткий срок число армян здесь выросло настолько, что были построены церкви Св. Богородицы и Св. Знамени, основано архиепископство, подчинявшееся Гандзасарскому католикосату²⁴, под духовным управлением которого, без сомнения, находились обосновавшиеся и в других золотоордынских краях армяне. Сохранилось Евангелие, переписанное в 1319 году “в столице Сарай ... близ моря Каспийского”. В это время сарайским архиепископом был “пастыреначальник добрый, владыка Погос”.

Вероятно, среди армянского населения Старого Сарая значительную роль играли ремесленники. При раскопках там обнаружены черепки двух глиняных сосудов, на которых сохранилась следующая, оттиснутая одним и тем же

---

²⁴ Мы знаем, что еще в VII веке католикосы Восточного края Армении или Алуанка развернули широкую миссионерскую деятельность на Северном Кавказе и в хазарском государстве. Их духовное влияние на этом географическом пространстве продолжалось до конца XVIII века, пока эчмиадзинским католикосам не удалось подчинить себе находившееся в этом районе армянское духовное предстоятельство. Писец священник Хачатур в колофоне переписанного им в городе Сарай-Бату Евангелия, в той части, где принято указывать, в правление какого католикоса и когда была закончена работа, в отличие от своих современников писцов упоминает рядом имена двух армянских патриархов.

“В год /патриаршества/ богочестного и духовного владыки Степано-са – католикоса Восточного края Армении и владыки Костанда – киликийского католикоса...” («ԺԴ դարի ... յիշատակարաններ», Երեւան, 1950, էջ 155-156). Упомянутый первым католикос “Восточного края Армении” никто иной, как Алуанский католикос Степанос IV, пребывавший на патриаршем престоле с 1261 по 1323 гг. (**Ն. Աճառեան**, Հայոց տնտեսականների փոքրիկ, Դ., էջ 639). Назвав его католикосом Восточного края Армении и упомянув первым, прежде католикоса всех армян в то время – Костандина, священник Хачатур оставил нам неоспоримое свидетельство того, что армянская золотоордынская колония входила в Гандзасарскую епархию и Гандзасарские католикосы были известны многим как “Восточные армянские католикосы”

клеймом надпись мастера на арабском языке “Инаник, сын Саргиса”²⁵.

В 20-ые годы XIV века Сарай-Бату переживает упадок и уступает место построенному при хане Берке (1257-1266) в отличавшейся мягким климатом и плодородными землями знаменитой Волго-Ахтубинской долине (недалеко от Волгограда) городу Сарай-Берке (Новому Сараю). При хане Узбеке Сарай-Берке стал столицей Золотой Орды. Нет сомнений, что замена одного хозяйственного и административного центра другим имела весьма основательные причины. С первых же лет образования двух необъятных монгольских государств – государства ильханов и Золотой Орды – между ними вспыхнуло и не утихало политическое и экономическое противоборство. Властители Золотой Орды стремились удержать в сфере своего влияния оживленные торговые пути (с Каспийским морем и прибрежными районами), ведущие на север – в Москву и в Новгород (а оттуда в Северную Европу), и через Крым – в страны центральной и Южной Европы. Ильханы же, решительно противясь им, пытались перекрыть эти пути, чтобы обеспечить провоз в Европу товаров, производимых в собственной стране и доставляемых из далеких восточных стран через Черное и Средиземное море, в частности, через Трапезунд и порт Аяс в Киликийском армянском царстве²⁶.

---

²⁵ **М. Г. Крамаровский**, Гончар-армянин из Сарая ал-Джедид. “Труды Гос. Эрмитажа”, XIX, Л., 1978, с. 102-105. Расшифровка первого имени клейма поставила исследователя в трудное положение. Он предлагает варианты Ананд, Ананал, Инанал, Ананк, Инанак, считая наиболее вероятным чтением Ананд. Нам кажется, что мастера-гончара звали на самом деле Инаник: имя, известное в Армении в XIV веке (как известно, так звали сына Буртела Орбеляна – Иванэ). Не исключено также имя “Ананик” – ласкательная форма имени Анания.

²⁶ Для того, чтобы обезопасить эти имеющие жизненное значение магистралей, первые ильханы старались привлечь по свою сторону купцов-армян и сирийцев, предоставляли им льготы и даже становились на защиту некоторых армянских княжеств (имеем в виду, в частности, княжества Ерзынки, Амшена и Маку), имея в виду именно то обстоя-

Такая политика ильханов увенчалась временным успехом. Золотая Орда, разумеется, не осталась пассивным наблюдателем. Начиная с 60-х годов и до распада ильханства, между этими двумя монгольскими государствами произошел ряд кровопролитных войн (1262-63, 1265, 1290, 1318-19, 1324-25, 1335-36), в результате которых были до основания разрушены районы Дербента и Ширвана, люди покинули родные места, страна опустела²⁷. Экономический регресс и падение Сарай-Бату или Старого Сарая было в первую очередь неразрывно связано с этими историческими событиями.

Что стало с армянским населением Сарай-Бату? Мы не сомневаемся, что часть жителей переселилась в Крым, сообщив старым армянским колониям полуострова новое дыхание. Вероятно, значительное число составляли также армяне, осевшие в свое время в построенном неподалеку от Старого Сарая и получившем в дальнейшем международное значение городе Астрахани. А третья группа армян Сарая, надо полагать, обосновалась в новой столице Золотой Орды – в Сарай-Берке, которая, как было сказано, с 30-х годов XIV века стала центром торговли обширной северной монгольской империи.

Человек, обошедший весь мир, знаменитый арабский путешественник Ибн-Батута, посетивший Сарай в 1333 году, говорил с восхищением об этом городе: “Сарай, – писал он, – это построенный на равнине и разросшийся до

тельство, что армяне контролировали узловые пункты на имеющих международное значение торговых путях.

²⁷ А. А. Али-Заде, *Борьба Золотой Орды и государства ильханов. “Сборник по истории Азербайджана”,* вып. I, Баку, 1949, с. 57-94. Автор этой ценной статьи полагает, что целью золотоордынских правителей было захватить Азербайджан и установить контроль над проходившими через эту страну путями. Однако, как нам кажется, основным предметом их забот было сохранение международного значения Каспийско-Волжского пути. Среди поступлений в государственную казну огромное место принадлежит таможенным сборам от ввозимых и вывозимых по этому пути товаров.

крайности город, один из красивейших, многолюдный, с прекрасными рынками и широкими улицами... В нем живут разные народы ... Каждый народ живет отдельно, в своем квартале, там же у них и рынки”²⁸.

По данным арабских и других авторов, в Сарае жили и занималось торговлей выходцы с Кавказа, из Персии, арабских стран (Сирии, Ирака, Египта), России, Греции, Италии. И хотя, как мы видим, армян никто из пишущих не упоминает, однако, можно, нисколько не сомневаясь, утверждать, что по экономическому вкладу и по численности армяне первенствовали также и здесь. Об этом свидетельствуют, например, найденные в Новом Сарае сосулы, на которых осталось имя армянского мастера Саргиса²⁹, а также надгробья с армянскими надписями. Замечено также, что многие местные глазурованные чаши очень похожи на посуду, которую делали в Армении³⁰.

Армянская община города Сарай-Берке в 1370 году была организованной колонией, имела свою церковь; вероятно, именно здесь предводителем епархии был армянский епископ, который рассматривался католикосами Сиса как один из чинов “Всея Руси и Авлахии”, находившихся в подчинении утвержденного во Львове архиепископа. Следует, однако, предположить, что другие армянские общины Сарая и близлежащих краев, как и прежде, подчинялись армянским католикосам Гандзасара, которые на протяжении веков удерживали в сфере своего влияния армянские колонии, находящиеся севернее Кавказа. Сисские католикосы, естественно, предпринимали энергичные шаги к тому, чтобы распространить и укрепить свое влияние на на-

---

²⁸ В. П. Тизенгаузен, ук. соч. I, с. 306.

²⁹ А. Ю. Якубовский, Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв. “Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР”, Ленинград, 1933.

³⁰ Т. А. Измайлова, Керамика из раскопок Амберда. “Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа”. Т. IV, Л., 1947, с. 188. Բ. Առաքելեան, Քաղաքներն ու արվեստները Հայաստանում IX-XIII դդ., հատ. 2, Երևան, 1964, էջ 39-40:

ходящиеся в этих краях армянские общины, посылая туда высокопоставленных легатов. Сохранилось недатированное католикосское послание (кондак), написанное в годы правления золотоордынского хана Джанибека (1342-1357 гг.), очевидно, католикосом Мхитаром Грнеци. Послание содержит данные о рассеянных по всей территории Золотой Орды массах армян, о центрах их обитания, о построенных ими церквях. Оно адресовано населению армянских общин городов Крым (Сулхат), Азах (Азов, Тана), Сарай и армянам, рассеянным “вкруг реки Этиль и тем, что живут вдоль реки Джахун, именуемой у истока Амойн и широко протянувшейся до самого моря Каспийского”³¹.

Это заслуживающее внимания свидетельство расширяет наши знания о роли армянских купцов не только в области международной торговли, осуществляемой по реке Волге, Азову и Черному морю, но и подводит к заключению о том, что армяне в гораздо более широком масштабе, чем представлялось до сих пор, вели свою деятельность также в районах Средней Азии. В свете этих фактов гораздо большее значение приобретают надгробный камень армянского епископа Ована (1323 г.), найденный в районе бассейна озера Балхаш, а также данные одной европейской карты 1375 года, на которую нанесено название армянского монастыря св. Матфея, находившегося южнее озера Иссык-Куль³².

О том, что армянские купцы хорошо знали пути, протянувшиеся из Средней Азии к далекой Индии и Китаю, сохранились заслуживающие доверия сведения также и на страницах средневековой армянской художественной литературы. Замечательный поэт XVI века Григорис Ахтамарци в “Песне Аствацатуру Хатаеци” записал историю

---

³¹ Матенадаран, рук. № 9622, с. 671.

³² **Н. Я. Март**, “Надгробный камень из Семиречья с армяно-сирийской надписью 1323 г.” ЗВОАО. т. VIII, с. 344-349. **В. В. Бартольд**, Очерк истории Семиречья, Фрунзе, 1949, с. 45. **Լ. Խաչիկեան**, Հայ պատմագրութեան անյայտ էջերից, «Պատմա-բանասիրական հանդէս», 1972, № 4, с. 243-244.

одного армянского купца по имени Мхитар Багишеци, который, пустившись в долгое путешествие, прошел Атропатену, Кум, Эрак, Хорасан, добрался до Средней Азии (Самарканда и Бухары), оттуда пришел в Индию и в “знаменитый город Хутай” (“что близ пределов Чинумачина”). Завершив свои торговые дела, он возвратился на родину, избрав уже другой путь: через Среднюю Азию он вышел к северным районам Каспийского моря, затем на Северный Кавказ, через страну Алафов пришел на юг и добрался до родной страны – Армении³³.

После поражения, нанесенного Золотой Орде в 1380 году в Куликовской битве, начинается закат этого созданного силой искусственного государственного образования. В 1395 году Золотая Орда приняла тяжелый удар от Тамерлана (Тимура). Тимуриды заняли и разрушили города Сарай-Берке и Астрахань; первый уже никогда не возродился как большой город, а второй вновь обрел дыхание лишь спустя десятилетия. В значительной степени пострадали также города Крыма. Ощутимый удар был нанесен имеющей международное значение караванной торговле. Вскоре еще более обостряется противоборство между различными кочевыми образованиями, и ведущиеся за власть войны год от года становятся все кровопролитней. От Золотой Орды отделяется и становится самостоятельным Казанское ханство (1445 г.). Чуть позже, в 1449 году образовалось самостоятельное Крымское ханство, а в промежуток между 1450 и 1461 гг. – Астраханское ханство. Таким образом, лишившись основных плодородных, развитых и имеющих оседлое население районов, утратив важную роль в области международной транзитной торговли, Золотая Орда начинает агонизировать³⁴.

Волжский водный и сухопутный маршруты, также как идущий из Крыма в Среднюю Азию караванный путь (пе-

---

³³ Գրիգորիս Աղթամարցի, Ուսումնասիրություն, քննական բնագիր և ծանօթագրություններ *Մ. Աղալրեզեանի*, Երևան, 1963, с. 121-123.

³⁴ Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, М.-Л., 1950, с. 407-416.

ресекавший Волгу в окрестностях города Сарай-Берке), полностью попадают под власть Казанского хана.

В этих новых политических и социально-экономических условиях население армянских колоний Поволжья – купцы и умелые ремесленники – быстро преодолев возникшие трудности, продолжают осуществлять свою деятельность в значительных городах Казанского ханства – Болгаре, Суваре и особенно в экономическом центре ханства – в столице Казани. В конце мая каждого года на находящемся близ города “Гостинном острове” организовывалась имевшая международное значение большая ярмарка, в которой участвовало множество купцов, прибывших из России и восточных стран³⁵.

Роль Казани как важного узлового пункта торговли между Россией и восточными странами особенно возрастает в середине XV века, когда пути, идущие через степи Нижней Волги, заглохли, а экономические связи с Турцией еще не были налажены³⁶. Именно в это время недалеко от города сформировалась стабильная армянская колония, смутное поминание о которой сохранило название двух улиц, именуемых “Армянская”³⁷.

Армяне Казани имели свою церковь и кладбище, от которого сохранилось единственное каменное надгробье с надписью в четыре строки³⁸.

Надо полагать, что большая часть казанских армян была занята в сфере торговли, однако среди них были, конеч-

---

³⁵ В “Казанской летописи” об этой ярмарке говорится: “На тот же день съездяхуся в Казань изо всея Руския земля богаты купцы и многия иноземцы дальния и торговаху с Русью великими драгими товары”. “Полное собрание русских летописей” (далее ПСРЛ), т. XIX, с. 23.

³⁶ “Очерки истории СССР”, т. II, М., 1953, с. 432.

³⁷ Там же, с. 432. См. также **Б. М. Миллер**, Об армянских надписях в Болгарах и Казани, ИРАИМК, т. IV, с. 69.

³⁸ **Հ. Ջանփրլաղեան**, ук. соч., с. 221. Надгробные камни с армянскими лапидарными надписями даже в этом случае, когда найден один или два образца или даже поврежденные фрагменты, свидетельствуют о существовании некогда благополучной колонии.

но, и умелые ремесленники, и представители иных профессий. В «Казанской летописи» сохранилось интересное свидетельство об армянах-пушкарях, служивших в армии Казанского хана. Когда в 1552 году войска русского царя Ивана Грозного осадили Казань, армянские пушкари, как видно, отказались воевать против русских. Тогда татары приковали армян к пушкам и, обнажив сабли, стали над головой каждого пушкаря, обязав открыть по русским огонь. Однако армяне, презрев даже смертельную опасность, посылали ядра так, чтобы не причинить никакого вреда русским войскам. По этому поводу летописец пишет: «Лестно и худо бияху и не улучаху, аки неумеючи, и ядра черес все перепущаху или не допущаху, едва кого убиваху»³⁹.

В это же время татары, взяв под стражу, держали под строгим надзором пять тысяч иностранных купцов: «... Бухар, и Шемахеи, и Турчан, и Армян, и инех», так как, разумеется, знали о приверженности многих из них русским⁴⁰. Хотя в этом перечне армяне упомянуты отдельно, однако можно предположить, что армянами были также шемахинцы, и даже некоторые из тех, кто назван «турчанами».

С победой Ивана Грозного в этой войне под власть России перешло Казанское ханство, а также было подготовлено взятие Астрахани (1556 г.). В этот же год главенство России признали также ханы Сибири и ногайские князья. Таким образом, Волжская магистраль из конца в конец перешла под русское господство, раз и навсегда став русской рекой – «Матушкой Волгой».

Некоторые сведения об армянской колонии в Казани сообщают также армянские средневековые источники. Мы знаем, например, что в этом городе жили армяне-книголюбы, по заказу которых переписывались и умножались рукописные армянские книги. Так в 40-ые годы XVII века

---

³⁹ ПСРЛ, т. XIX, с. 130. **К. Н. Григорьян**, Из истории русско-армянских культурных связей X-XVII веков. «Труды отдела древнерусской литературы», IX, М.-Л., 1953, с. 334.

⁴⁰ **М. В. Фехнер**, Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке, М., 1952, с. 56.

здесь трудился писец по имени Васил, переписавший по заказу ходжи Аветиса два Евангелия⁴¹.

После крушения Казанского ханства в сфере внешней и внутренней российской торговли возросло значение старинного русского города – Нижнего Новгорода. Основанный в 1221 году, город быстро развился и стал важнейшим опорным пунктом, имеющим стратегическое значение в борьбе против набегов волжских болгар, а затем и казанских татар. Здесь скрещивались основные пути, идущие из России на Восток. В 1350 году Нижний Новгород стал столицей объединенного Суздальско-Нижегородского княжества, а в конце XIV века великий Московский князь Василий I распространил свое влияние на эти восточные районы древней Руси, и Нижний Новгород, переживавший подъем, стал одним из важнейших экономических центров день ото дня набиравшего силу Московского княжества. В 1525 году в противовес Казани великий Московский князь Василий III организовал недалеко от Нижнего Новгорода знаменитую Макарьевскую ярмарку. А после падения Казани Нижний Новгород, еще более расширив экономические связи, становится торговым центром России, сыграв огромную роль в деле формирования общероссийского рынка. Всестороннее исследование деятельности армянских купцов в сфере нижегородской торговли может стать предметом специального изучения. Мы же сейчас ограничимся упоминанием следующего факта. Организуемые Великим Новгородом и действовавшие вдоль Волжского пути вооруженные отряды, известные под названием ушкуйников⁴², в 1368 году совершили набег на находящиеся в

---

⁴¹ Одно из них, рукопись № 3004 Матенадарана им. Маштоца, переписано в 1642 г., другое хранится в Казанском университете.

⁴² Бояре Великого Новгорода организовывали эти разбойничьи набеги ушкуйников с целью вытеснить с Волжского пути купцов, прибывавших из восточных стран и сосредоточить в своих руках осуществляемую на этом пути и имевшую громадное экономическое значение торговлю. Набеги ушкуйников в течение XV века шли на убыль и закон-

Нижнем Новгороде мусульман и армян (“бесерман и армян”)⁴³, уничтожили их ладьи и разграбили множество принадлежащих им товаров (“Товар их бесчисленно весь пограбиша”)⁴⁴.

***

Из Нижнего Новгорода в Москву добирались двумя путями – один шел по реке Оке до Коломны, а из Коломны по Москве-реке – в Москву. Другой маршрут тянулся по Волге до Ярославля, а оттуда сухопутным путем в Москву⁴⁵.

Мы могли бы, избрав один из этих маршрутов, направиться в Москву, чтобы найти в этом большом городе следы намяти об армянах, но здесь мы задержимся и попытаемся составить некоторое представление о другой важной магистрали, идущей из Москвы в восточные страны, экономическое значение которой несколько преувеличено некоторыми исследователями.

Путевые записи митрополита Пимена о его “Хождении” в Царьград, сделанные в 90-ых годах XIV века⁴⁶, позволяют нам точно проследить маршрут Москва-Ока-Дон-Азах-Крым-Малая Азия⁴⁷.

чились в 1478 году, когда на Великий Новгород распространилась гегемония Москвы.

⁴³ Академик М. Н. Тихомиров отмечал, что “бесерманами” часто называли всех прибывавших из мусульманских стран купцов, независимо от их конфессиональной и этнической принадлежности (**М. Н. Тихомиров**, Средневековая Москва в XIV-XV вв., М., 1957, с. 131-132).

⁴⁴ ПСРЛ, т. XVIII, с. 104.

⁴⁵ **Н. Костомаров**, Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях, СПб., 1862, с. 100-101.

⁴⁶ “Хождение Пимена в Царьград” (ПСРЛ, т. XI, с. 95 и далее).

⁴⁷ Пройдя по Москве-реке и Оке и миновав города Коломну и Переяславль (Рязань), путешественники, сойдя на сушу, двигались к истокам Дона. Близ города Дубок они вновь нанимали суда и, плывя на юг, достигали построенного неподалеку от устья Дона города Азова (Тана). Путь из Москвы в Азов продолжался около сорока дней. Выйдя из Азова, они через пять дней добирались до Кафы, отсюда – за столько

Изучив движение по этой магистрали и прояснив ряд связанных с ней вопросов, представляющих определенный интерес, известный ученый М. Н. Тихомиров склоняется к мысли, что после монгольских нашествий и до середины XIV века эта дорога была намного оживленней, чем Днепровский или Волго-Донской путь, идущий из Москвы к Черному морю. Кажется, что это заключение нуждается в более убедительной аргументации. В том, что значение Дона в этот период было очень важно, сомнений нет, но только с оговоркой – в его нижнем течении, тесно связанном с Волгой. Находящийся в устье Дона город Азов, известный в европейских источниках под названием Тана, а армянами именуемый Азах, имел существенное значение не только как портовый город, снискавший международную известность, но и как узловой пункт сухопутных маршрутов. От Азова и начинался путь, тянувшийся через Северный Кавказ к устью Волги – к Сарай-Бату и Астрахани, оттуда в Среднюю Азию, а затем в Китай, так обстоятельно описанный флорентийским купцом Ф. Б. Пеголотти в начале XIV века⁴⁸.

Утвердившиеся на восточном побережье Крыма и ставшие хозяевами Кафы генуэзцы приложили множество усилий к тому, чтобы сделать своим опорным пунктом также и Азов, и это удалось им в 1316-1332 гг. Однако чуть позже соперники генуэзцев – венецианцы, вложив, разумеется, большие материальные средства, сумели получить от властителя Золотой Орды, хана Узбека, грамоту, позволяющую им иметь в Азове постоянных представителей и торговать беспрепятственно и беспошлинно. Азов факти-

---

же дней до Синопа, а из Синопа – за восемнадцать дней до Константинополя (см. **М. Н. Тихомиров**, Пути из России в Византию в XIV-XV вв. “Византийские очерки” (Труды советских ученых к XIV конгрессу византинистов, М., 1971, с. 4-7. **Его же**: Россия и Византия в XIV-XV столетиях. “Зборник Радова Византолошкокого института”, № 7, с. 23-38).

⁴⁸ **Francesco Balducci Pegolotti**. La pratica della mercatura. Ed. by *A. Evans*, The Medieval Academy of America, Cambridge (Mass.), 1936, p. 21.

чески стал цитаделью венецианцев. Его экономическое значение было очень велико. Когда в 1343 году монголы, вторгшись в Азов, произвели там множество разрушений, и хан Джанибек на время прекратил торговлю с итальянцами, в Италии вдвое возросли цены на шелк и восточные пряности⁴⁹.

Восточные товары экспортировали через Азов не только в Италию и другие страны Южной Европы, но и в Германию. Один нюрнбергский купец, Ульман Штрумер в своих интересных записях свидетельствует, что его родной город получал восточные товары через Львов из города Тана (Азов)⁵⁰.

Азов, как отмечал В. Гайд, был связан морским путем с Аккерманом. Товары, доставляемые в Аккерман по Днестру, транспортировались во Львов, а оттуда в районы центральной Европы. И если иметь в виду то, что во всех этих городах (Аккермане, Львове и др.) армянские купцы составляли значительную часть населения, то можно без сомнения заключить, что в Азове также существовала организованная армянская колония.

Азов как узловой пункт водных и сухопутных маршрутов сохранял исключительное значение до начала XV века: когда в 1418 году монголы захватили и разрушили город, венецианцы были окончательно вытеснены с Черного и Азовского морей⁵¹. Значение Дона стало все быстрее убывать с середины того же века, когда турки захватили Константинополь, а позже стали хозяевами Крыма и устья Дона.

Акад. М. Н. Тихомиров, конечно, прав, называя набеги и завоевания турок бедствием не только для Венеции и

---

⁴⁹ В. Е. Сыроечковский, Гости-сурожане, М.-Л., 1935, с. 1.

⁵⁰ В. Васильевский, Древняя торговля Киева с Регенсбургом, ЖМНП, 1888, июль, с. 148.

⁵¹ Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко, Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XIV вв., "Исторические записки", 1938, № 3, с. 76. Г. Гиббонс, История торговли Европы, СПб., 1901, с. 52.

Генуи, но и для России, утратившей с падением Кафы и Азова “окно в Европу”, имевшее решающее значение для ее экономического развития⁵².

Об армянской колонии Азова и ее хозяйственной роли сохранились незначительные сведения; тем не менее, нет сомнений в том, что в пору расцвета города там жило множество армян, имевших свои общинные органы и по крайней мере одну церковь (Григория Просветителя)⁵³. В 1341 году странствующий писец Тертер Ереванци здесь, в “несравненном Азахе”, переписал очень содержательный сборник, вписав в колофон следующие заинтересовавшие нас строки: “Моя книга была написана /в дни/ всеблагословенного хана той страны, Озпека, и славного сына его Динипэка, в сем граде Азахе, у врат /церкви/ святого Григория Просветителя, в епископство владыки Степаноса, сына Григора, священника Султайского и в протоиерейство Саргиса, сына священника Мануэла”⁵⁴.

В рукописях, переписанных в Крыму в 1328-1365 гг., много раз упоминается имя предводителя епархии всего

---

⁵² “Донской путь и связи с Судаком, Кафой и Константинополем в XIV веке были своего рода “окном в Европу”, непосредственной связью русских земель с богатым Средиземноморьем. Захват итальянских колоний в Крыму турками надо считать большим бедствием не только для итальянских торговых республик, в первую очередь для Венеции и Генуи, но и для России” (М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва, с. 131).

⁵³ Мы говорим “по крайней мере”, имея в виду то, что в 1341 году некая женщина по имени Назхатун подарила церкви св. Григория в Азахе Евангелие в память о своем умершем сыне. В колофоне говорится: “Отдала в /церковь/ св. Григория, в городе Азахе в церковь владыки Мануэла”. («ԺԴ դարի ... յիշատակարաններ», էջ 330). Из этого можно заключить, что в Азове, кроме церкви владыки Мануэла, была, возможно, и другая армянская церковь. Примечательно, что в 1339 году здесь переписал рукопись священник Мкртыч (там же, с. 321). Значит, можно предположить, что Азов был одним из центров письменности армянской диаспоры.

⁵⁴ «ԺԴ դարի ... յիշատակարաններ», էջ 328-329:

Северного края Армянской церкви, епископа или архиепископа Степаноса⁵⁵. Полагаем, что здесь упомянут тот же деятель; следовательно, Азов был одной из колоний, находящихся в подчинении армянского епископа Крыма. Рядом с епископом в качестве духовного предводителя армянской колонии Азаха упоминается сын Мануэла – притоиерей Саргис. Присутствие протоиерея уже предполагает в этом центре наличие нескольких священников, а это обстоятельство само по себе является свидетельством того, что армянская колония Азова была многолюдной. В свете сказанного не остается сомнений в том, что армянские купцы играли активную роль в жизни этой колонии, имеющей важное экономическое значение для Венецианской республики. В числе прочих стран (Золотая Орда, Средняя Азия, Закавказье и т. д.) они, должно быть, установили крепкие связи также с удельными княжествами центральной России и, в частности, с Московским великим княжеством.

***

Хотя роль и экономическое значение Азова для торгового капитала европейских стран были значительны, он, тем не менее, не мог соперничать с важным центром Крыма, якорной стоянкой генуэзского торгового капитала – городом Кафой, который в XIII-XV вв. (до его завоевания Турцией) был основным пунктом товарообмена между Востоком и Западом, а по ряду характеристик превзошел даже Константинополь, считавшийся золотым мостом между Европой и Азией.

Здесь необходимо отметить, что, начиная с IX века, знаменитый путь восточной торговли проходил через Крым, и в области международного товарообмена Черное море вполне могло соперничать со Средиземным. Это был решающий период в истории Армении: вековая борьба против иноземного владычества увенчалась успехом, и народ, освободившись от тяжелого арабского господства,

---

⁵⁵ Только один раз, в 1328 году в одной памятной записи он назван “архиепископом ... страны Крым” («ԺԴ դարի ... յիշատակարաններ», էջ 208).

воссоздал государственность. Страна вступила в период экономического подъема. Этому способствовало также географическое положение Армении. Вероятно, именно в это время армянские купцы установили тесные связи с торговыми городами Крыма, основав в разных частях полуострова многолюдные колонии. Разрушительные набеги турок-сельджуков и упадок экономической жизни метрополии, разумеется, прервали на время эти отношения. С целью захватить в свои руки всю торговлю Крыма и Черного моря на арену вступают две торговые итальянские республики – Венецианская и Генуэзская. Их соперничество имело вековую историю. Венеция еще в 1080 году получила исключительное право на беспошлинную торговлю в пределах Византийской империи. Когда вследствие Четвертого похода крестоносцев Византийская империя распалась и Константинополь был взят европейцами, Венеция захватила три восьмые части Империи⁵⁶ и попыталась сосредоточить в своих руках всю черноморскую торговлю. Здесь, однако, она встретила упорное сопротивление генуэзцев, имевших не меньшие колонизаторские амбиции. По договору 1169 года, заключенному с императором Мануилом I и подтвержденному в 1192 году императором Исааком Ангелом, генуэзцы получили исключительные привилегии для торговли на Черном море⁵⁷. В 1260 году Генуя оказала военную помощь Михаилу Палеологу в его борьбе против латинян. В награду за помощь она получила в Константинополе предместья Пера и Галата. В 1266 году генуэзцы получили от Менгу-хана разрешение основать в не приметном в прошлом местечке свой центр торговли. Это был впоследствии обретший огромную известность город

---

⁵⁶ Под власть Венеции отошли острова Эпир, Акарнания, Этолия, Ионические - южные и западные острова архипелага, Пелопонес, ряд городов пролива Дарданеллы и Мраморного моря, многие города Фракии (Адрианополис и другие), предместье Константинополя Пера, остров Крит и др., (см. **В. Зомбарт**, Современный капитализм, т. I, М., с. 311).

⁵⁷ **А. Л. Якобсон**, Крым в средние века, М., 1973, с. 79 и далее.

Кафа⁵⁸. Есть основания полагать, что до генуэзцев в этом месте уже утвердились переселенцы из Армении. Вскоре Кафа стала одним из важнейших центров международной торговли. Кафинские купцы установили тесные морские и сухопутные связи со многими ближними и дальними странами. Можно без преувеличения сказать, что с конца XIII века поступление восточных товаров в Европу осуществлялось большей частью через Кафу, и в области международного товарообмена Черное море успешно конкурировало со Средиземным⁵⁹.

Кафа имела исключительное значение для России и, в частности, для Московского великого княжества. Подавляющая часть удельных княжеств России именно в генуэзской Кафе входила в непосредственные контакты со странами центральной Европы и средиземноморского бассейна.

Академик М. Н. Тихомиров несомненно прав, когда пишет: «Новгород и Москва направляли свои усилия в разные стороны. Новгородская торговля ориентировалась на север, а московская – на юг. Новгород снабжал товарами немецкие ганзейские города, а участниками московских торговых оборотов были итальянские республики – Генуя и Венеция»⁶⁰.

В 1475 году турки завоевали Крым и в течение последующих десятилетий взяли под свой контроль весь черноморский бассейн. Крымский хан стал покорным исполнителем воли султана. Перейдя под владычество турок, крымская торговая магистраль утратила свое прежнее значение. Турки не только вытеснили с Черного моря итальянцев, но и нанесли тяжелый удар международной торговле России. Позже, пережив десятилетия борьбы, полуразрушенная Кафа вновь стала подавать признаки жизни. В результате упорных усилий жителям города удалось отчасти восстановить утвердившиеся в течение веков хозяйст-

---

⁵⁸ **Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко**, ук. соч., с. 75.

⁵⁹ «История стран зарубежной Азии в средние века», изд. «Наука», М., 1970, с. 391.

⁶⁰ **М. Н. Тихомиров**, Средневековая Москва..., с. 136.

венные связи: с одной стороны - с Кавказом, Ираном и Турцией, с другой – с Польшей и Россией.

После краткого изложения этих общеизвестных сведений об экономическом значении средневекового Крыма, возникает необходимость представить, по возможности с некоторыми дополнениями и уточнениями, беглый обзор известных науке фактов, касающихся истории крымских армян. Но прежде следовало бы уточнить наше отношение к памятной записи, считающейся важнейшим источником истории армян Крыма. Это колофон из Четых-Миней, переписанных в Крыму в 1690 году⁶¹. Колофон, содержание которого было известно арменоведам с конца XVIII века, был почти целиком введен в научный оборот М. Бжшкяном в 1830 году⁶².

Основным источником памятной записи была написанная в стихах “История” Мартироса Кримеци, известного поэта и церковного деятеля XVII века, изложенная, по прямому свидетельству автора, на основании устных преданий.

“... Потому что не было летописцев до нас,
Чтобы написали об этом ясными и правдивыми
словами.

---

⁶¹ Матенадаран им. Маштоца, № 7442, л. 280г -283г.

⁶² См. **Մ. ԲՅՁԿԵԱՆ**, Ճանապարհորդութիւն ի Լեհաստան եւ այլ կողմանս բնակեալս ի հայազանց, սերելոց ի նախնեաց Անի քաղաքին, շարադրեալ հանդերձ զանազան բնասիրական տեղեկութեամբք, Վենետիկ, 1830, էջ 335-342. Как видим, автор даже озаглавил свое сочинение (“Путешествие в Польшу и другие страны, в которых поселились армяне, происходящие от прежних жителей города Ани...”), доверившись свидетельству колофона, согласно которому жители армянских колоний Крыма, Польши и многих других стран являются потомками армян, покинувших столицу Ани. Разумеется, в данном исследовании, посвященном совершенно другим проблемам, мы не можем проанализировать все подробности этого сочинения. Нам важно установить источники автора и степень их достоверности. Полное издание памятной записи осуществил Гют Аганянц. (См. **Գ. Աղանեանց**, «Դիւան Հայոց պատմութեան», գիրք IX, Թիֆլիս, 1911, սիւն. 498-496).

Посему, взяв из изустных преданий то,
что пригодно и уместно,⁶³
Хочу быть его /т.е. Крыма/ летописателем⁶³”.

Мартирос Кримеци отыскивал “изустные предания” во второй половине XVII века, скорее всего в 70-ые годы, то есть в тот исторический период, когда армянские колонии Крыма завершали по меньшей мере четвертый этап своего исторического существования⁶⁴.

Вследствие множества политических и экономических перемен (разрушительных войн, тяжелых податей, изменения маршрутов международного товарообмена и т. д.) колонии, основанные как в Крыму, так и в других странах, переживали не только сменяющие друг друга периоды оживления и упадка, но и изменение состава населения: прежнее население колоний (особенно купечество, имеющее большие финансовые возможности) в надежде найти более благоприятные условия для экономической деятельности массами выезжает в другие страны. Таким образом, как свидетельствуют многие источники, из армянских колоний Крыма происходит постоянный отток прежнего населения, которое уходило в другие края, образуя там новые армянские колонии (Львов, Каменец-Подольск и т. д.). На

---

⁶³ Ա. Ա. Մարտիրոսեան, Մարտիրոս Դրիսեցի, Երևան, էջ 143:

⁶⁴ Историю армянских колоний Крыма можно разделить на четыре основных этапа: а) Багратидский период; созданные в этот период экономические связи с Крымским полуостровом прерываются, жизнь армянских колоний затухает на первом же этапе сельджукских набегов и владычества; б) Колонии оживают вновь в конце XII – начале XIII вв., когда значительная часть исторической Армении освободилась от сельджукского ига; г) Колонии получают новое дыхание в период ильханств, когда благодаря усилиям торгового капитала Генуи и Венеции Черное море завоевывает лидирующее международное положение; д) Завоевание турками Константинополя и Кафы нанесло тяжкий удар по крымским центрам торговли. Спустя несколько десятилетий приходит в себя одна только Кафа, восстанавливается часть ее экономических связей с миром, однако город уже более никогда не достигнет своего прежнего благосостояния.

место прежних жителей в дальнейшем приходили новые беженцы, оставлявшие свои родные места из-за ужасающих экономических и политических условий; они в некоторой степени заново возрождали захиревшие армянские поселения в Крыму, сообщали им новое дыхание. Разумеется, вследствие этих перемен исторические воспоминания тускнели, из памяти выпадали многие звенья, связующие череду событий, а некоторые эпизоды излишне приукрашивались. Нетрудно представить, что в такой обстановке устные сказания, имевшие хождение в среде крымских армян во второй половине XVII века, не могли быть надежным строительным материалом для достоверной истории.

Не имея под рукой надежных исторических источников и принимая на веру предания, распространенные в определенных кругах крымского армянства, Мартирос Кримеци заключает, что основная масса крымских армян вышла из столицы Ани и, придя на крымский полуостров, обосновалась в 1331 году в Кафе, прожив до этого долгое время в находящемся поблизости от устья Волги городе Аксарае.

Спустя одно или два десятилетия (1690 г.) после Мартироса Кримеци некий писец по имени Давид Кримеци, расширив и обогатив это стихотворное сочинение, облек его в форму памятной записи исторического характера и поместил в рукописный сборник Четых-Миней. В его представлении, после того, как столица Ани была в 1236 году захвачена монголами, население города рассеялось по всему миру: “Одни ушли в Джугу, – пишет он, – другие в Ван, некоторые в Сис, а иные пришли в Аксарай и, получив у татарского хана позволение, поселились там ненадолго, и было это в 748 году (1299)”.

Заявление о массовом исходе анийского населения и о том, что жители его осели в Джуге, Ване, Сисе и других центрах исторической Армении наши заслуживающие доверия источники XIII века не подтверждают – ни данные историографов, ни сообщения, сохранившиеся в колофонах. Приведенная дата – 758 год (1299) – сама по себе вопиющий анахронизм. И если к этому прибавить еще и

взаимоисключающие представления Мартироса Кримеци и автора колофона о местонахождении города Аксарая (Мартирос Кримеци локализует его в устье Волги, а автор памятной записи – “между Аштарханом и Казанью”), то станет ясно, что ни один из авторов не имел ни достаточных знаний, ни надежного материала для более или менее достоверного изложения истории.

Также абсолютно беспочвенны и фантастичны утверждения обоих авторов о том, что обосновавшиеся в Аксарая армяне (“князя, азаты и простолюдины”), заключив договор с правителем генуэзцев, жившим “во Франкисаре Феодосийском”, переселяясь в Крым, преодолели это огромное пространство – от Аксарая до Кафы, сражаясь с татарами (“вооружившись и отбиваясь /в пути/ от татар, добрались до Кафы”).

Благосостояние и важная роль генуэзцев и армян в международной торговле XIII-XV вв. была неразрывно связана с налаженными ими экономическими связями с Золотой Ордой. Возможность вооруженного столкновения армян с татарами в 30-ые годы XIV века исключена, потому что армяне селились в Кафе и других центрах Крыма именно из-за роли этих центров в международной торговле, а она не могла процветать без магистралей, проходивших через Золотую Орду.

Имея в виду этот и еще ряд других фактов, можно заключить, что на основе памятной записи невозможно создать верное впечатление о деталях армянской истории Крыма – самой большой и значительной средневековой армянской колонии.

И в “Истории” Мартироса Кримеци, и в колофоне уделено большое место вопросу происхождения семей, известных в крымских колониях во второй половине XVII века своим экономическим положением и богатством. Эти авторы, не имевшие даже элементарных знаний ни по исторической географии, ни о генеалогии феодальных домов средневековой Армении, одним движением пера приписали благородное происхождение заказчикам “Истории”, связав их почти со всеми княжескими домами средневеко-

вой Армении. Почти анекдотически звучат строки колофона, призванные выявить древние звенья в родословной Тиграна, сына Абраамова, отыскать его родство с династиями Багратуни и Пахлавуняи.

Автор колофона имеет сведения о том, что в 1602 году его предки переселились в Крым из Персии, спасаясь от междоусобных войн Джалалидов. Чтобы “удостоверить” их благородное происхождение, пришлось воскресить память о заклятом враге униатов Малахии Кримеци, отправить с ним из Крыма в Армению одного из его родственников (“сына дедова брата”), чтобы тот каким-то чудом оказался связан с неким Сюникским князем Иванэ, и чтобы он побывал также в Ахтамаре и Нахиджеване, и завел потомство, происшедший от какого-то Абраам вновь возвратился в Крым с тем, чтобы предстать уже основателем новоявленного рода Багратуни-Пахлавуняи⁶⁵.

Для чего создана эта легенда? Ответ на этот вопрос найти нетрудно, приняв во внимание то, что отпрыск этого “благородного” рода, блаженной памяти Трдат “Пахлавуняи”, вместе со своей сестрой Анной поручивший построить церковь св. Николая в Кафе, был в то же время тем человеком, по заказу которого в конце колофона было поме-

---

⁶⁵ Приведем упомянутый фрагмент памятной записи полностью: “Владыка Малахия с Петросом – внуком дедова брата, выйдя из Крыма, пришли в Ахтамар (так! – Л. Х.) к вардапету Ованнесу, что был сыном дедова брата владыки Малахии и братом Петроса, отца Анании, которые были сыновьями Иванэ из рода Пахлавуняи, из гавара Воротан, из города Вананд. Ибо Петрос этот родил в городе Нахиджеване Давида, Давид /родил/ Седрака, Седрак – Маргара, Маргар – Саки, Саки – Абраама... “ и т. д. (См. Матенадаран им. Маштоца, рук. № 7442, с. 282v). Ясно видно, что у автора этих строк не было иного “источника”, кроме Товмы Мецопеци и колофона из Четых-Миней. Свяжав друг с другом пересказанные в них по разным поводам отдельные эпизоды (путешествие в Армению Малахии Кримеци, события, связанные с Иванэ Орбелянном и пр.), он “создал” ожидаемое от него генеалогическое древо по тому самому принципу, по которому они создавались в позднее средневековье повсюду.

щено генеалогическое древо, составленное по его желанию; и он же дал наказ будущим поколениям умножать ветви древа именами рождающихся потомков⁶⁶.

Из сказанного следует, что ни “История”, ни колофон, в которых сквозит неприкрытое стремление увековечить память Трдата Кафаеци, желавшего носить имя Багратуни и Пахлавуни, не могут считаться заслуживающими доверия источниками, на основе которых можно было бы изложить достоверную историю армянских колоний Крыма.

Придя к такому выводу, мы, тем не менее, не думаем, что в этих свидетельствах нет совершенно никакой информации о реальных исторических событиях. Мы уверены, например, что крымские армяне настаивали на своей связи с Ани – столицей Багратуни и Пахлавуни – не только для того, чтобы украсить себя славным прошлым, но и основываясь на определенных, вполне исторических событиях: богатые анийские купцы первыми (вместе с купцами Арцна, Карса и других городов), утвердив деловые связи с приморскими городами Крыма, создали во многих из них опорные пункты, склады и постоянные стоянки, ставшие в дальнейшем жизнеспособными колониями⁶⁷.

---

⁶⁶ Об этом еще в первые годы нашего века интересные и верные суждения вынес Ерванд Шахазиз (См. Նոր Նախիջեւանը եւ նորնախիջեւանցիք, Թիֆլիս, 1903, էջ 26-27).

⁶⁷ В этой связи обратим внимание читателей на один факт, который, в случае подтверждения, может стать дополнительным аргументом в пользу существования деловых экономических связей между Ани и Крымом в XIII веке и до этого. В начале XIII века в городе Ани исключительного экономического положения достиг род Оненцев, в частности, сын Смбагоренца Сулемы – Тигран, скопивший огромные богатства торговыми сделками и ростовщичеством. Интересные сведения о его деятельности сообщает эпитафическая надпись на стене им же построенной в Ани церкви. (См. Դիւան հայ վիճազրույթեան, ւրաղ 1, Անի քաղաք, կազմեց Յ. Ա. Օրբելի, Երեւան, 1966, էջ 63): Во многих армянских средневековых источниках (в частности, в рукописных памятниках) восточное побережье Крыма называлось Հնիսդ աշխարհ – страна гуннов. Учитывая это, можно заключить, что родовое имя

Историческая подоплека очевидна также в сказании о массовом переселении в 30-ые годы XIV века большого числа армян из Аксарая в Кафу и другие города Крыма. По мнению Мартироса Кримеци, Аксарай и есть древняя золотоордынская столица Сарай-Бату. А как мы знаем, именно в 1330 году город Сарай-Бату перестал существовать – тот самый знаменитый город, где проживало множество армян, имевших свою церковь (возможно – церкви) и предстоятеля епархии. Удивительное совпадение дат упадка Сарай-Бату и расцвета Кафы трудно счесть случайным. Значит, информация, взятая из бытовавшей в среде крымских армян устной истории о великом переселении из Аксарая в Крым в 1330 (или в 1331, или в 1340 году), представляет определенную ценность: не в том смысле, что появление армянских крымских колоний было следствием именно этого переселения (как полагали многие), а в том, что в эти годы на самом деле в городах Крыма обосновались многие армянские семьи, переселившиеся сюда от устья Волги, и сообщившие тем самым новое дыхание существовавшим с давних времен колониям Крыма.

Итак, вполне очевидно, что давно вошедший в научный оборот колофон (вместе со стихотворной “Историей” Мартироса Кримеци) содержит заслуживающие внимания, но явно недостаточные сведения для изучения вопросов, связанных с ранним периодом истории и хронологии создания колоний крымских армян. Для восполнения этого пробела необходимы первоисточники иного рода. К счастью, требуемые здесь достоверные источники – архивные документы (мы имеем в виду, в частности, материалы генуэзских архивов), колофоны рукописей, данные хроник и т. д. сохранились в достаточном количестве, и работа по их сбору, классификации и профессиональному исследованию только разворачивается. Богатую память об армянах сохранили подземные и наземные памятники самого

Оненц связано именно “со страной гуннов”. Овенцы имели тесные экономические связи в первую очередь с этими краями или поселились в Ани уже после того, как прожили какое-то время в Крыму.

Крымского полуострова. На основании их всестороннего изучения специалисты, рассматривающие вопросы истории армянских колоний Крыма, сумели в общих чертах представить историю армянских поселений этого полуострова, именуемого в ряде европейских источников “Приморской Арменией”⁶⁸.

Ниже мы попытаемся вкратце пересказать основные эпизоды этой истории, внося в нее некоторые уточнения и дополнения.

***

Армянский народ, ведший в течение IX-X веков под предводительством Багратидов продолжительную и упорную борьбу против арабского владычества, наконец сбросил вековое иго чужеземного господства, и страна вступила в период социально-политического и экономического расцвета. “Благодаря своему положению на одной из главных магистралей мировой торговли, – писал акад. Я. Манандян, – Багратидская Армения ... стала идеальной нейтральной территорией для транзитной торговли и международных отношений”⁶⁹.

Товары, ввозимые сухопутными и морскими путями из дальних восточных стран в Персию, а оттуда через Армению экспортируемые в Византию и европейские страны (шелк-сырец, шелковые ткани с золотым шитьем, специи, благовония, драгоценные камни и т. д.), также как и товары, производимые в городах Армении, в частности, в

---

⁶⁸ Мы имеем в виду в особенности ценные исследования Х. Поркшеяна и В. Микаеляна, на которые мы будем часто ссылаться.

⁶⁹ Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, 2-ое изд., Ереван, 1954, с. 203. Манандян цитирует В. Гурко-Кряжина, который также подчеркивает исключительное значение Армении в этот период, поскольку “ее территория являлась единственным транзитным путем для торговых сношений между двумя враждующими империями” (т. е. Византийской империей и арабским халифатом – Л. Х.). (См. В. Гурко-Кряжин, Прошлое и настоящее Советской Армении. “Новый Восток”, кн. 16-17, 1927, с. 206).

Двине и Ани (ковры, шерстяная одежда, покрывала, кружева, пояса, шелковые ткани, ювелирные изделия из серебра и золота, высококачественные краски и т. д.)⁷⁰, караванными путями⁷¹ через Армению, большей частью усилиями именно армянских купцов, доставлялись в юго-восточные порты Черного моря, а затем в Константинополь, к устью Дуная и в Крым.

---

⁷⁰ О большом ассортименте и высоком качестве товаров, производимых в городах Армении и экспортируемых в дальние страны мы находим множество свидетельств в арабских (аль-Истахри, ибн-Хаукаль, аль-Мукаддаси и др.) и персидских (Удуд аль-Алам) источниках. Большая их часть введена в научный оборот Н. А. Карауловым. (См. **Н. А. Караулов**. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. “Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа”, вып. XXIX (Тифлис, 1901), вып. XXXI (1902), вып. XXXVIII (1903). Эти материалы широко используют и комментируют в своих исследованиях Я. Манандян, Б. Аракелян и другие.

⁷¹ Пути начинались далеко на востоке – в Китае, Индокитае, Индии, арабских и африканских странах. Продукция этих стран по морю доставлялась в порт Басру в Персидском заливе, а оттуда в Багдад и Тавриз. (**Ф. И. Успенский**, Морское и сухопутное движение из центральной Азии в Европу и обратно в XIII-XIV вв. “Византийский временник”, т. II (XXVII), с. 271 и далее).

Из Тавриза в Армению вел оживленный путь, раздваивающийся в городе Маранд. Одна ветвь шла по линии Нахчаван-Двин-Ани, взяв направление через Карс и Артанудж к устью Чороха, или через Кагызван, Вагаршакерт, Арцн и Баберд (а также через Карин и Ерзынку) к Трабзону. Другой маршрут вел из Маранда через Гер (Хой) в Васпуракан и, пролегая через города Ван, Беркри, Арчеш, сходиллся в Вагаршакерте с первым путем. Важное значение имел также путь, берущий начало в Багдаде: он шел через Мердин, достигал южных районов исторической Армении и, пройдя через города, имевшие в основном армянское население – Амид-Харберд-Мелитену-Себастию-Евдокию (Тохат)-Амасию, связывался с черноморскими портами – Самсуном и Синопом. (См. очень ценную карту “Армения и сопредельные страны” в 855-953 гг., помещенную в III томе “Истории армянского народа”. (Ереван, 1976).

Об экономическом развитии армянских городов, вовлеченных в сферу международной торговли, и об установленных ими связях с дальними странами сохранились очень скудные сведения. В особенности заслуживают внимания данные Аристакеся Ластиверци о “великолепных” “замечательных”, “известных всей вселенной” городах Ани, Карсе, Арцне, которые, “скопив дары моря и суши, богатели и благоденствовали”, и приобрели великую славу во всем мире⁷².

Крым, безусловно, был краем, чаще всего посещаемым армянскими купцами. Множество археологических материалов, обнаруженных в разных частях Крыма (особенно в Херсоне), несет на себе неопровержимые следы влияния армянской культуры, удостоверяя присутствие армянского элемента в этом регионе уже в IX-XII вв.⁷³

Однако документы, подтверждающие это обстоятельство, появляются в значительном количестве лишь со второй половины XIII века; это материалы, хранящиеся в генуэзских архивах.

Когда армяне обосновались в Крыму? Этот вопрос волновал многих исследователей. Еще в 80-ые годы XIX века Ф. Брун, обсуждая связанные с данным вопросом первоисточники, пришел к выводу, что это произошло задолго до появления в Крыму генуэзцев и татар⁷⁴.

Научным исследованием вопроса более обстоятельно занимался Х. Поркшеян. В архивах банка святого Георгия в Генуе хранятся документы, составленные в 1290, 1313 и последующие годы, в которых упоминается водопровод, принадлежавший армянскому епископу Кафы. В датиро-

---

⁷² Ср. «Պատմութիւն Արիստակիսի Լաստիւերցոյ», աշխատութեամբ Կ. Ն. Դարաշէտի, Երևան, 1963, էջ 74, 75, 83, 133 и т. д., Заслуживает внимания также свидетельство о городе Арцне византийского историка Михаила Атталиата, который пишет, что там продавались изделия, ввезенные из Персии, Индии и других стран Азии. (Я. А. Манандян, ук. соч., с. 215-216).

⁷³ А. Л. Якобсон, ук. соч., с. 86-103.

⁷⁴ Ф. Брун, Черноморье, ч. II, Одесса, с. 137 и далее.

ванной 1316 годом официальной записке, адресованной генуэзскому консулу в Кафе, предписано держаться по-дальше от участка земли, где находятся три армянские церкви – две действующие и одна полуразрушенная. Ряд торговых договоров, датированных 1281-1290 гг., содержит неопровержимые доказательства того, что армяне играли важную роль во многих сферах хозяйственной жизни Крыма. В них по разным поводам упоминаются поименно многие армяне-кафинцы. Это люди, арендовавшие суда для перевозки зерна в Трабзон, переправлявшие деньги в Сирию, доставлявшие товары в Синоп, выносившие на продажу изделия своего ремесла и т. д.

Приведя еще ряд веских фактов подобного рода, Х. Поркшеян окончательно доказал, что в Крыму (в частности на его восточном побережье) армяне обосновались и заняли там значительное положение намного раньше генуэзцев⁷⁵. Факт упоминания в записи 1316 года полуразрушенной кафинской армянской церкви сам по себе убедительно доказывает существование там организационно сформировавшейся армянской колонии по меньшей мере за два или три столетия до этой даты (армянские каменные храмы пребывали в целости и гораздо более длительное время).

К вопросам хронологии армянских поселений Крыма обращался также В. Микаелян⁷⁶.

Многие армянские колонии Крыма, и в особенности Кафа и Сурхат, были значительными центрами письменности и миниатюры Крыма⁷⁷. Множество переписанных там

---

⁷⁵ **Խ. Ա. Փորքշեյան**, Երբ է կատարուել հայերի սուտըը Ղրիմ, «Պատմա-րանսագրական հանդես», 1962, № 2, էջ 104-117. Следует отметить, что в лице Х. Поркшеяна мы имели знающего и пытливое исследователя вопросов истории армянских колоний (крымского армянства, черкесо-армян, армян Нового Нахиджевана), заслуги которого не оценены по достоинству.

⁷⁶ **Վ. Ա. Միքայելյան**, Ղրիմի հայկական գաղութի պատմութիւն, Երևան, 1964, էջ 41-66 и далее.

⁷⁷ В сборник «Памятные записи XIV века» («ԺԴ դարի ... յիշատակարաններ») включены колофоны семидесяти с лишним рукописей, пере-

и сохранившихся армянских рукописей – прекрасное свидетельство высокого художественного вкуса и любви армянских колонистов к книге. Хронологически они не очень древние: старейшая армянская рукопись, созданная в Крыму и дошедшая до нас, переписана в 1328 году, две рукописи относятся к 30-ым годам XIV века и шесть – к 40-ым годам. Внимательно вчитываясь в памятные записи этих рукописей, мы вновь приходим в выводу, что армянские колонии существовали в Крыму задолго до XIV века. Например, в записи, сделанной в 1328 году, упоминается в качестве архиепископа Крыма Степанос, брат господина Тура, именуемый “блюстителем Крыма”⁷⁸. Другой колофон сообщает, что этот Степанос – сын сугдайского (суроужского) священника Григора. Степанос, бывший епископом уже в 1320-е годы, должен был родиться по меньшей мере за тридцать лет до этого, т. е. конце XIII века. Значит, в этот время в Сугдае (Суроже) жил некий священник Григор, отец господина Тура и Степаноса, иными словами, существование армянских колоний в Кафе и Суроже в XIII веке подтверждается также данными армянских памятных записей.

В одном колофоне⁷⁹, составленном в 1334 году, названы имена нескольких кафинских армян, по мере своих возможностей содействовавших переписке сборников Четьих-Миней. Особенно значимо упоминание в этой рукописи “манкавага Казура”. Если мы вспомним, что “манктаваг”-ами или “манкаваг”-ами в городах средневековой Армении назывались руководители особых организаций - корпоративных братств “удальцов”, объединений молодых купцов

писанных в разных областях Крыма. Сорок две из них совершенно точно написаны в Сурхате, двадцать – в Кафе, остальные в других местах жительства армян и в монастырях .

⁷⁸ «ԺԴ դարի ... յիշատակարաններ», էջ 208.

⁷⁹ См. **Բ. Սարգիսեան**, Մայր ցուցակ հայերէն ձեռագրաց մատենադարանին Մխիթարեանց ի Վենետիկ, Բ, 1924, էջ 511-512 (также “ԺԴ դարի ... յիշատակարաններ”, էջ 265-266). Время написания рукописи не определено, возможно, она написана в 1305 году.

и ремесленников⁸⁰, то станет ясно, что в 1334 году в армянской Кафе уже были сформированы общественные организации, характерные для средневековых армянских городов, то есть в общину кафинское армянство было организовано задолго до 20-х годов XIV века.

В той же рукописи, где упоминается манкаваг Казур, есть сведения и о находящемся поблизости от Кафы армянском монастыре Гамчак или Камчак, в окрестностях которого была построена церковь Аствацацин (Богородицы). Существование такого учреждения, как монастырь, следует, в свою очередь, считать свидетельством того, что это была колония давняя, многолюдная и в материальном плане благополучная.

То же можно сказать также и о Сурхате (в ранних колофонах город чаще именуется Сулхат или Крым). Весьма возможно, что именно здесь в 40-ые годы XIV века усердный писец Натер переписал Чашоц (Типикон), содержащий множество коротких памятных записей. В них упомянуты имена нескольких десятков горожан – тех, кто помогал материально в создании рукописей; это мужчины и женщины, многие из которых представлены как носители определенных профессий. Благодаря записям становится ясно, что в городе жили люди, владеющие следующими ремеслами – сапожник, торговец мануфактурой, скорняк, ткач, ювелир, красильщик, ножевщик, полотнянщик, повар, столяр, подавальщик, портной, кузнец, виноторговец, гребенщик, садовник (в этой последовательности они упомянуты в рукописи)⁸¹. Итак, в армянской колонии в Сурхате жили и работали люди различных профессий, а такая обстановка обыкновенно складывается лишь спустя несколько десятилетий (если не столетий) после зарождения поселения.

О древности армянской колонии Крыма свидетельствует также множество тех лапидарных надписей, которые

---

⁸⁰ Լ. Խաչիկեան, Երզնկայում 1280 թ. կազմակերպուած «Եղբայրութիւնը», «Տեղեկագիր», 1951, № 12, էջ 79-81.

⁸¹ «ԺԴ դարի .... յիշատակարաններ», էջ 359-367:

еще в середине XVIII века сохранялись на стенах армянских церквей Кафы и других городов, или на хачкарах (несколько десятков таких плит кафинцы перенесли с собой в Новый-Нахичеван, бережно используя их при строительстве новых церквей).

Некоторые исследователи (мы имеем в виду, в частности, Х. Кучук-Иоаннесяна), не имея достаточных знаний в области эпиграфики, издали ряд армянских надписей, многие из которых были точно датированы. Если бы они были расшифрованы верно, мы бы имели сегодня возможность говорить также об армянском населении Кафы, обосновавшемся там уже в XI веке, но, как было сказано⁸², большая часть расшифровок была или неверна, или очень сомнительна. Таким образом современное состояние исследования эпиграфических материалов крымского армянства не позволяет использовать их для прояснения вопросов хронологии.

Перечисление накопленных в историографической литературе данных о существовании в упомянутых выше торговых центрах, а также в других городах (Херсонес, Мангуп и т. д.) армянского населения еще до XIII века очень бы отдалило нас от нашей цели. Намного важнее хронологических те вопросы, которые связаны с определением роли, исполняемой армянами в крупных экономических центрах Крыма (особенно в Кафе) и их численности в составе населения.

К счастью, многие документы, освещающие этот круг вопросов, уже введены в научный оборот. В этом плане важное значение имеет датированный 1455 годом протокол совета, действующего при консуле Генуи, в котором прямо сказано, что Крым “заселен преимущественно армянами, которые являются нашими (т. е. генуэзцев – Л. Х.) верны-

---

⁸² **И. А. Орбели**, Два серебряных ковша XVI века с армянской и греческой надписями. “Избранные труды”, Ереван, 1963, с. 214.

ми купцами”⁸³. Согласно другому документу, Кафа накануне ее захвата турками имела 70 тысяч населения, две трети которого (т. е. 46 тысяч)⁸⁴ составляли армяне. То же подтверждают и турецкие данные (65 процентов из 70 тысяч – армяне)⁸⁵.

Таких точных данных относительно численности армян в других городах не сохранилось, но согласно некоторым исследованиям, армяне составляли большинство также в городах Сурхат и Сурож⁸⁶. И даже если впоследствии выяснится, что в некоторых экономических центрах большее по численности население, чем армяне, составляли татары, греки или представители другой национальности, вывод останется неизменным – во всех сферах экономической деятельности армяне выходили на передовые рубежи.

В этом смысле очень интересна точка зрения известных исследователей экономической истории городов южного побережья Крыма Е. Зевакина и Н. Пенчко: “Разработка нами на основании итальянских первоисточников темы о средневековых городах южного берега Крыма позволяет установить, что главную роль в Крыму, по-видимому, играла армянская торговая буржуазия. По крайней мере, в генуэзском центре на Черном море – Каффе – армяне определенно составляли 2/3 городского населения, и небольшая кучка армян – ростовщиков (в XV в.) держала в своих руках экономические нити города; это даже вызывало опасения генуэзской администрации за политическое господство в Каффе”⁸⁷.

---

⁸³ **Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко**, ук. соч., “Исторические записки”, 1938, № 3, с. 127, ср. **Աշ. Յովհաննիսեան**, Դրուագներ հայ ազատագրական մտքի ցառմունքեան, Երեւան, էջ 431:

⁸⁴ **Vigna**, Codice diplomatico, t. 1, s. 365 (эти данные мы заимствуем из указанной выше работы В. Микаеляна).

⁸⁵ **Վ. Միրալեան**, ук. соч., с. 102.

⁸⁶ См. например **Ф. Брун**, Черноморье, ч. II, Одесса, 1880, с. 140 (см. **Խ. Փոքրեան**, ук. статья, с. 109).

⁸⁷ **Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко**, ук. соч. “Исторические записки”, 1938, № 3, с. 127.

***

Здесь возникает необходимость взглянуть еще на одну артерию, питающую экономическую жизнь Крыма – на Таманский полуостров и западные районы Северного Кавказа, с древнейших времен исполнявшие определенные функции в области осуществления экономических связей между странами Закавказья и Россией.

Таманский полуостров, бывший на протяжении веков неотделимой частью Крыма, был зачастую связан с ним также политически. Сухопутные маршруты, ведущие из Индии, Средней Азии, Ирана и Закавказья к Крыму, скрещивались на Тамани. Керченский пролив, имеющий ширину от 4 до 15 км, не был преградой для осуществления международного товарообмена, идущего с востока на запад и в обратном направлении. Именно поэтому Таманский полуостров вместе с прилегающими районами многие годы подряд был яблоком раздора между сильными государствами. В середине X века были предприняты серьезные шаги к тому, чтобы подчинить Таманский полуостров Киевской Руси. Великий Киевский князь Святослав Игоревич в 965 году нанес в устье Дона жестокий удар хазарам, изгнал их из этих краев, а затем, продвигаясь на юг, напал на подвластных хазарам ясов и косохов и взял под свое господство обширный край, простиравшийся до Кавказского хребта. В результате этих военных удач в 80-ые годы X века на Таманском полуострове и в прилегающих районах было создано Тмутараканское русское удельное княжество, просуществовавшее более века и сыгравшее значительную роль в истории древней Руси⁸⁸.

О существовании в этом новозавоеванном крае армянской колонии и участии армян в его экономической жизни дошли очень скудные данные. В научный оборот давно введена грамота 1062 года русского князя Феодора Дмитриевича, направленная “косохацким армянам” (kosochackim Armenam), по которой они были приглашены на посто-

---

⁸⁸ Очерки истории СССР, ч. I, 1953, с. 400-406. **Խ. Ա. Փոքրէտան**, Երբ էլ արտելից են հայերը գաղթել Չերքեզիս, ՊԲՀ, 1959, № 2-3, էջ 235.

янное жительство в Галицию, с обещанием привилегий – освобождением на три года от налогов⁸⁹. Было много попыток определить, кому адресована эта пригласительная грамота, и точно ли это документ XI века, или он был создан в последующие века галицийскими армянами, с целью поднять свой престиж⁹⁰.

Кому же адресована эта грамота? Из множества предположений наиболее вероятным следует считать ответ, предложенный Х. Поркшеяном и обоснованный многими соображениями и фактами. Учитывая то, что жители Тмутаракани в византийских, русских и других древних источниках именуется “касох”-ами или “косох”-ами⁹¹, Х. Поркшеян приходит к убедительному выводу, что русский князь Феодор Дмитриевич пригласил в Галицию именно армян, обосновавшихся у границ Тмутараканского княжества и известных на всю древнюю Русь своими торговыми сделками.

В последние десятилетия XI века Тмутаракань становится ареной кровопролитных столкновений, где главные роли взяли на себя как соперничающие русские князья, так и чиновники Византийской империи. В XII веке эти области находятся в сфере политического и экономического влияния Византии, а затем под властью родоначальников местных племен, которые подчинились власти кипчаков.

---

⁸⁹ **Մ. Բժշկեան**, Ճանաչարարություն, էջ 85:

⁹⁰ Недавно известный исследователь истории армянских колоний на Украине Я. Дашкевич сделал неудачную попытку обосновать эту точку зрения (см. его статью “Грамота Феодора Дмитриевича 1062 г.”, опубликованную в периодическом сборнике. “Науковинформаційний бюлетень Архивного управління УРСР”, Киев, 1962, № 4, с. 9-20). Обстоятельно исследовав все доводы Я. Дашкевича, В. Микаелян, в своей ценной монографии “История армянской колонии Крыма” (Ереван, 1964, с. 54-63), показал, что нет достаточных оснований считать эту грамоту подделкой последующих веков. Напротив, документ заслуживает доверия, т. к. ряд признаков указывает на его древность и подлинность. Мы разделяем его мнение.

⁹¹ Как считает Х. Поркшеян, это название имеет аланское происхождение. Потомки аланов осетины и ныне называют черкесов “кашеки”.

Во второй половине XIII века обосновавшиеся в Кафе генуэзцы постепенно распространяют свое влияние на города восточного побережья Крымского полуострова, а затем создают крепкие опорные пункты в районах кавказского побережья Черного и Азовского морей. Согласно ряду древних карт, на пространстве от устья Дона до Сухуми на протяжении XIV века насчитывалось 39 итальянских торговых опорных пунктов, в их числе – имевшие исключительное значение Матрега (Матрика) и Копа⁹².

Матрика известна в исторической литературе под разными названиями – Матраха, Таматарха, Тмутаракань и т. п. Она находилась в одном из ныне исчезнувших устьев реки Кубани. В ее гавани бросали якоря крупные торговые суда, которые из-за мелководности Азовского моря не могли добраться до Азова. Значение Матрики было велико, потому что это был не только пункт международного товарообмена, но и экономический центр западных районов Северного Кавказа. Соседние племена осуществляли здесь оживленный обмен своей продукцией – рыбу, икру, мед, воск, различные виды древесины (особенно самшит) обменивали здесь на товары, полученные из восточных и западных стран. Генуэзцы имели в Матрике консульство и торговые учреждения.

Второе место по своему значению занимал город, именуемый Копа (также Лакопа, Копарно), местоположение которого не установлено. Здесь также находилось генуэзское консульство, были построены церкви, существовали фактории, пункты контроля мер и весов, и ярмарка, действовавшая с конца апреля по 15 мая. Купцы Копы вывозили в Константинополь большое количество рыбы и икры. Определенное экономическое значение имели также Анапа, Геленджик и другие порты.

В период влияния в Крыму генуэзцев были приведены в порядок караванные дороги, идущие через Северный

---

⁹² Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко, ук. соч., с. 78-86.

Кавказ⁹³. Город Кафа приобрел международную известность не только как непревзойденный порт, но он стал также средоточием всех путей, по которым народы Кавказа и Закавказья через Таманский полуостров общались с Крымом, а через него – с Россией и европейскими странами.

Теперь, перейдя к собственной теме нашего исследования, отметим, что в упомянутых выше центрах северо-западного Кавказа и на всех пересечениях путей, связывающих эти центры с Закавказьем и Ираном, представители армянского торгового капитала создавали опорные пункты и развивали оживленную экономическую деятельность раньше, чем на арену вышли генуэзцы.

Армянские источники сообщают об этом очень мало данных. В начале XIX века еще сохранялись кое-какие свидетельства, на основе которых Ованес Кримеци написал следующие строки: "... Но и в Абхазской стране, и в стране Егеров, то есть Черкезов, в прежние времена, в старину, согласно некоторым намекам, сохранившимся в истории, и даже ныне в северных пределах этих стран есть немало армянских домов, оставшихся там с давних времен",⁹⁴

Следует с сожалением отметить, что до сих пор работы по поиску следов этих старейших колоний не скоординированы. Однако даже случайно обнаруженные материа-

---

⁹³ Главный путь шел по правому берегу реки Кубани на восток и по берегам Терека достигал Каспийского моря. Оживленные экономические связи с кавказскими горцами осуществлялись по пути, начинавшемуся в Анапе, который через север Кавказского хребта шел на восток и, пересекая горные притоки реки Кубани (Кефар, Большой Зеленчук, Маруха, Теберда), доходил до верхнего течения реки, затем до Курачая. Здесь путь расходился: одна ветвь, пересекая Кавказский хребет, входила в Закавказье, другая по берегу Терека достигала Каспийского моря. Следы этого пути сохранялись до 60-ых годов XIX века (см. "Исторические записки", 1938, № 3, с. 87-88).

⁹⁴ **Յովհաննէս Արիսեղոյ** Պատմութիւն հոշակաւոր վանից Հաղբատայ Ս. Նշանի, հրատարակեց Հ. Համազասպ Ոսկեան, Վիեննա, 1965, էջ 92:

лы свидетельствуют в пользу существования древних и тесных связей.

Еще в конце прошлого века в районе Майкопа, на берегу реки Белая, в окрестностях станиц Белореченская и Ханская были обнаружены развалины каменной церкви, прямоугольной в плане (9 x 5,7 м), с полукруглой абсидой. Ее наличник, ныне хранящийся в Государственном музее Грузинской ССР, имеет следующую, выполненную очень неумелыми округлыми буквами надпись: “Построена сия церковь каменщиком Хримпэ Кафаеци”⁹⁵.

В 80-ые годы XVIII века в Крыму творил поэт по имени Симеон Кафаеци, отца которого звали Хримпэ⁹⁶. Отождествив каменщика (т. е. строителя, мастера) Хримпэ Кафаеци с отцом поэта, что очень возможно (шрифт надписи характерен именно для этого времени), мы можем отнести время строительства церкви примерно к 1650-ым годам. Однако не исключено, что армяне обосновались здесь на несколько веков раньше, а что они были тесно связаны с Крымом, видно из того, что для строительства церкви был приглашен мастер-кафинец.

---

⁹⁵ Удивительно неверную расшифровку этой надписи издал еще в 1893 году Х. И. Кучук-Иоаннесов, ставший виновником множества и других недоразумений в армянской филологии. По его мнению надпись следует читать так: “Церковь построена каменщиком (имя неразборчиво)... в 620 году армянской эры, т. е. в 1171 году”. (См. **Х. И. Кучук-Иоаннесов**, Христианская надпись XII столетия. “Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями московского археологического общества”, вып. III, М., 1893, с. 106-109). Полагая, что надпись выполнена в 1171 году, Кучук-Иоаннесов, размышляя об исторических причинах существования армянской церкви в этом районе Северного Кавказа, делает совершенно ненаучные выводы.

Следующая попытка прочитать и оценить ту же надпись сделана недавно. На II Международном симпозиуме по армянскому искусству с докладом выступил археолог М. Ложкин, не сделавший, однако, существенных возражений Х. Кучук-Иоаннесову. (См. **М. Ложкин**, Об армянской церкви XII века в Белореченске, Ереван, 1978, с. 2 и 8).

⁹⁶ Հ. Աճառեան, Հայոց անձնանունների բառարան, հատոր Դ, Երևան, 1948, էջ 517:

Как называлось это армянское поселение, мы не знаем. И если в будущем будут организованы раскопки на территории, прилегающей к церкви, они, может быть, позволят установить, что именно здесь находился известный в средние века уже упомянутый нами город Копа⁹⁷.

Намного более древними могут оказаться три церкви, находящиеся в другой части исторической Черкесии, в Карачаево-Черкесской автономной области, недалеко от среднего течения реки Большой Зеленчук. Самая большая из них, сильно обветшавшая, тридцать лет назад стала предметом археологического исследования. В углу церкви на полутораметровой глубине были найдены золотые изделия – перстни, кольца, столики для этих украшений, драгоценные камни и, самое главное, перстень-печатка армянского царя Ашота I Багратуни, с ясно читающейся арабской надписью: “Ашот бн Снбат” (“Ашот, сын Смба́та”)⁹⁸.

---

⁹⁷ По данным итальянских источников, город Копа находился на берегу реки Кубани, в 280 милях (это около 400 км) от устья. Если для поисков следов города принять основное русло Кубани и не отвлекаться на большие притоки, то поиски нужно сосредоточить в нынешнем Кропоткинском районе, но если мы привяжем к реке Кубани один из ее больших притоков – реку Белую, то тогда развалины Копы могут быть обнаружены поблизости от упомянутой выше церкви. В этом плане следует обратить особое внимание на тот факт, что при раскопках на старом кладбище, находящемся близ станицы Белореченской, также обнаружены материальные свидетельства пребывания здесь армян, в частности, ценные серебряные пряжки пояса - безусловно, прекрасные образцы армянского средневекового ремесла. Их издатель К. А. Роктина (**К. А. Роктина**, Группа серебряных украшений из кубанских могильников XIV-XV вв. Труды отдела истории культуры и искусства Востока Гос. Эрмитажа, т. III, Л., 1940, с. 211 и иллюстрации II, 4, 5) высказывает мнение, что они выполнены в Киликийской Армении в XV века. Однако, как нам кажется, ничто не мешает датировать их несколькими веками ранее.

⁹⁸ **В. А. Крачковская**, Печать Багратида Ашота с арабской надписью. “Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры”, XII, М.-Л., 1946, с. 112-117. См. так-

К сожалению, найденные предметы еще не прошли через руки профессиональных исследователей. Очень возможно, что они вместе с печаткой были привезены и укрыты в одном из тайников церкви после падения династии Багратидов, в середине XI века, являя собой красноречивое свидетельство тесных экономических отношений между Арменией и Северным Кавказом.

Об этническом составе населения торговых центров северо-западного Кавказа сохранились скудные сведения. Е. Зевакин и Н. Пенчко в упомянутой статье не только по разным поводам говорят о присутствии армянского населения в Матрике и Копе, но и приходят к выводу, что первостепенную роль в этих колониях играл, вероятно, армянский торговый капитал⁹⁹.

Работы по выявлению в этом крае армянских памятников следует продолжить, используя как еще не введенные в научный оборот источники о забывших родной язык черкезо-армянах (такого рода свидетельства должны храниться в российских архивах), так и намеки, встречающиеся в памятниках армянской литературы.

В этом смысле заслуживают внимания все разрозненные данные, сохранившиеся об этих местах, именуемых К'ашот и о племени с тем же названием. Летописцы Киевской Руси, также как некоторые византийские историки, говоря о коренном населении Тмутараканского русского княжества – о древних черкесах, всегда называют их касоги или косоги. Название этого племени разными народами и в разное время воспроизводилось в очень отличающихся друг от друга вариантах: косох, ксог, касах, хазух, к'ешак,

---

же статью **Հ. Օ. Լյապունով**, Աշոտ Բագրատունի կնիքը («Տեղեկագիր», 1955, № 2, էջ 97-98), которая не содержит ничего нового.

⁹⁹ Они буквально пишут: “ Без сомнения армянский торговый капитал проник и на Западный Кавказ и, быть может, играл в тамошних колониях первенствующую роль” (“Исторические записки”, 1938, № 3, с. 127).

ка'шайи, к'ашот¹⁰⁰. Эта последняя форма (к'ашот) или возникла в армянской среде, или ей было отдано предпочтение как фонетически наиболее близкой к армянскому или наиболее благозвучной.

За городскими стенами Кафы в XV-XVII вв. существовал армянский квартал под названием К'ашот¹⁰¹. С большой долей вероятности можно заключить, что подавляющая часть армянского населения этой слободы переселилась сюда или с Таманского полуострова, или из районов, прилегающих к Тамани и исторической Черкесии, или состояла в тесных экономических связях с этими районами (т. е. собственно с Кашотом).

В хронике Хачатура Кафаеци мы находили две важные записи по поводу событий 1624 и 1628 гг. в Кашоте.

1. «В лето 1073 (1624) в 11 день апреля в воскресенье уруссы Кашота захватили верхний квартал Крыма и пленили христиан, пленили гордость христиан – Святое Знамя (Сб. Ншан) и погрузили монастырь владыки Мовсеса во мрак»¹⁰².

2. «В лето 577, в 20 день апреля, в воскресный день урус Кашота ворвался в Кафу, порушил квартал /церкви/

---

¹⁰⁰ История Кабарды с древнейших времен до наших дней, М., 1957, с. 22-25. Эти данные мы берем из упомянутой статьи Х. Поркшеяна.

¹⁰¹ «А за городом (Кафа) был квартал армян, которых называют К'ашот», – пишет о нем Григор Даранагци (см. «Ժամանակագրութիւն Գրիգոր վարդապետի Կամախեցոյ կամ Դարանաղեցոյ», հրատարակեաց Մեսրոպ վրդ. Նշանեան, Երուսաղէմ, 1915, էջ 80).

В 1458 году виноторговец Авгул поручил переписать рукопись для того, чтобы подарить ее К'ашотской церкви Святого Георгия Победоносца. («ԺԷ դարի ձեռագրերի յիշատակարաններ», մասն Բ, Երևան, 1958, էջ 112). По поводу событий 1649 года «Летопись» Хачатура Кафаеци сообщает, что 15 апреля паронтэр Григор рукоположил в священники «над Кашотом» некоего Симеона (Մանր ժամանակագրութիւններ 13-18 դդ», հատոր I, կազմեց Վ. Ա. Յակոբեան, Երևան, 1951, с. 225). Как видим, существование кафинского квартала К'ашот подтверждается источниками XV-XVII вв.

¹⁰² «Մանր ժամանակագրութիւններ», I, էջ 212:

Вознесения. Проклятый сын Туманбея пришел, /многих/ пленил, одних разорил, других истребил мечем и совершил много иных злодеяний”¹⁰³.

Нет сомнения, что эти важные сведения сообщают о набегах на Крым (Сурхат, Кафу) донских казаков¹⁰⁴.

Очень интересно, что донские казаки именуется здесь “урусами Кашота” («Քշտուի ըրսու»); из этого можно заключить, что они уже в XVIII веке распространили свое влияние на районы исторической Черкесии, окаймляющие восточное побережье Азовского моря и, может быть, име-

---

¹⁰³ Там же, с. 217.

¹⁰⁴ Робкую и неудачную попытку локализовать К’ашот предпринял издатель “Летописи” Хачатура Кафаеци, сделав следующее предположение: “Не Казох ли это, что поблизости от Анапы и Новороссийска, а возможно, и севернее”. (См. Մանր ժամանակագրութիւններ, I, էջ 231).

Известный венгерский востоковед Э. Шютц, осуществивший немецкий перевод “Летописи”, снабдил его очень ценными комментариями и уточнил многие неясные места: он отделил друг от друга армянский район Кафы – К’ашот от К’ашота, поселения донских казаков. Чтобы локализовать это поселение, он обратился к названию притока реки Кубани – Кончету, и к поселению волжских калмыков, именуемому Кошот. (См. E. Schütz, Eine Armenische Chronik von Kaffa aus der ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts. “Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungariae”. 1975, Tomus XXIX, Fasc. 2, S. 167-181).

Наше мнение по поводу Кашота изложено выше. Отклонившись от нашей темы, обратимся к странному утреблению Хачатуром Кафаеци слова “армянин”, дающему повод для сомнений. Например, согласно летописи, в 1628 году в Крым вторглось 12 тысяч армян, через год 40 тысяч армян и ногайцев и т. д. (см. «Մանր ժամանակագրութիւններ», I, էջ 214, 215 и далее). Хачатур, повествуя о победе, одержанной турками на Мальте, говорит, что “визирь убил в бою армянина”, описывая героическую оборону донскими казаками Азова, он опять же называет участников битвы “армянами” и т. д. (см. там же, с. 223).

Но ключ к разгадке подобрать нетрудно. Наш автор употребляет слово “армянин” в значении “христианин”. Армянами у него называются запорожские казаки, донские казаки, венецианцы – защитники Мальты и другие христиане.

ли в этих краях свои опорные пункты, которые затем, спустя век, составили ядро казачьих полков, сформировавшихся в районе Кубани¹⁰⁵.

Таковы дошедшие до нас сведения об армянских колониях, существовавших долгие годы на экономически связанном с Крымом Таманском полуострове и в других районах исторической Черкесии. Свидетельства подобного рода разрознены и скудны, и все-таки они позволяют прийти к выводу, что осевшие в этих краях армяне также сыграли важную роль в создании и осуществлении проходящих через Крым экономических связей русских княжеств с другими странами Западной Европы.

***

Итак, становится ясно, что Крым был связан с Закавказьем, Ираном, Средней Азией и Дальним Востоком целым рядом имеющих международное значение морских и сухопутных маршрутов. Связи Армения – Крым осуществлялись а) морским путем через южные и восточные гавани Черного моря; б) вдоль западного побережья Черного моря, по тропам, пересекающим Кавказский хребет; стоянкой этого маршрута был Таманский полуостров; в) через Дербентское ущелье, путем, идущим на север и расходящимся на Северном Кавказе: одна его ветвь опять брала направление на Тамань, другая – к устью Волги; г) из России и Средней Азии восточные товары разными путями доставлялись в Азов, а оттуда – в Крым, и на этом направлении армяне как экономически заинтересованная сторона также имели свои поселения.

Город Кафа превратился в огромный склад доставляемых по этим путям товаров.

Значительная часть этих товаров экспортировалась в

---

¹⁰⁵ К'ашот был в то же время территорией русского Тмутараканского удельного княжества. Можно ли, принимая во внимание данное обстоятельство, предположить, что в этой географической среде, даже и спустя века после падения Тмутараканского княжества, сохранились русские общины, которые оживились под влиянием казаков, обосновавшихся в окрестностях устья Дона?

Восточную Европу тем самым оживленным караванным маршрутом, который, пересекая Крымский полуостров с юго-запада на северо-восток и проходя через Перекоп (именуемый в армянских средневековых источниках Ор, Оринберан), устремлялся к Киеву.

Можно предположить, что на Перекопе по крайней мере в начале XIV века существовала стабильная армянская колония, о которой, к сожалению, сведений не сохранилось. Обосновавшиеся здесь армяне имели свою церковь, в городе были принадлежавшие армянам караван-сарай, склады и т. д.¹⁰⁶. Роль пострадавшего в результате военных действий в 30-ые годы XVIII века Перекопа взяло на себя основанное неподалеку армянами поселение под названием Армянский базар, знаменитое своим базаром, вечно пышущими жаром кухнями, где готовились отборные угощения для тех, кто шел этим путем¹⁰⁷.

Маршрут, идущий от Перекопа на север до Киева всегда был очень опасен, ибо подвергался разбойничьим набегам непрестанно сменяющих друг друга кочевых племен из степей Южной России. Известно, что в промежуток между 915 и 1036 годом киевские князья воевали с печенегами (не считая мелких эпизодов) 16 раз. Эта обстановка сохранялась и даже стала еще более напряженной в последующие века, когда татары, а потом и турки почти каждый год вторгались в пределы России, разрушали поселения, опустошали земли, уводили с собой тысячи пленных¹⁰⁸.

В этих условиях армянские купцы, игравшие первенствующую роль в области караванной торговли, оказывались в то же время и воинами. У нас еще будет повод рассмотреть этот вопрос подробнее, выявив роль армян в различных областях экономической и политической жизни известных городов-крепостей, расположенных на правом берегу Днепра.

---

¹⁰⁶ Վ. Միրախլեան, укр. соч., с. 114 (ссылка на “Заседания Одесского общества истории и древностей”, т. I, 1844, с. 602.

¹⁰⁷ Там же, с. 114-115.

¹⁰⁸ Б. Д. Греков, Киевская Русь, М., 1949, с. 463.

***

В знаменитой столице древней Руси – Киеве на протяжении веков ковались армяно-русские экономические и культурные связи, а следовательно, история расцветшей там армянской колонии заслуживает более подробного исследования.

Письменных источников, освещающих древнюю историю Киева, почти не сохранилось. Рукописные источники, сообщающие об истории города, стали жертвой разрушений, совершенных князем Андреем Боголюбским (1169 г.), двух монгольских набегов (1240 и 1263 гг.), а также бесчисленного множества непрестанно повторяющихся опустошительных пожаров.

Исследование археологического материала привело специалистов к убеждению, что районы Приднепровья в V-IV вв. до н. э. имели некоторые экономические связи с греческими колониями Черноморского побережья и Кавказа.

В течение первых столетий нашей эры сложились устойчивые экономические связи с Римской империей, а в III-IV вв. - также и с готами.

В сфере международного товарообмена в VIII веке большое значение обрела речная магистраль, соединяющая Балтийское и Черное моря, известная в истории под названием “/путь/ Из Варяг в Греки”. Благодаря этому пути благоденствовал и процветал ряд городов, игравших огромную роль в истории России, в частности, Великий Новгород и “мать городов русских” – Киев.

Киев становится крупным центром ремесел и торговли именно в тот период, когда армянский народ под предводительством Багратидов сбросив арабское владычество, вступил в период экономического и политического развития, став “идеальной нейтральной страной для транзитной торговли и международных отношений” (Я. Манандян).

Многие города Армении, в частности Двин, Ани, Карс, Арцн стали не только надежными местами хранения ввозимых в Армению различными путями из восточных стран и экспортируемых отсюда в европейские страны то-

варов, не только центрами менной торговли, но они участвовали в международной торговле со своей собственной продукцией¹⁰⁹.

Разбогатевшие “на море и на суше” армянские купцы устанавливали, вероятно, экономические связи также на стоянках маршрута “Из Варях в Греки”. Среди тысяч монет, найденных на острове Готланд, на Ладого, в Новгороде, Могилеве и Киеве есть множество образцов, отчеканенных в Двине в VIII-X вв., что является красноречивым свидетельством этих экономических связей¹¹⁰. Недалеко от Киева найдены также серьги и другие украшения, имеющие большое сходство с образцами ювелирного искусства из раскопок в Двине; по мнению специалистов, это также материальные свидетельства существования торговых связей между Арменией и Киевом¹¹¹.

Еще более красноречивы немногочисленные письменные источники и, в частности, известный Патерик Киево-Печерского монастыря в Киеве. Исключительное место в этом ценном памятнике древнерусской литературы занимает житие одного из главных членов братии монастыря, блаженного Агапита¹¹², в котором записаны ценные дан-

---

¹⁰⁹ “Очерки истории СССР”, т. II, с. 556.

¹¹⁰ Большое научное значение имеет найденный в 1913 году в Киеве клад, состоящий из 2760 серебряных монет, отчеканенных в VIII-X веках. Среди них есть отчеканенные в Армении аббасидские монеты. Эти материалы бережно собрал и оценил с научной точки зрения известный ученый-нумизмат Х. Мушегян (см. **Х. А. Мушегян**, Денежное обращение Двина, по нумизматическим данным, Ереван, 1962, с. 160-165).

¹¹¹ См. **Н. П. Кондаков**, Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода, т. I, СПб, 1896, с. 128. **Վ. Ղաֆադարեան**, Դմիին քաղաքը եւ նրա պեղումները, Երևան, էջ 176:

¹¹² Патерик Киево-Печерского монастыря, СПб, 1911 (“Памятники славяно-русской письменности”, т.2. См. тж. **Л. Меликсет-Бек**, Древняя Русь и Армения (Сборник трудов института языка АН Арм. ССР”, Ереван, 1946, с. 122). **Լ. Խաչիկեան**, Հայկական գաղթավայրերը Ուկրաինայում 16-17-րդ դարերում («Տեղեկագիր»), 1954, № 4, էջ 47 и др.:

ные о годах правления Всеволода Ярославича, и особенно - его сына Владимира Мономаха, правившего в конце XI и первые десятилетия XII века. Здесь, в частности, говорится, что в это время в Киеве жил умный и искусный врач; когда в Чернигове заболел Мономах, “его старательно лечил этот армянин”; и еще здесь говорится о том, что в Киеве жило также множество единоверцев армянского врача. Из другого отрывка Патерика выясняется, что один из членов братии часто посещал населенную армянами киевскую слободу и вел с ними бурные споры, касающиеся догматических вопросов¹¹³. На основании этих данных акад. М. Тихомиров приходит к выводу, что в Киеве существовала полноценная армянская колония¹¹⁴.

Киево-Печерский монастырь, являясь со дня своего основания выразителем интересов русской церкви, боролся против политического и культурного давления византийской церкви. Здесь были созданы первые самостоятельные исторические и агиографические произведения, в которых, в противовес переведенным с греческого произведениям, прославлялись герои, принявшие смерть во имя России и русской церкви. Первым в ряду такого рода сочинений было “Сказание о Борисе и Глебе”. Греческие священнослужители, облеченные в России высокими церковными чинами, были вынуждены признать святость этих деятелей. Наиболее откровенное выражение русско-византийское противостояние получило тогда, когда были сделаны попытки причислить к лику святых и других русских по национальности мучеников¹¹⁵.

Очень знаменательно, что армянская церковь, ведущая в тот же период упорную борьбу против притязаний византийской церкви, без промедления признала “святость”

---

¹¹³ “Изложение веры церкви Армянской”, историко-догматическое исследование *И. Троицкого*, СПб, 1875, с. 245-247.

¹¹⁴ **М. Н. Тихомиров**, *Древнерусские города*, М., 1956, с. 293. До и после известного ученого к такому же выводу приходили многие исследователи.

¹¹⁵ **Б. Д. Греков**, *ук. соч.*, с. 406-408.

Бориса и Глеба (их христианские имена - Роман и Давид): их жития были переложены на армянский и внесены в армянские Четы-Минеи. В конце армянской версии жития говорится, что мощи этих святых являются источником все новых чудотворений, и ими и ныне совершаются чудеса, “и нам говорят, что многие из нашей страны видели их”¹¹⁶. И это определенный факт, что очень многие “из нашей страны” т. е. из Армении, посетив Киев и возвратившись на родину, свидетельствовали редактору армянского жития о новых “чудотворениях” русских святых.

Согласно Н. Эмину, который одним из первых обратил внимание на этот текст, исследовал его и перевел на русский, армянская редакция жития была создана в XII веке в Киликийской Армении¹¹⁷. Конкретных фактов для обоснования этого предположения нет, и потому нельзя исключить и другую гипотезу, что эта работа была выполнена в одной из областей “нашей страны”, имевшей тесные экономические связи с Крымом и Киевской Русью,

В этой связи можно вспомнить относящуюся к 70-ым годам XII века переписку католикоса Григора Тха с известным церковным деятелем северной Армении Григором Тутеорди. В одном из писем Григор Тутеорди горячо восхваляет русскую церковь, называя ее “облеченной христианством великославной церковью Русской”¹¹⁸. Апологет

---

¹¹⁶ Յայսմատուրք ըստ կարգի ընտրելագոյն արինակի Յայսմատուրաց տէր Բարսէլի, Կ. Պօլիս, 1834:

¹¹⁷ **Н. О. Эмин**, Сказание о святых Романе и Давиде (Борисе и Глебе) и о кончине русского епископа св. Фомы. По армянским Четы-Минеям. “Русский архив”, М., 1877, I, с. 273-288. Также см. Переводы и статьи *Н. О. Эмина* по духовной армянской литературе (за 1859-1882 гг.) апокрифы, жития, слова и др.”, М., 1899, с. 150-167.

¹¹⁸ **Ա. Տէր-Միքէլեան**, Միջին դարերի կաթողիկոսների ձգտումները եկեղեցական խաղաղութեան համար («Արարատ», 1893, № 4, էջ 349), см. также **Աս. Մնացականեան**, Մոսկուան միջնադարեան հայկական մի պոետնում («Տեղեկագիր», 1948, № 3, էջ 49). Чтобы верно прокомментировать приведенный пассаж из письма Григора Тутеорди, нужно вникнуть в сложившуюся обстановку и содержание послания. Католикос

политики непримиримой борьбы против халкедонитства, идейный руководитель санаинцев мог назвать церковь диофизитского толка “осененной христианством” и “многославной” только в том случае, если бы он располагал сведениями о том, что эта церковь воспротивилась притязаниям греков. Интересы различных конфессионально, но схожих по положению армянской и русской церквей в этом вопросе совпадали.

Таковы немногочисленные материалы, проливающие свет на древнейший период истории армянской колонии в Киеве.

С середины XII века в истории Киева начинается новый этап, наступивший вследствие, во-первых, раздоров, вспыхнувших между удельными русскими княжествами, а во-вторых, и в гораздо большей степени, из-за изменения путей международного товарообмена.

Григор Тха в двух письмах, направленных Григору Тутеорди, обращается к переговорам, целью которых было создание церковного союза с византийцами. Суть послания такова: армяне, полемизирующие с византийцами о природе Христа, стоят на своих позициях нетвердо и потому вынуждены пойти на некоторые уступки. В ответном послании Григор Тутеорди со всей решимостью отвергает возможность хоть на йоту отступить от традиционных позиций. В конце он с нескрываемой иронией советует завершить церковное единение, вменив армянское исповедание веры другим церквам, то есть категорически отклоняет даже саму идею единения, прекрасно сознавая, что греки и франки, призывая к единению, стремятся тем самым усилить свое влияние в Армении и армянских колониях. Предводитель санаинцев пишет: “Когда пойдешь в Рим, окажи свое благоволение им и всему племени франков, сирийцам и облеченной христианством многославной церкви Русской, и уж если окажешь им, отправляйся тогда и в град Константинов, освяти и их крещением, и по примеру отцов твоих, увенчай благословением св. Софию и мужей ее, чтобы ты, украшенный славой Христовой, взошел с Запада и воззвал к Востоку, призывая любимого всеми, увенчанного победоносным венцом Христовым царя нашего к усыновлению через веру, к рождению из святой купели, и тем самым укрепись в хвальбе перед Господом, говоря: “Вот я и чада мои” («Цршршш», 1893, ʘ2 349).

Опустошительные набеги турок-сельджуков, захват Ирана, Закавказья и Малой Азии, походы крестоносцев в страны Ближнего Востока, создание ими княжеств на берегах Средиземного моря, в Иерусалиме, Антиохии, на Кипре, экономические и политические успехи Киликийского Армянского царства и особенно – захват крестоносцами самых развитых районов Византийской империи и создание Латинской империи в этом краю имели грандиозные и катастрофические последствия для политической, экономической и культурной жизни Востока и Запада.

У нас уже был повод обратиться к таким историческим эпизодам, как продвижение в бассейн Черного моря итальянских городов-государств – Генуи и Венеции, и создание на имеющих международное значение путях их узловых опорных пунктов. Из противоборства этих двух враждующих городов победительницей, в конце-концов, вышла Генуя; до захвата Кафы турками (1475 г.) под ее контролем находились основные морские и сухопутные пути, идущие из Крыма и северо-западных районов Кавказа в европейские страны. В эти маршруты также были внесены изменения. В связи с историей киевской армянской колонии в первую очередь необходимо упомянуть, что старинный путь “Из Варяг в Греки” потерял прежнее значение; его роль перешла к новой магистрали, тянувшейся западнее прежнего пути и связывавшей Балтийское море с Черным по руслу рек Вислы-Западного Буга-Днестра¹¹⁹.

На разных отрезках этого нового пути расцвели новые города, имеющие большое торгово-ремесленное значение: Аккерман в устье реки Днестр, Каменец-Подольск на пути, идущем из России в Молдавию и в другие страны Южной Европы, и особенно Львов, связанный двумя значительными магистралями (*via nova* и *via antiqua*) с Польшей и странами центральной Европы. Международную извест-

---

¹¹⁹ В. Т. Пашуто, Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, 1950, с. 167.

ность получили также города Луцк и Владимир (в армянских источниках Олатемир), через которые проходил оживленный товарообмен с городами Литвы, северной Польши, Магдебургом и прибалтийскими городами, входившими в Ганзейский союз¹²⁰.

Большое число протоколов органов самоуправления городов Каменец-Подольска и Львова и сохранившиеся на армянском, кыпчакском и польском языках многочисленные архивные документы и другие источники позволяют подробно осветить многие эпизоды истории этих крупных колоний и связанных с ними других населенных пунктов, и выявить роль, которую они сыграли в различных областях экономической жизни Южной России (в частности в различных областях Галиции и Волыни).

“Без преувеличения можно утверждать, – писал проф. И. Линниченко, – что самые значительные армянские центры Южной Руси – Львов, Луцк, Каменец-Подольск своим богатством и значением обязаны большей частью и особенно армянам. Именно благодаря этому находчивому, энергичному и во всех областях преуспевающему народу торговые центры Южной России исполняли роль посредников в области торговли между Востоком и Западом”¹²¹.

В Южной России и Польше настолько привыкли видеть армян исключительно в роли торговцев восточными товарами, что многое из ввозимого называлось уже “армянским товаром”¹²².

Вследствие упомянутых политических и экономических перемен Киев в последние десятилетия XII века перестает быть престольным центром русских князей и лишается части своих устанавливаемых веками международных связей. В 1240 году монгольские орды захватили Киев и

---

¹²⁰ Я. Д. Исаевич, Культура Галицко-Волынской Руси (“Вопросы истории”, 1973, № 1, с. 94-95).

¹²¹ См. **Բ. Ա. Լիննիչենկո**, Լեհաստանի եւ արևմտեան-հարավային Ռուսիայի հայերը, Մոսկուա, 1894, էջ 3 (см. **Վ. Ռ. Գրիգորեան**, Կամե-նեց-Պոդոլսկի հայկական դատարանի արձանագրութիւնները, էջ 37-38):

¹²² **Л. Меликсет-Бек**, ук. соч., с. 113.

нанесли его экономике такой тяжелый удар, что город больше не был в состоянии вновь утвердить свое первенство в ряду средневековых русских городов¹²³. Вскоре духовный предводитель русской церкви перенес митрополичий престол из Киева в находящийся недалеко от Москвы процветающий город Владимир на Клязьме. С 1362 по 1471 год Киев находился под властью Великого княжества Литовского, а после, до воссоединения Украины с Россией (1654 г.), подчинялся Польше, являясь административным центром Киевского воеводства.

В результате этих неблагоприятных исторических обстоятельств, как мы сказали, Киев очень пострадал и лишился своей былой славы, но не нужно думать, что в течение этих долгих веков город не переживал времен подъема и расцвета. Есть определенные факты, говорящие о том, что несмотря на тяжелые экономические и политические условия, в конце XIVвека были восстановлены связи Киева с Москвой, и основной маршрут, ведущий из Польши в Россию в это время также шел через Киев. По мнению известного польского ученого М. Маловиста, Киев был важнейшей стоянкой на пути, ведущем из Москвы в Кафу. Из Москвы в Киев прибывали по путям, известным и в прежние исторические эпохи, а затем направлялись в Канев и Черкассы, и, постоянно опасаясь в пути нападений татар, на телегах и вьючных животных пересекали степь и через Перекоп входили в Крым. Согласно тому же ученому, этот переход, несмотря на опасность, был очень оживленным, даже более, чем другие маршруты, связывающие Москву с Кафой через Волгу и Дон¹²⁴.

Об экономическом значении этого пути и о расширении Киевом внешних связей интересные сведения сообщает также Михаил Литвин – осведомленная личность, ди-

---

¹²³ **Б. Д. Греков**, ук. соч., с. 501-507. **В. Васильевский**, ук. соч., ЖМНП, 1888, июль, с. 148.

¹²⁴ **Marian Malowist**, Kaffa - kolonia genuéska na Krymie i problem vshodni w latach 1453-1475, Warszawa, 1947, (ср. **М. Н. Тихомиров**, Пути из России в Византию, с. 18-19).

пломатический представитель Литвы в Крыму, автор мемуаров, охватывающих 1548-1551 гг. “Киев, – пишет он, – полон иноземных товаров, ибо нет более привычного пути, чем тот старый и общеизвестный путь к Таванской переправе через Днепр, а оттуда через степи - на Киев. По этому пути из Азии, Персии, Индии, Аравии, Сирии пересылались на Москву, Псков и Новгород ... всевозможные восточные товары, то есть драгоценные камни, шелк, шелковые ткани, ладан, благовонные масла, шафран, перец и другие специи. По этому пути часто путешествовали иностранные купцы; они составляли группы, именуемые караванами, состоящие иногда из 1000 человек, и продвигались в сопровождении нагруженных телег и груженых верблюдов”¹²⁵.

Именно перечисленные здесь товары и получили название “армянских”, а потому не приходится сомневаться в том, что в ряду “иноземных купцов” направляющихся через Киев на юг, и особенно в Москву, армяне занимали центральное место.

Об армянской колонии Киева этого периода сохранились сравнительно более щедрые сведения. Известный исследователь армяно-украинских отношений Я. Дашкевич обнаружил на нескольких десятках документов, хранящихся в архивах Львова, печать совета старейшин – главного органа самоуправления местной армянской колонии. На ней надпись: “Это печать старейшин Киева (Манкермана)” (ԱՅՍ Է ՄՈՆԿԵՐ ՄԱՆԳԵՐՄԱՆԻ ՏԱՆՈՒՏԵՐԱՅ). Печать круглая, в середине изображен Агнец Божий, держащий древко знамени с крестообразным окончанием¹²⁶.

---

¹²⁵ “Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси”, т. I, Киев, 1890, с. 51 (ср. **М. Фехнер**, ук. соч., с. 19-20).

¹²⁶ **Я. Р. Дашкевич**, Армянские общественные печати на Украине. «Բանբեր Մամենախրիսի», № 11, 1973, с. 240. Документы, на которых сохранился оттиск печати, датированы промежутком между 1648 и 1730 годом. В это время армянская киевская колония, как мы увидим ниже, прекратила свое существование: в городе оставалось всего несколько армянских семей. Но армянские старейшины Львова, управ-

Эта находка подтверждает тот факт, что киевские армяне были организованной и признаваемой государством общиной, имеющей свои органы самоуправления.

На вопрос, какими правами был наделен этот совет старейшин, можно ответить, сравнив их полномочия с данными, относящимися к органам самоуправления других армянских колоний Украины. Писец, служивший в суде армянской общины Львова, поэт Минас Тохатеци написал о правах армянских судей следующее:

Они судят армян,
Скрепляют соглашения и договоры,
Наставляют ослушников (мятежных),
Утверждают порядок и закон.
Двенадцать судей,
Они исследуют ложь и правду,
Виновных карают,
А правого отпускают¹²⁷.

“Итак, судьи, - говорит о них М. Бжшкян, - назывались старейшинами и все дела, как светские, так и церковные, решались через них”¹²⁸.

По вопросам, связанным с делами общины, они были уполномочены обращаться к государственным властям, вступать в непосредственные сношения с высшими инстанциями, даже с королем: управлять внутренними дела-

---

лявшие доходами от принадлежавших церкви владений и содержавшие в порядке само строение, использовали печать для того, чтобы заверять документы, имевшие отношение к владениям и доходам церкви этой уже угасающей колонии. Последнее обстоятельство не влияло на юридическую силу печати: государственные органы, прекрасно осведомленные о том, что армянская киевская колония имела свой орган самоуправления, считала действительными документы, заверенные этой печатью и после того, как община перестала существовать.

¹²⁷ Ն. Ալիսեան, Հինգ պանդուխտ տաղասացներ, Վիեննա, 1921, էջ 80, հմմտ. Վ. Գրիգորեան, Կամենեց-Պոդոլսկ քաղաքի հայկական դատարանի արձանագրութիւնները, Երեւան, 1963, էջ 56:

¹²⁸ Մ. Բժշկեան, նշլ. աշխ., էջ 216:

ми общины, руководить благотворительными организациями и т. д.¹²⁹. Нет сомнения, что такими правами был наделен также совет старейшин армян Киева.

Точно известно, что на Подоле киевские армяне имели построенную на средства общины больницу, факт существования которой сам по себе был свидетельством активной деятельности органов самоуправления и хорошего материального положения общины¹³⁰.

Принимая во внимание имеющиеся данные о крупных городах Армении и ряде армянских колоний Восточной Европы, можно утверждать, что органы самоуправления Киева также деятельно участвовали в работах, обеспечивающих самооборону города, предоставляли материальные средства и рабочую силу для строительства укреплений, организовывали боеспособные силы колоний в ополчение и в дни опасности выводили их на поле боя¹³¹. Чтобы осветить эту сторону деятельности армян Киева, нам придется еще раз отвлечься.

Географическое положение и вековое соседство Киевского, Волынского и Подольского районов Южной России со сменяющимися друг друга кочевыми народами – печенегами (IX-XI вв.), кипчаками (XI-XIII вв.), монголами и татарами (XIII-XVI вв.) – наложили глубокий отпечаток на жизнь и быт их населения. Крупные речные и сухопутные маршруты сообщения с восточными странами, речной путь, ведущий “Из Варяг в Греки”, и особенно – караванный маршрут из Киева в Крым, проходили через районы,

---

¹²⁹ Վ. Գրիգորեան, նշլ. աշխ., էջ 56-57:

¹³⁰ Д. И. Мышко, О жизни армян в Киеве в XV – первой половине XVII вв. “Исторические связи и дружба украинского и армянского народов”. Киев, 1965, с. 113-121.

¹³¹ Например, известно, что армяне Каменец-Подольска на свои средства построили и на протяжении веков часто подновляли участок городской стены, известный под названием Армянский редут. Защита этого участка стены была обязанностью армян и они мужественно исполняли свой гражданский долг. (ср. Մ. Բժշկեան, նշլ. աշխ., էջ 135: Վ. Գրիգորեան, նշլ. աշխ., էջ 34 եւ այլն):

находящиеся под контролем кочевников. Они не только нападали из засад на проходящие караваны, но время от времени, собрав большие военные силы, обрушивались на русские города, грабили, разрушали, уводили людей в плен. Эти набеги особенно участились после 80-ых годов XV века, когда подвластные туркам крымские ханы почти каждый год, а иногда и по нескольку раз в год совершали набеги на Киев и соседние районы, нанося огромный материальный ущерб мирному населению¹³².

Чтобы противостоять этим разбойничьим нападениям, уже в XI веке в южных районах Киевского княжества был построен ряд крепостей-укреплений, которые, постепенно расширяясь, превратились в дальнейшем в крупные военные и экономические центры. В XV-XVI вв. на территориях правобережья Днепра против кочевников воевали Киев, Канев, Черкассы, Житомир, Браслав, Винница, Кременец, Каменец-Подольск, Львов, Галич¹³³ и другие города. В

---

¹³² Очерки истории СССР, II, с. 556, **М. Грушевский**, Иллюстрированная история украинского народа, СПб, 1913, с. 154.

¹³³ Для истории армянской колонии древнего Галича представляют большой интерес обнаруженные здесь недавно в церкви святого Пантелеймона армянские надписи, прориси которых приводятся в интересной работе **О. Халпахчяна** “Культурные связи Владимиро-Суздальской Руси и Армении”. Полностью сохранившаяся, хорошо прочитываемая единственная надпись расшифровывается так (расшифровку предлагаем, имея в своем распоряжении удачную фотографию, присланную нам в свое время Я. Дашкевичем): “Я, Асватур, сын Толайла, оставил эту запись в год 893 (1444)”. О. Халпахчян расшифровывает имя собственное, как Тулайг – это неверно, тогда как правильная форма заслуживает внимания, потому что перекликается с именем Тулайлеци, которым именовали тондракийцев.

Пользуясь случаем, предлагаем еще одно уточнение. О. Халпахчян в своем исследовании, так же, как и в статье, напечатанной в “Историко-филологическом журнале” (ИФЖ, № 2, 1971, с. 254-262), воспроизводит строительную надпись одной из церквей монастыря в Витовнице, в 10 километрах на восток от Петровици в Сербии, имеющую большую ценность и являющуюся достоверным свидетельством того, что в

этих крепостях укрывались жители окрестных сел, вынужденные выходить на полевые работы вооруженными.

Горожане были обязаны верхом и со своим оружием участвовать как в оборонительных боях, так и в походах, имеющих целью упредить нападение врага. В этих условиях каждый горожанин (будь он ремесленник или торговец) был в то же время привыкшим к оружию воином¹³⁴. Самыми боеспособными были купцы, вынужденные носить оружие и при необходимости применять его в своих путешествиях, предпринимаемых по торговым делам. Разумеется, армяне Киева не составляли исключения. Именно они, составив караваны, постоянно курсировали по упомянутым выше опасным дорогам. Потому они ежечасно должны были быть готовы противостоять грабителям, чтобы защитить свою жизнь и имущество¹³⁵.

После этого необходимого вступления мы можем

этом районе существовала старинная армянская колония. Однако, к сожалению, нужно отметить, что О. Халпахчян (так же как до него другие) неверно расшифровывает самую важную часть надписи – дату. Перед последним словом “Аминь” ясно читается дата ՌԻԷ (1178). Нижняя часть вертикальной черты в левой части десятичной цифры Դ укорочена точно так же, как нижняя часть этой буквы во всей остальной надписи. Приняв это во внимание, уважаемый ученый вместо Դ прочитал Կ, в результате чего определил год строительства церкви как 1218-ый, вместо 1178.

¹³⁴ Воинами так или иначе были жители всех средневековых городов. Известно, что в 30-ые годы XIII века против вторгшихся в Армению монгольских орд героически бились именно ополченцы – горожане Гандзака, Ани, Карина, Ерзнки и трудовое население других городов.

¹³⁵ Польские государственные чиновники свидетельствовали, что жители Киева и других приграничных городов “вооружены ружьями и умеют метко стрелять”. (М. Грушевский, ук. соч., с. 154). В 1523 году киевляне представили письменную жалобу польским властям, обвинив своего воеводу Андрея Немировича в совершении незаконных действий: конфисковав их коней и оружие, он принуждал их идти в поход пешими (Н. Костомаров, Богдан Хмельницкий, историческая монография, т. I, 1884, с. 11).

лучше понять и по достоинству оценить очень интересные сведения, сообщаемые Симеоном Лехаци об армянах Манкермана – Киева. Вспоминая славное прошлое этой старинной армянской колонии, автор-патриот с болью отмечает, что когда он жил там, то есть в начале XVII века, от некогда многолюдной и благополучной в прошлом колонии остались только грустные воспоминания. Он пишет: «Говорят, что в великом Манкермане, когда начиналась война, на битву выходило пятьсот мужей-армян, отважных пахатуров (богатырей – Л. Х.), а теперь /здесь/ осталось четыре армянских дома, но многие магазины, мельницы, поля, сады и прочее еще в руках армян»¹³⁶.

Следовательно, в дни опасности армяне Киева выводили 500 воинов-горожан. Это заслуживающее внимания сообщение надежного и правдивого автора имеет исключительное значение для определения приблизительного числа армян, обосновавшихся в Киеве в XV-XVI вв. Если даже предположить, что каждая киевская армянская семья была способна поставить ополченца, значит общая численность семей составляла 2500 человек (если считать, что каждая семья состояла из пяти человек)¹³⁷. Но если еще иметь в виду то, что в городе могли быть семьи, не имевшие ни молодого сына, ни зрелого мужчины, – а таких семей могло быть как минимум сто, то число киевских армян возрастет еще на несколько сотен. Результаты этих подсчетов, пусть даже и несколько преувеличенные, отражают реальную картину. Известно, что в это же время в городе Луцке проживало 800 армянских семей (то есть 4000 душ)¹³⁸. В 1566 году армяне имели в Каменец-Подольске 900 домов (число семей доходило до 1200)¹³⁹. Многолюд-

---

¹³⁶ «Միսէնն դարի Լեհացոյ Ուղեգրութիւն», ուսումնասիրեց եւ հրատարակեց Ն. Ալիհնեան, Վիեննա, 1936, էջ 347-348.

¹³⁷ Такими подсчетами обычно руководствуются исследователи, желающие приблизительно определить число жителей средневековых городов.

¹³⁸ Միսէնն Լեհացի, նշւ. աշխ., էջ 347:

¹³⁹ Վ. Գրիգորեան, նշւ. աշխ., էջ 19:

ной была также армянская колония Львова. Число армян в столице Молдавии – Сучаве перевалило за 3000¹⁴⁰ и т. д.

Сочтя данные Симеона Лехаци близкими к действительности, мы можем заключить, что киевские армяне-ополченцы представляя собой внушительную военную силу, могли занимать достойное место не только в системе обороны города, но были в силах защитить от нападений разбойников идущие по всем направлениям караваны киевских купцов-армян.

В дополнение к сказанному надо отметить, что в свете приведенных фактов больше не могут считаться сомнительными имеющиеся данные и косвенные сообщения об участии армян в битвах не на жизнь, а на смерть, на которые вышли русский, литовский и польский народы против немецких рыцарских орденов и тюркско-татарских захватчиков¹⁴¹.

Наряду с органом самоуправления – “Советом старейшин” армян Киева, в жизни колонии большую роль играла армянская церковь – единственная средневековая организация, которая, сохраняя тесные связи с родной страной и держа под контролем все рычаги идеологического воздействия, имела колоссальное влияние на отделенные от матери-родины морем и сушей все слои населения колоний.

В колонии, насчитывающей 3000 человек, разумеется, должно было быть несколько армянских церквей. Мы имеем точные сведения только об одной из них – церкви Вознесения Богоматери. Церковь была построена в середине XV века¹⁴². Есть данные и о храме в пригороде Киева, посвященном Григорию Просветителю, однако неизвестно, принадлежал ли он армянам, или это был русский храм¹⁴³.

---

¹⁴⁰ “Ученые записки Молдавского филиала АН СССР”, том VI (серия историческая), Кишинев, 1957, с. 262.

¹⁴¹ В частности, мы имеем в виду Грюнвальдскую битву 1410 года и битву при Варне 1444 года.

¹⁴² **Н. Закревский**, Описание Киева, том II, М., 1868, с. 859, том I, М., с. 454 (мы использовали вышеназванную статью **Д. Мышко**).

¹⁴³ **Л. Меликсет-Бек**, ук. соч., с. 120. В разных районах России были храмы, посвященные Григорию Просветителю, и в еще большем коли-

Интересно, что армяне Киева, и, в частности, армянские купцы, прибывавшие в Киев из других мест, для исполнения духовных треб ходили и в русские церкви. На северной стене притвора св. Антония и св. Феодора в считавшемся матерью всех церквей русских храме св. Софии сохранились фрески с изображением Григория Просветителя и св. Рипсиме; здесь, также, как на фресках в других частях храма, недавно были открыты 24 памятные записи, оставленные армянскими купцами и духовными лицами, приехавшими в Киев из Крыма, Аккермана и других мест¹⁴⁴; следы армянских букв заметны также на крышке находившегося в храме саркофага Ярослава Мудрого¹⁴⁵.

Недавно стало известно, что в новооткрытых подземных лабиринтах-катакомбах Киево-Печерской лавры обнаружены представляющие исключительную ценность надписи на русском, польском и армянском языках. К сожалению – отдельные притворы. Например, на абсиде притвора церкви Спаса на Нередице, построенной в 1198 году близ Новгорода, изображен Григорий Просветитель, а на северной стене – Рипсимянские девы. Григорий Просветитель изображен также на северной стене церкви Хутинского монастыря, построенного в 1445 году именно во имя Просветителя и т. д. (см. **О. Х. Халпахчян**, ук. соч., с. 12-13).

---

144 Большая часть этих надписей датирована: есть памятные записи 1507, 1510, 1514, 1537, 1545, 1556, 1557, 1551, 1575, 1577, 1605, 1607 годов. Эти надписи изданы Г. Григоряном (см. его статью “Армянские надписи Киевского собора святой Софии”, Դրսբեր, 1979, № 4, с. 85-93). Киев в них упоминается под названием Манкрман (Մանքրման а также Մանքրման) - точно так же, как он именовался в ряде персидских, арабских, латинских и армянских источников. (см. **Л. С. Хачикян**, Новые материалы о древней армянской колонии Киева. “Исторические связи и дружба украинского и армянского народов”. Ереван, 1961, с. 110-120).

145 **Վ. Հարությունյան**, Հայկական մի արձագրություն մասին («Տեղեկագիր», 1956, № 5, с. 110):

нию, они еще не изданы, так что неизвестно ни время написания этих текстов, ни их содержание¹⁴⁶.

Наше предположение о том, что в Киеве была не одна армянская церковь, подтверждается одним свидетельством, взятым из польских источников, где речь идет о наличии в Киеве в 1371-1378 гг. армянского епископства¹⁴⁷. Чуть отклонившись еще раз от темы, попробуем осветить этот вопрос.

В одном колофоне, составленном в 1328 году, упоминается “блаженный епископ Крымской страны” Степанос, сын сугдайского (сурожского) священника Григора. Центром его епархии был город Кафа. Спустя почти два десятилетия этот духовный деятель упоминается своими современниками уже как предводитель епархии “всей Северной страны”¹⁴⁸.

Нетрудно догадаться, что сидящему в Кафе армянскому архиепископу подчинялись районы, находящиеся севернее Крыма, а следовательно, и армяне, обосновавшиеся в Киеве. Ситуация, видимо, изменилась в 60-ые годы XIV века, когда, как было сказано выше, в Киеве появился какой-то армянский епископ. Об этом сообщает и Алоис Пиду: “Киев, говорят, прежде был престольным городом армянского архиепископа, куда он призывался патриархом и был в подчинении у католикоса... но имел право рукополагать епископов”, – пишет он¹⁴⁹.

---

¹⁴⁶ **Е. Оберемок**, Встреча с легендой. “Комсомольская правда”, 1979 г., 30 июня, с. 4.

¹⁴⁷ **Я. Р. Дашкевич**, ук. соч., «Բանբեր Մատենադարանի», (“Вестник Матенадарана”), № 11, 1973, с. 241:

¹⁴⁸ «Ե՛ր դարի ... յիշատակարաններ», էջ 208, 350, 370, 397, 400, 410.

¹⁴⁹ **А. Пиду**, Краткое сообщение о нынешнем положении, начале и распространении апостольской проповеди к армянам Польши, Валахии и ближних краев (см. “Насильственное соединение армян Польши с Римской церковью., по воспоминаниям современников” «Բնի վիմարիս հայոց Լեհաստանի ընդ եկեղեցւոյն Հովվայ, Ժամանակակից յիշատակարան», СПб, 1884, с. 16). Сведения, сообщаемые Алоисом Пиду о епископе киевских армян основаны не на письменных данных (он

В резиденции главы епархии во Львове в конце прошлого века хранилось множество присланных католикосом посланий, которые впоследствии были изданы Г. Алишаном. Первое из посланий, написанное католикосом Месропом, помечено 1364 годом и извещает о решении создать новую епархию с центром во Львове¹⁵⁰. В нем также говорится, что в прошлом в этих краях были епископы-предстоятели, действовавшие, однако, “без повеления нашего престола”. Как понимать это замечание? Значит ли это, что первые шаги по утверждению в этих краях армянских церковных епархий предприняла Гандзасарская патриархия, или на арену вышли какие-то церковники, не подчинявшиеся ни одному из католикосатов? На этот вопрос мы пока не можем дать аргументированного ответа.

И вот, имея в виду это обстоятельство, католикос Месроп помазал в епископы одного священнослужителя по имени Григор и отправил его во Львов в качестве предводителя епархии. В послании границы новосозданной епархии обозначены так: “А также нашим высоким апостольским и патриаршим повелением мы перед всем миром вверили вам Львов и Авлайтемир, с его установленным уделом – Луцком” – то есть важные города Галиции и Волыни – Львов, Владимир и Луцк¹⁵¹. Киев здесь не упомянут и,

---

пишет: “... говорят ... был”). Можно предположить, что он или его источник наделил бывшего епископа Киева полномочиями патриарха (этот епископ якобы имел право даже самостоятельно рукополагать других епископов), пытаясь подобными “фактами” обосновать незаконную деятельность Никола Торосовича и его борьбу против главенства престола армянской церкви (вспомним, что А. Пиду, сам католический клирик, не стесняясь в средствах, вместе с Николом Торосовичем взялся за обращение львовских армян в католичество).

¹⁵⁰ Ղ. Ալիշան, Կամենից, Տարեգիրք հայոց Լեհաստանի եւ Ռուսիոյնի հաւատչեալ յաւելուածովք, Վենետիկ, 1896, էջ 5-8:

¹⁵¹ Армянская церковь святого Стефана существовала в Луцке задолго до 1445 года. В этот год литовский князь Свидригайло подарил этой армянской церкви село Цеперов; впоследствии церковь приобрела и другие наделы («Հայ ժողովրդի պատմութիւն», հատոր IV, Երեւան, 1972,

может быть, потому, что существовала еще другая епархия армянской церкви с центром в Киеве. Заметим, однако, что спустя несколько лет ситуация изменилась. В 1379 году сын господина Насратина – инок Ованес отправился, вероятно, из города Кафы в Сис для рукоположения в епископы какой-то (не исключено, что именно киевской) епархии. Католикос, пребывавший в ссоре с упомянутым выше епископом Григором – предстоятелем Львова, рукоположил названного Ованеса епископом епархии, включающей в себя не только Львов, Владимир и Луцк, но еще и очень расширил границы его предстоятельства, отдав ему в подчинение все армянские колонии древней Руси и Молдавии. Новый предводитель епархии, епископ Ованес в одном очень важном колофоне назван предстоятелем “всей страны русской и Авлахии”¹⁵², а границы предводительствуемой им епархии в послании католикоса представлены так: “... пишем во всеблагославенную и богохранимую, славную и знаменитую престольную христианскую столицу – Львов и во все ее епархии – в Серат, в Чичов, в Каменец, в Луцк, в Авлатемур, в Манкерман, в Валахский край и в Пытин, и в Инки-Салай и вообще во все другие его епархии”¹⁵³.

Здесь упомянуты в первую очередь самые значительные и многолюдные армянские колонии Молдавии, Галиции и Волыни. Они перечислены в соответствии с географическим положением – с юга на север: во-первых, молдавские города Серат и Сечев (в рукописи написано Чичев), затем Каменец-Подольск, Луцк, Владимир, Киев

էջ 362. См. также **Б. В. Колосок, П. П. Мах, Л. П. Санжаров**, Луцк, Київ, с. 17, где говорится “Роль армян в Галиче-Волынской торговле немала. Они обосновались на Волыни уже в XIII веке. В XIV-XV вв. они построили в Луцке церковь”).

¹⁵² ՄՄ ձեռ. № 1527, էջ 7ա, 667բ (հմմտ. «ԺԴ դարի ... յիշատակարաններ», էջ 529).

¹⁵³ **Ղ. Ալիշան**, Կաթնից, с. 9, см. послание католикоса Феодора (Геодр).

(Манкерман)¹⁵⁴, затем назван Влахский край – средневековая Валахия, в известных городах которой (в Трговиште и Бухаресте, и в других) также с давних времен селились армяне. При локализации последующих двух городов – Пытина и Инки-Салая мы сталкиваемся с трудностями.

Г. Алишан с большой долей сомнения отождествляет Пытин со столицей Венгрии Буда-Пештом (Пытин-Рѣзун)¹⁵⁵. Думаем, что оснований для сомнений нет, потому что в одном колофоне 1526 года из каменецкой летописи об этом говорится очень определенно: “город Путин, который был престольным /городом/ Мадьяр”¹⁵⁶.

Остается локализовать поселение Инки-Салай. Нам кажется, что писец, оформлявший католикосское послание, или тот, кто переписывал его для Г. Алишана, неверно прочитал название населенного пункта: скорее всего, в оригинале было Инки-Сарай, то есть Енки (Новый)-Сарай. Известно, что так называлась новая столица Золотой Орды – Сарай-Берке, где, как мы уже говорили, обосновались многие армяне.

Возвращаясь опять к епархии армянской церкви, именуемой епархией “всей Руси и Авлахии”, нужно заключить, что духовная власть предстоятеля этой епархии, охватывая огромное пространство, вобрала в себя районы армянских колоний от Золотой Орды до столицы Венгрии.

Даже если Киев-Манкерман никогда не был престольным центром, он, тем не менее, выполнял важную роль одной из самых многолюдных армянских колоний этой епархии.

Благодаря грамоте, дарованной великим литовским

---

¹⁵⁴ О Манкермане Г. Алишан писал: “Считаем, что это Ак’керман”, то есть отождествлял его со знаменитым портом в устье Днестра, торговым городом Аккерманом. Мы уже установили, что Манкерман – это Киев (см. нашу уже упомянутую статью “Новые материалы о древней армянской колонии Киева”).

¹⁵⁵ Ղ. Ալիշան, նշլ. աշխ., էջ 4:

¹⁵⁶ Там же, с. 17.

князем, знаменитым Казимиром IV¹⁵⁷, армяне Киева приобрели равные с коренным населением права во всех сферах экономической деятельности, свободно занимались торговлей и ремеслами, строили дома, имели огороды и т. д.

Армяне в основном селились на Подоле, на берегу Днепра; они имели там место собраний, множество жилых домов, мастерских, лавок и складов¹⁵⁸. Большая часть жителей колонии, конечно, была занята торговлей. В их числе были и богатые купцы, вошедшие в привилегированный класс горожан, пользовавшийся магдебургским правом¹⁵⁹. Можно предположить, что в этот класс входило также небольшое число чиновников-армян¹⁶⁰, а также людей, занимавших должность переводчиков-толмачей, часто исполнявших дипломатические поручения. Армяне были также и среди горожан, обитавших в крепости, и все же большая часть армян, как было сказано, жила на Подоле; здесь же была построена церковь Успения Богородицы.

Кроме купцов и людей, связанных по роду деятельности с торговлей, среди киевских армян было много ремесленников: скорняков, кожевников, сапожников, виноделов, мельников и т. д.

Нет ничего неожиданного в том, что значительное ме-

---

¹⁵⁷ Был великим князем в 1440-1447 гг., затем стал польским королем, умер в 1492 г.

¹⁵⁸ Д. И. Мышко, ук. соч., с. 115-116.

¹⁵⁹ Назвать всех богатых купцов-армян, пользовавшихся магдебургским правом и, следовательно, не подпадавших под юрисдикцию армянских органов самоуправления, невозможно. Имена и фамилии многих из них русифицированы до такой степени, что в них начисто стерты следы армянского происхождения. Без сомнения армянами были Илья Орменин, Ельбей Орменин, Мородин Орменин, Киркор Одиркович, Федко Серкизен. (См. Д. Мышко, ук. соч., с. 117).

¹⁶⁰ Таким высокопоставленным чиновником был Филипп Армянин. В 1540 году великий литовский князь Сигизмунд пожаловал ему за многолетнюю службу поместье в окрестностях Киева (Д. И. Мышко, ук. соч., с. 115).

сто в исследованиях истории армянских колоний уделяется вопросам деятельности купечества. В научный оборот вошли также материалы, представляющие вклад армян в развитие различных видов ремесел. Но почти совсем обойдена вниманием область сельского хозяйства, тогда как немалая часть жителей средневековых городов занималась именно им. Можно не сомневаться, что среди осевших во многих странах изгнанников-армян были и умелые садоводы, и огородники. И они не жалели сил, чтобы укоренить в местах нового проживания возделывание высоких сельскохозяйственных культур. То же можно сказать и об армянах Киева. За пределами города, в окрестных селах¹⁶¹ и также в городских кварталах – Щекавице, Оболони, рядом с Вышгородом, и особенно в месте их обитания – на Подоле они имели виноградники, ставили винокурные заводы и сами выносили на продажу произведенное вино. “Армяне, – справедливо замечает Д. И. Мышко, – как специалисты в области виноградарства и виноделия активно способствовали развитию виноградарства в Киеве”¹⁶².

---

¹⁶¹ “Исторические документы, – писал Д. И. Мышко, – свидетельствуют о том, что в то время (XV в.) армяне владели и пользовались около Киева нивами, огородами и садами на Куреневке, Сырце, вдоль Житомирской дороги” (ук. соч., с. 114).

¹⁶² В этой связи необходимо сделать небольшое отступление и хотя бы вскользь коснуться роли армян в развитии виноградарства средневекового Крыма, которую исследователи иногда игнорируют (см. например **М. К. Старокадомская**, Русское торговое население генуэзской Кафы. “История и археология средневекового Крыма”, М., 1958, с. 154). В исследовании В. Микаеляна этот вопрос уже был освещен (см. История армянской колонии, I, с. 201). Добавим, что в колофонах рукописей, переписанных в Сурхате и Кафе, попадаются имена армян-виноградарей и виноделов: упомянуты, например, виноградари Григорис и Турк, виноделы и виноторговцы Ахбаршах, Эватшах и Огул (см. «ԺԴ դարի ... յիշատակարաններ», էջ 366, 367, 576, «ԺԵ դարի ... յիշատակարաններ», Բ, էջ 112).

Развитие виноградарства в степях Дона, также как в ряде районов Северного Кавказа (в частности, в Кизляре и Моздоке), связано с име-

Бежав из страны, имеющей тысячелетние традиции полеводства и садоводства, армяне Киева, занимавшиеся сельским хозяйством, разумеется, должны были применять испытанные методы возделывания земли и привезенные с родины или сделанные по отечественным образцам орудия производства, способствуя их распространению и усвоению в новой географической среде.¹⁶³

нем армян (**В. Б. Бархударян**, История армянской колонии Нового Нахичевана, Ереван, 1967, с. 146). Согласно некоторым данным, во второй половине XIV в. французский король пригласил из Армении армян-виноделов; точила, где они работали, сохраняются на винном заводе в Дижоне и по сей день. (**Ս. Ալբրազեան**, Պատմութիւն հայ գինեգործականութեան, Բ, Գահիրէ, 1955, էջ 618). Сохранились сведения об армянах, занимавшихся виноделием в афганском городе Кабуле и т. д. И наконец, есть основания полагать, что армяне делали определенные попытки заняться виноградарством и виноделием даже в далеком Китае еще в эпоху правления Танской династии, то есть в 618-907 гг. Сохранились созданные в этот период раскрашенные фаянсовые фигурки людей разных национальностей с определяющими тип характерными признаками – уйгуров, тохаров, кашгаров, хорезмийцев, персов, семитов и других. В этом ряду привлекают внимание фигурки людей с присущими армянам чертами лиц (крючковатый орлиный нос, черные усы и борода); они сидят, поджав под себя ноги, и у каждого в руках бурдюк, полный вина (The Westerners among the Figurines of the T'ang dynasty of China, by *Jane Gaston Mahler*, Roma, 1959, цветные вставки на странице 94-95 и в III разделе иллюстраций черно-белые фотографии а, в, с, d). Мы перечисляем эти факты в надежде, что найдется специалист в области истории экономики, который заботливо соберет разбросанный по источникам материал и напишет отдельное исследование о роли армян-эмигрантов в развитии сельского хозяйства разных стран.

¹⁶³ Известный археолог **А. В. Арциховский**, подчеркивая важность изучения этапов развития орудий производства для социологии, не имея надежных документов, делает далеко идущие выводы на основании известных материалов о культуре земледелия Рима, которые не имеют непосредственной связи с Россией (см. А. В. Арциховский, Социологическое значение эволюции земледельческих орудий. “Труды

В этом плане интересны также сведения о принадлежащих киевским армянам мельницах. Уже приведенный нами отрывок из “Путешествия Симеона Лехаца” только подтвердил, что в Киеве с давних пор и до его времени действовали принадлежавшие армянам мельницы. Сведения об этом сообщают также иностранные источники. “Документы свидетельствуют, – писал Д. И. Мышко, – что армяне на реке Сырце имели поля, огороды, пруд, плотину, водную мельницу и фольварк. Доходы с мельницы и пруда шли на содержание армянской церкви”¹⁶⁴. Плотина, разумеется, была создана для того, чтобы поднять воды Сырца на уровень, необходимый для работы мельничного маховика. Мельницы близ Киева, повторявшие тип мельниц, строившихся повсеместно в Армении, были затем взяты за образец местными жителями и распространились в этих краях, что значительно облегчило тяжелый труд мельников.

Деятельность киевских армян в различных сферах хозяйственной деятельности не исчерпывается названными отраслями.

Некоторые исследователи свидетельствуют, например, о следах влияния армянской архитектуры и живописи в росписи на стенах Софийского собора, Михайловского златокупольного монастыря и других древних архитектурных памятниках Киева¹⁶⁵. Есть ли убедительные факты для таких выводов, мы не знаем, – этот важный вопрос нуждается в непредвзятом исследовании.

Представляем вниманию читателей еще один вопрос. Известно, что во Львове – столице Галицкой Руси, имевшей многочисленное армянское население, армянскими

социологической секции РАНИОН”, 1927, с. 133). Можно надеяться, что ощутимые результаты принесет использование армянских материалов, если принять во внимание многочисленность армянских колоний и деятельность армян-земледельцев и садоводов в этих областях России.

¹⁶⁴ Д. И. Мышко, ук. соч., с. 115.

¹⁶⁵ Там же, с. 114.

мастерами, может быть, по инициативе именно армянских купцов, чеканились собственные серебряные деньги¹⁶⁶. Похожие серебряные монеты чеканились и в Киеве в конце X начале XI вв. (долгое время после этого в обращении находились изготовленные в Киеве серебряные гирьки стандартного веса)¹⁶⁷. Нумизматам предстоит, исследовав эти находки, выяснить, какая роль выпала армянским мастерам в производстве киевских монет и гирь.

Этот ряд ждущих своего разрешения вопросов можно дополнить и другими, новыми пунктами, которые, вкупе с уже названными проблемами, подтвердят мысль о том, что для представления полной картины истории киевской армянской колонии нужно будет преодолеть еще много затруднений.

После Люблинской унии 1569 года, заключенной между Польшей и Великим княжеством Литовским, положение Киева еще более ухудшилось. Польская шляхта и католическая церковь начали захватывать принадлежавшие украинцам и армянам пригородные поместья. Вероятно, именно в это время получает широкий размах эмиграция киевских армян в другие торговые центры юго-восточной Европы. Поток эмигрантов не прекратился и после того, как король Речи Посполитой Стефан Баторий (1575-1586) специальной грамотой восстановил права армян, позволив владеть в Киеве поместьями, магазинами, ремесленными мастерскими. В 1596 году была заключена Брестская церковная уния. Украинская церковь была насильственно объединена с католической и приняла главенство папы. После этого, как справедливо замечает Д. Мышко, киевские армяне подверглись еще более яростным притеснениям. Ка-

---

¹⁶⁶ Я. Д. Исаевич, ук. соч. ("Вопросы истории", 1973, № 1, с. 95). Здесь говорится, что молдавская система оценки монет сформировалась по образцу галицийской. Из того, что армянский торговый капитал играл большую роль в молдавских городах, можно заключить, что и здесь чеканка монет была армянской монополией.

¹⁶⁷ В. Л. Янин, Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период, М. 1956.

толические и униатские священнослужители не останавливались ни перед чем в своем стремлении обратить в католичество армян и захватить принадлежавшие армянской церкви земельные владения. Остававшиеся в Киеве немногие армяне попытались при помощи львовского магистрата противостоять этим притеснениям, удержать в своих руках общинные поместья, однако эта борьба имела несчастливый конец.

Итак, в середине XVII века киевская армянская колония после почти семисотлетнего существования завершила средневековый цикл своей истории. Угасла колония, внесшая огромный вклад в создание и укрепление экономических и культурных связей между армянским и русским народами, с тем, чтобы возродиться через несколько десятилетий в новых исторических и социально-экономических условиях.

Для армян, устремивших взгляд на Россию, место Киева заняла новая и могучая столица всея Руси – Москва.

Мы еще не можем ответить на вопрос, по какому пути армянские купцы направлялись из Киева в Москву. Наиболее короткий маршрут должен был проходить по берегу Десны и иметь стоянки в Новгороде-Северском и Брянске. Но не исключен и днепровский путь с остановками в Любече, Гомеле, Смоленске. Какой из них был более оживленным и когда, можно будет выяснить только путем кропотливых исследований.

Известно, что начиная с XV века город Путивль становится заметным центром оживленных экономических связей. Из Крыма и Турции в Путивль устремилось множество купцов (в том числе и армян), которые встретились здесь с пришедшими из городов Московского великого княжества, из Коломны и Можайска русскими купцами¹⁶⁸.

Мы знаем также, что с начала XVII века начинает играть определенную роль Нежин, бывший центром самого крупного украинского казачьего войскового соединения – Нежинского полка. Недавно в научный оборот был введен

---

¹⁶⁸ М. Ф. Фехнер, ук. соч., с. 62.

ряд архивных документов, содержащих интересные сведения о 30-х годах XVIII века, в том числе о многих армянских купцах, уже обособившихся здесь или приезжавших по торговым делам¹⁶⁹.

Принимая во внимание эти факты, мы тем не менее, полагаем, что армянские купцы шли по маршруту Путивль-Брянск, но постоянных поселений в этих городах у них не было.

***

8 сентября 1380 года 150-тысячная русская армия, в которой были объединены полки почти всех удельных княжеств, нанесла поражение вдвое превосходящим ее по численности войскам Золотой Орды, вышедшим под предводительством Туманбека Мамаю в поход на Москву. Это была первая крупная победа над жестоким врагом, попиравшим русскую землю в течении 150 лет. Победа показала, что объединение разрозненных сил русских княжеств станет залогом свержения позорного монгольского ига, которое "не только подавляло, но оскорбляло и иссушало самую душу ставшего его жертвой народа" (К. Маркс). Славной Куликовской победой великое Московское княжество, взяв, наконец, в свои руки дело объединения русских земель, вывело страну на широкий путь экономического и политического развития.

Утвердившись в Москве, вероятно, именно в этот период, армяне скоро стали играть заметную роль в различных сферах экономической жизни, особенно в области внешней торговли этого крепнувшего день ото дня русского княжества.

Многим известно свидетельство русских летописей, согласно которому происшедший в Москве в 1390 г. пожар возник и распространился из дома армянина по имени Абраам: "Загоряся посад за городом от Авраама некоего армя-

---

¹⁶⁹ Վ. Ս. Միրախլեան, Ղրիմի հայկական գաղութի պատմութիւն, I, с. 187-193; В. Микаелян, В. Маргирисян, Материалы по истории армянского купечества в России (30-ые годы XVIII в.), «Լրաբեր», 1978, № 4, с. 79-99.

нина"¹⁷⁰. По мнению специалистов, летописец, говоря о находящемся за городом торгово-ремесленном посаде, имел в виду знаменитый Китай-город, на самой оживленной улице которого, на Варварке еще в XVIII в. указывали место, на котором "ставились ... армяне и гречане"¹⁷¹.

Других относящихся к этому времени достоверных сведений об армянах, обосновавшихся в Москве или установивших с Москвой прочные экономические связи, не сохранилось. Преобладает мнение, что всесторонние связи армян с Москвой, претендующей стать политическим экономическим и культурным центром всей России, ясно обозначились по меньшей мере через столетие после этих событий. И все-таки, некоторые намеки, встречающиеся в первоисточниках, позволяют исследователям искать истоки истории армянской московской колонии именно в этом периоде.

На рубеже XIV-XV вв. митрополитом московским был Киприан, который яростно нападал на армян, поскольку считал их вероучение ересью. Он строго воспрещал всем православным общаться с армянами, во время праздников и в постные дни принимать их под свой кров, устанавливать с ними дружеские связи и т. д. Митрополит не отдавал бы столь строгих распоряжений, если бы это не диктовалось жизнью. Простые русские люди, как справедливо отметил М. Н. Тихомиров, не видели существенных различий между русско-православным и армяно-григорианским вероучениями, с удовольствием сближались с армянами, принимали их в своих церквях, устанавливали с ними родственные отношения и т. д. Киприан и его последователи имели своей целью воспрепятствовать этому. В утвер-

---

¹⁷⁰ "Троицкая летопись", с. 436, ПСРЛ, т. XVIII. СПб., 1913, с. 140. См. также: **В. Е. Сыроечковский**, Гости-сурожане. М.-Л., 1935, с. 23 и др.

¹⁷¹ **М. Н. Тихомиров**, Средневековая Москва в XIV-XV вв. М., 1957, с. 215. Об улице Варварка (в прошлом – Варская) М.Тихомиров пишет: "Улица быстро стала оживленной артерией великого посада. Одним концом она выходила к торговым рядам и Кремлю, другим – к городскому рву" (там же, с. 47-48).

жденном в 1423 г. чине рукоположения епископов имелся специальный пункт о том, что следует строжайшим образом запрещать браки и другие родственные связи между армянами и православными¹⁷².

Косвенные свидетельства такого рода, даже если они и представляют интерес и заслуживают внимания, тем не менее не отвечают на поставленный вопрос. Для научного исследования армянской колонии в древней Москве нужны новые материалы.

К счастью, такие материалы есть. Но они могут быть использованы для разрешения возникших перед нами проблем не раньше, чем мы внесем ясность в одно из темных мест средневековой истории Москвы – это вопрос этнической принадлежности и сферы деятельности игравших активную роль в экономической жизни Москвы “гостей-сурожан”.

***

В течение XIV в. Москва бурно развивалась, и к концу этого века стала одним из крупнейших экономических центров Восточной Европы. Тесны были ее связи как с татарской степью, так и с европейскими странами. Новгород и Москва соперничали друг с другом в принимающем все более широкий масштаб товарообмене между русскими княжествами и Европой. И если Новгород поставлял русские товары в ганзейские города, то Москва в основном сосредоточила свое внимание на юге, поскольку она была связана со знаменитыми итальянскими городами-государствами – Генуей и Венецией. Важными центрами этих экономических связей были приморские города Крыма – сначала Сурож, а затем Кафа. До 70-х годов XV века, то есть до завоевания Крыма турками, эти города (в частности, Кафа), имели исключительное значение для России, являясь узловым пунктом для экономических связей с богатыми средиземноморскими странами, окном, через которое открывался широкий обзор в Европу.

Мы уже имели повод отметить, что в Кафе армяне со-

---

¹⁷² Там же, с. 216.

ставляли численное большинство, а в Суроже занимали очень влиятельные позиции. На современном этапе исследования этого вопроса можно считать доказанным, что ввозом товаров из восточных стран, в особенности роскошных шелковых тканей, пряностей, ароматических веществ и драгоценных камней занимались в основном проживавшие в этих городах армянские купцы. В Москве монополия в торговле этими восточными товарами принадлежала вышеупомянутым купцам, называвшимся “гости-сурожане” или просто “сурожане”¹⁷³.

Итак, “гостями-сурожанами” и “сурожанами” называлось московское крупное купечество – в противоположность “суконникам” и другим торговцам. Их статус приравнивался к статусу бояр и духовных лиц, они были освобождены от ряда налогов и пошлин, могли, не платя податей, держать в доме алкогольные напитки и, самое главное, подлежали только великокняжескому суду¹⁷⁴.

Широко распространенные в обиходе, эти термины вошли также в летописи, не приобретя, однако, официального характера. В XIV-XV вв. в официальных документах, подписанных великими московскими князьями, этот разряд купцов обозначается только словом “гость”. Этим термином с давних времен обозначался “иноземный или ино-

---

¹⁷³ Отметим здесь, что в средние века в различных странах широко употреблялись аналогичные термины, связанные с названием какого-либо города. Так, например, в Средней Азии монополия внешней торговли принадлежала бухарским купцам, и все занимавшиеся этим делом люди назывались “бухараюртучи” (“Очерки истории СССР, т. II, с. 431). Турецкие султаны долгое время приглашали на должность переводчиков Высокой Порты и назначали господарями Молдавии и Валахии греков, проживавших в константинопольском квартале Фанар; посему лица, занимавшие вышеупомянутые должности, назывались “фанариотами”. В XVI в. в Москве был разряд купцов, принадлежавшие к которому лица назывались “смолянами” - они были жителями Смоленска (**Б. Н. Флоря**, Привилегированное купечество ... - История СССР, 1977, № 5, с. 149). Подобные примеры можно умножить.

¹⁷⁴ **М. Н. Тихомиров**, ук. соч., с. 160.

городний купец, живущий и торгующий не там, где приписан"¹⁷⁵. Иначе говоря, "сурожские купцы", несмотря на ту роль, которую они играли в хозяйственной жизни Москвы, даже если они годами оставались в ней, не считались постоянными жителями этого города.

Так где же, собственно, находилось место проживания "сурожан"? Подобный вопрос, сколько нам известно, филологами и не ставился. Исследователи не сомневались, что "гости-сурожане" прибывали из одноименного торгового города в Крыму, который находился между Кафой и Алуштой и до расцвета Кафы играл огромную роль в качестве международного центра менной торговли. Греки этот город называли Сугдая, Сугдея, Сугдия; в западноевропейских источниках он назывался Солдая, в русских источниках, помимо Сурожа, также и Судак; в арабских источниках — Судах, Сурдак или Согдадия (Шогдадия); армяне называли его Сугда или Сугта¹⁷⁶. Те, кто безоговорочно связывают "гостей-сурожан" с городом Сурожем, не учитывают того обстоятельства, что имеются источники, именующие Сурожским — по названию города — весь Крымский полуостров, а в некоторых арабских (а то и в русских) источниках Черное море упоминается как Сурожское¹⁷⁷.

Эти факты вынуждают исследователей быть осмотрительными при освещении историко-филологических вопросов, связанных с этим топонимом. Говоря "Сурож", жители Москвы, по всей вероятности, имели в виду не только

---

¹⁷⁵ **В. И. Даль**, Толковый словарь живого великорусского языка, т. I. М., 1956, с. 386.

¹⁷⁶ Источником армянских наименований являются памятные записи армянских рукописей; другие данные почерпнуты у В. Васильевского (см.: **В. Г. Васильевский**, Труды, т. III, Пг., 1915, с. CLVI).

¹⁷⁷ Об этом см.: **А. Н. Веселовский**, Южнорусские былины. СПб., 1884 (Сборник отделения русского языка и словесности Академии Наук, т. XXXVI, № 3, с. 69-70). Надо полагать, что Сурожем русские именовали все прибрежные воды Крыма, а вовсе не (или не только) Азовское море, как предполагали некоторые (см. **В. Е. Сыроечковский**, ук. соч., с. 17).

жителей города Сурожа, но и все юго-восточное побережье Крымского полуострова в целом, включая прибрежные районы, где в XIII-XV вв. кроме Сурожа и в большей степени, чем он, процветали такие города, как Кафа, Сурхат, Мангуп и другие экономические центры.

А что можно сказать об этнической принадлежности этих "гостей"? Этот вопрос волновал некоторых историков. Прежде чем обратиться к высказанным ими различным точкам зрения, необходимо ознакомиться с историей употребления термина "сурожанин". Первый раз он упоминается в Ипатьевской летописи под 1288 г. Здесь сказано, что во время смерти волынского князя Василька Владимировича и погребальных церемоний в городе Владимире присутствовали и скорбели представители многих народов. "Плакашеся над ним все множество Володимерцев, мужы и жены и дети, Немци и Сурожвце, Новгородцы, Жидове"¹⁷⁸. Это свидетельство не имеет какой-либо связи с Москвой и именно в этом аспекте представляет значительную ценность. Его существованием опровергается та точка зрения, что термин "гость-сурожанин" якобы употреблялся только в Москве.

Здесь уместно отметить, что в известном городе Владимире-Волынском проживало множество армян, имевших свою организованную общину и церковь.

На похоронах умершего князя, кроме коренных жителей – русских, присутствовали представители национальных меньшинств, из коих названы немцы, иудеи и "сурожцы".

В северных русских летописях под 1318 г. мы находим первое упоминание о "Сурожском море", а под 1356 г. летопись сообщает, что из Орды в Москву прибыл в сопровождении "гостей-сурожан" посол по имени Ирынчей. Специалисты отмечают, что это "первое прямое свидетельство о наличии торговых связей между Москвой и итальянскими колониями в Крыму"¹⁷⁹.

---

¹⁷⁸ ПСРЛ, т. II, СПб., 1908, с. 920; Летопись по Ипатьевскому списку. СПб., 1871, с. 605.

¹⁷⁹ В. Е. Сыроечковский, Гости-сурожане, с. 17.

Таким образом, до середины XIV в. не сохранилось (каких-либо) данных об экономической деятельности "гостей-сурожан" в Москве. Из вышесказанного ясно, что автор летописи, употребляя термин "сурожанин", имел в виду купцов, прибывших с Крымского полуострова как такового, и, в частности, из города Кафы. Однако оставим на время эту нашу точку зрения и попробуем рассмотреть данный вопрос с позиции тех исследователей, которые под названием Сурож буквально понимали находящийся в Крыму город Сурож – Судак – Сугда. Какую же картину в плане национальной принадлежности населения представлял этот город в середине XIV в.?

Все исследователи, интересующиеся историей Сурожа, единогласно свидетельствуют, что значительную часть населения города составляли армяне, а некоторые специалисты (например, Ф. Брун¹⁸⁰), возможно, преувеличивая имеющиеся факты, пришли к заключению, что армяне составляли бо́льшую часть населения города. Обстоятельную историю города изложил В. Г. Васильевский во введении к "Житию св. Стефана Сурожского"¹⁸¹. Он выяснил, что в XIII-XIV вв. правители Сурожа назывались севастами. Имена многих из них записывались на полях принадлежавшего греческой церкви Синаксаря. Большую часть упомянутых севастов В. Васильевский считал греками, отмечая одновременно, что встречаются такие имена, в которых есть чуждые греческому звуки. В 1305 г., например, упомянут севаст Топти вместе со своей женой Тамар. Принимая за основу имя жены севаста, исследователь высказывал неопределенные суждения относительно ее (а также ее мужа) грузинского происхождения, безусловно, не зная о том, что имя Тамар, начиная с X в., было чрезвычайно

---

¹⁸⁰ Ф. К. Брун, Черноморье, ч. II, Одесса, 1880, с. 140.

¹⁸¹ В. Г. Васильевский, Труды, т. III, Петроград, 1915: Русско-Византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского, с. CLVI-CCVII. ("Исторические сведения о Суроже").

распространено среди армян, и что в Крыму с очень давних времен существовало крупное село Топти с исключительно армянским населением (в нем были две армянские церкви), которое называлось так, очевидно, потому, что было построено этим знаменитым севастом или же каким-либо другим образом было связано с его именем. В том же Синаксаре упоминаются еще несколько лиц армянского происхождения, сыгравших значительную роль в истории Суροжа: такие, как жена армянина Самата, сын Смбата Давид и др. В 1292 г. сурожские армяне справили Пасху не с греками – 6 апреля, а спустя неделю после них. В связи с этим, как всегда во время “кривой пасхи”, в городе разгорелись споры между армянской и греческой общинами – обстоятельство, которое в свою очередь свидетельствует о наличии в Суροже многочисленного армянского населения¹⁸².

1322 г. в истории Суροжа стал переломным. Полководец хана Узбека Кара-Булат занял город и начал гонения на христиан: закрылись многие церкви, были уничтожены кресты и святые места, сняты церковные колокола и т. д. Большая часть христианского населения покинула город. Ибн-Батута, посетивший город в 1334 г., нашел там всего несколько греческих ремесленников. Некоторое оживление наблюдается только с 1365 г., когда генуэзцам удалось распространить свое господство также на Сурож, однако город уже утратил самостоятельное экономическое значение, и восстанавливается только благодаря Кафе, став ее второстепенным придатком.

Эти данные заслуживают пристального внимания. Они свидетельствуют о том, что Сурож в 1322-1365 гг. переживает трагический период своей истории. Но именно в этот период, конкретнее – в 1356 г., в русских летописях впер-

---

¹⁸² В. Г. Васильевский, там же, с. CLXXXVIII.. Некоторые данные из этой работы использовали также другие арменоведы (см. **Խ. Ա. Փոքրջէ-եան**, Ե՛րբ է կատարուէ հայերի մուտքը Ղրիմ, «Պատմա-բանասիրական հանդէս», 1962, № 2, էջ 50, **Վ. Միքայէեան**, Ղրիմի հայկական գաղութի պատմութիւն, I, էջ 50).

вые делается запись о прибытии в Москву "гостей-сурожан". Как же объяснить эту загадку?

Прежде всего так, как мы уже объясняли. Термин "гость-сурожанин" применялся летописцем и воспринимался современниками в значении "прибывший из Крыма купец" (или, вернее, "купец-армянин из Крыма"). А если все-таки название "Сурож" должно быть приписано не всему Крыму, а определенному поселению? В этом случае есть только одно объяснение: город Кафа, развиваясь и занимая место Суροжа, исполняя огромную экономическую роль, принадлежавшую до этого городу Суροжу, в какой-то момент присвоил всемирно известное имя своего предшественника.

Географически два этих города находились настолько близко друг от друга и их роль в качестве центров международного товарообмена была настолько одинаковой, что в далеких краях события истории нового центра Крымского полуострова – города Кафы по ошибке или в силу привычки приписывали городу Суροжу. В подтверждение данного объяснения приведем характерный факт. В 1298 г. войска эмира Ногая занимают Кафу и производят здесь колоссальные разрушения. Весть об этом событии купцы доносят до Египта, где оно и фиксируется, но уже как происшедшее не в Кафе, а в Суροже-Сугдае¹⁸³.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что купцы, называемые в обиходной речи московских горожан "гостями-сурожанами", которых начинают упоминать с середины XIV в., в действительности были не сурожанами, а прибывали в Москву из торговых центров Крымского полуострова: Сурхата, Мангупа, Суροжа и других городов, но в первую очередь и в особенности – из знаменитого города Кафы (Феодосии).

Придя в такому заключению, мы должны еще раз вспомнить, что большую часть жителей Кафы составляли армяне, и что подавляющая часть торговли восточными товарами была сосредоточена в их руках.

---

¹⁸³ В. Г. Васильевский, ук. соч., с. СХСІ.

Констатируя этот факт, посмотрим теперь, какие мнения высказывались по поводу этнической принадлежности “гостей-сурожан”. Известный исследователь истории Москвы И. Забелин в связи с этим писал: “Москва, как только начала свое историческое поприще, по счастливым обстоятельствам торгового и именно итальянского движения в наших южных краях, успела привлечь к себе, по-видимому, особую колонию итальянских торговцев, которые под именем сурожан, вместе с русскими, заняли очень видное и влиятельное положение во внутренних делах великокняжеской столицы и впоследствии много способствовали ее сношениям и связям с итальянскою, фряжскою, Европою”¹⁸⁴.

Итак, согласно И. Забелину, купцы, называвшиеся “гостями-сурожанами”, в основном были итальянцы, и это они сыграли большую роль в деле создания и укрепления экономических связей с Москвой и европейскими странами. Следует отметить, что автор этой точки зрения не учел двух обстоятельств: во-первых, в русских источниках итальянцы упоминаются как “фряги” или “фрязины” (соответствует армянскому “франк”), и не имеется каких-либо указаний в пользу отождествления терминов “гость-сурожанин” и “фряг”, во-вторых, восточные товары ввозились в находящиеся под властью генуэзцев крымские порты и вывозились оттуда в Россию не итальянскими купцами, а именно армянами.

По стопам И. Забелина следовал автор очень ценной, насыщенной фактами монографии о “гостях-сурожанах” В. Сыроечковский, который отводил место среди “сурожан”, кроме итальянцев, еще и греческим купцам. Свою точку зрения В. Сыроечковский обосновывает именами двух “сурожан” – Некамата и Саларева, своеобразно толкуя их происхождение. Имя Некамат (по-видимому, отождествляя его с греческим именем Никомед) он считает греческим, следовательно, и носителя его – греком, а фамилию Саларев (вероятно, связывая ее с латинским словом *salarius*, что

---

¹⁸⁴ И. Забелин, История города Москвы, ч. I, М., 1905, с. 86.

означает “торговец соленой рыбой”) объявляет итальянской, приписывая этому “сурожанину” итальянское происхождение.

По нашему мнению, однако, опираясь на необоснованную этимологию одного-двух имен, невозможно решить столь сложный вопрос, как происхождение “гостей-сурожан”. Следовательно, не внушает доверия также вывод В. Сыроечковского, который изложен так: “Наличие среди московских купцов видных греков или итальянцев из Крыма, привлеченных в Москву пышным ростом этого феодального центра, помогло бы нам объяснить появление термина “сурожане”. Выходцы из Крыма, видные члены той группы купцов, что постоянно отправлялась к южным рынкам, могли сообщить всей группе наименование сурожан”¹⁸⁵.

К этому вопросу имел случай обратиться и М. Н. Тихомиров. Определенной точки зрения он не предложил, но, по-видимому, пришел к заключению, что называвшиеся сурожанами и связанные с Москвой купцы были по национальности русскими, однако назывались “сурожанами”, потому что их деятельность всегда была связана с черноморскими южными портами. Выдающийся ученый писал: “Накопление капиталов в руках московских купцов было тесно связано с черноморской торговлей. Поэтому ведущая купеческая группа получила в Москве прозвание “гостей-сурожан”¹⁸⁶. Однако это объяснение также не решает проблемы, поскольку в первом свидетельстве от 1356 г. “гостями-сурожанами” названы не московские, а прибывшие из Крыма иноземные купцы.

Обращаясь к этому вопросу, В. А. Микаелян также приходит к заключению, что национальный состав купцов, называвшихся “сурожанами”, был неоднородным. “В их число в первую очередь входили русские и армяне, затем итальянцы и живущие в Крыму греки¹⁸⁷”, – писал он, пы-

---

¹⁸⁵ В. Е. Сыроечковский, Гости-сурожане, с. 24.

¹⁸⁶ М. Н. Тихомиров, Средневековая Москва в XIV-XV вв., с. 150.

¹⁸⁷ Վ. Միքայելեան, նշվ. աշխ., էջ 184-185.

таясь объединить и примирить вышеупомянутые точки зрения.

Пытаясь понять значение термина "гость-сурожанин", нельзя игнорировать тот факт, что так назывались торговцы восточными товарами не только в средневековой Москве, но и в других городах, особенно во Владимире-Волынском (об этом уже говорилось), Киеве, Суздале, Великом Новгороде (об этом см. ниже). Следовательно, термин "гость-сурожанин", судя по тому, как он употреблялся населением Москвы в быту и записывался в летописях, вынуждает предположить наличие группы купцов, прибывших из другого места и имеющих в данной местности статус "гостя", т. е. иноземного купца. Следующие поколения этих купцов, на протяжении десятилетий живя и действуя в Москве, становились постоянными жителями этого города, вступали с русскими в родственные связи, изменив свой национальный облик, в конце-концов переходили в новую веру, и представляли уже в качестве русских купцов. Но это относится уже к дальнейшей истории "сурожан", а не к обстоятельствам их выхода на историческую арену. Поэтому, следуя за вышеназванными учеными, посмотрим, какие можно получить результаты, если непредвзято исследовать имена и фамилии нескольких "сурожских" купцов.

Начнем с данных о Некамате (в русских источниках дано в форме Некомат). В годы, предшествовавшие Куликовской битве, этот "сурожанин" был хорошо известен в Москве. Он установил широкие связи, с одной стороны, с московским и тверским князьями, с другой - с властителями Золотой Орды. Его усилиями в 1375 г. политический противник Дмитрия Донского – тверской князь Михаил Александрович во второй раз получил от Золотой Орды титул великого князя Владимирского. Дмитрий Донской, "со всей силой собрався и со всеми князи русскими совокупяся", нанес поражение своему противнику и заставил его безоговорочно подчиниться великому княжеству Мос-

ковскому¹⁸⁸. Впоследствии "сурожанин" Некамат участвовал в заговоре против Дмитрия Донского, составленном сыном последнего тысяцкого Москвы, и в 1383 г. был казнен. Принадлежавшие Некамату села и поместья стали собственностью великого князя Московского¹⁸⁹. "Можно не сомневаться в том, – писал в этой связи М. Н. Тихомиров, – что Некамат имел сторонников в купеческих кругах и что затронуты были крупные купеческие интересы, по нашему предположению, интересы гостей, торговавших с Сузожем, для которых поддержание мира с Золотой Ордой было делом чрезвычайно важным, так как дорога из Москвы к Черному морю шла по золотоордынской территории"¹⁹⁰.

Несколько ранее мы сказали, что В. Сыроечковский считал Некамата греческим купцом. Несомненно, знаменитый историк был бы более осмотрительным, если бы имел под рукой появившиеся только в последнее время в научном обращении памятные записи средневековых армянских рукописей с содержащимися там обширными материалами о личных именах, распространенных среди армян в средние века. Согласно этим источникам, как раз в период деятельности Некамата или всего несколько десятилетий спустя во многих областях исторической Армении и в армянских колониях было распространено имя Некамат, которое, согласно Р. Ачаряну, заимствовано из персидского и означает "с добром пришел", т. е. "добро пожаловать" (удачливый)¹⁹¹. Имя Некамат носили архитектор, построивший армянскую соборную церковь св. Феодора в Амиде, армянский предводитель (раис) в Харберде, сельский ста-

---

¹⁸⁸ ПСРЛ, т. XI, СПб., 1897, с. 15; Очерки истории СССР. Период феодализма (IX-XV вв.), вып. II, М., 1953, с. 217.

¹⁸⁹ ПСРЛ, т. XXV. М.-Л., 1949, с. 190, 211; ПСРЛ, т. XII. СПб., 1901, с. 45; ПСРЛ, т. XVIII. СПб., 1913, с. 135; В. Г. Васильевский, Труды, т. III, с. ССII; М. Н. Тихомиров, Средневековая Москва ..., с. 161 и др.

¹⁹⁰ М. Н. Тихомиров, ук. соч., с. 173.

¹⁹¹ Հ. Աճառեան, Հայ անձնանունների բառարան, հատ. Գ, Երևան, 1948, էջ 71:

роста из Хлата, один из дьяков Хулайского монастыря и несколько других современных им лиц армянского происхождения¹⁹².

Таким образом, "сурожанин" Некамат, судя по его имени, был не греком, а купцом-армянином, одним из тех сотен армянских купцов из Крыма, которые в XIV-XV вв. не имели себе равных в импорте восточных товаров в Россию и другие страны Восточной Европы.

После краткого изложения эпизодов из жизни "сурожанина" Некамата становится ясно, что он, занимая высокое положение в правящих кругах Московского великого княжества, принадлежал к той партии, представители которой способствовали развитию экономических связей с Золотой Ордой во вред усилиям по укреплению независимости этого княжества. Однако большинство "гостей-сурожан" стояли рядом с Дмитрием Донским, содействовали его патриотической деятельности по объединению русских земель, принимали активное участие в борьбе против Золотой Орды.

По счастливой случайности сохранился десяток имен "гостей-сурожан", бывших сторонниками Дмитрия Донского и сопровождавших великого князя во время Куликовской битвы. Сначала приведем отрывок из Никоновской летописи, в котором записаны сведения о сыгранной этими купцами роли: "Поют же тогда князь велики с собою десять мужей сурожан гостей, видения ради: аще что Бог случит, имут поведати в дальных землях, яко сходница суть з земли на землю и знаеми всеми и в Ордах и в Фрязах, и другаа вещь; аще что прилучится, да сии сътворают по обычаю их: си же суть имена их"¹⁹³. Далее перечислены

---

¹⁹² «ԺԵ դարի ... յԻշտառախարաններ», Ա, էջ 553, 629, Բ, էջ 34, 73, Գ, էջ 31, 383, 527: В рукописи XV века (собрание А. Азаряна, № 9) упоминается пожилой дьяк по имени Некаматик, который лошил бумагу и варил чернила (на этот пассаж нам указал О. Еганян, за что мы ему очень благодарны).

¹⁹³ ПСРЛ, т. XI, с. 54. Ср.: Куликовская битва и подъем национального самосознания, ТОДРЛ, т. XXXIV. Л., 1979, с. 234.

их имена, которые в рукописях и в других сохранившихся источниках о Куликовской битве указаны с вариантами. Ниже даем их перечень, отмечая при каждом имени различия и дополнительные данные:

1. Василий Капица (Палица)
2. Сидор Елферев (Елуферев, Олуферев, Олферев)
3. Костантин (Петунов, Волк, Болк, Болков, Бельца)
4. Кузьма (Козьма) Коверя (Ковиря, Ковырь, Ковря, Ховрин)
5. Семен Антонов (Антонов, отца зовут Антон Верблюдзин), прозванный также Кортонос
6. Михаил (Мехайло) Саларев (Сараев, Самарев)
7. Тимофей Весяков (Васьков, Везяков)
8. Дмитрий Черной (Черный, Черной)
9. Дементей (Дмитрий) Саларев (Сараев)
10. Иван Ших¹⁹⁴

Перечисляя эти имена, В. Васильевский высказывает мнение, что большинство их полителей были русскими, однако первые (которые? – Л. Х.) могут считаться также и греками¹⁹⁵.

Два лица, носившие фамилию Саларев (в рукописях они упоминаются также как Сараев или Самарев), согласно В. Сыроечковскому, очевидно, были обосновавшимися в Крыму итальянцами¹⁹⁶. Об упомянутом в перечне Семене Антонове говорит М. Н. Тихомиров. Приводя имеющееся в одном агиографическом сочинении сведение об этом богатейшем купце (там сказано, что он был "от великих купец и славных господствующему граду Москве")¹⁹⁷, ученый пишет: "Имя и отчество Семена Антонова, кажется, свидетельствуют о его русском происхождении"¹⁹⁸.

---

¹⁹⁴ Список имен представляем путем сопоставления перечней, имеющих в вышеупомянутых работах **И. Забелина, В. Васильевского, В. Сыроечковского, М. Тихомирова, Г. Моисеевой.**

¹⁹⁵ **В. Г. Васильевский**, ук. соч., т. III, с. ССIII.

¹⁹⁶ "Было бы допустимо и Саларевых считать выходцами из итальянских колоний Крыма" (**В. Е. Сыроечковский**, Гости-сурожане, с. 24).

¹⁹⁷ **Н. Тихонравов**, Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892, с. 90.

¹⁹⁸ **М. Н. Тихомиров**, ук. соч., с. 151.

Итак, исходя только из имен, исследователи пытались выяснить национальную принадлежность всех или части спутников Дмитрия Донского из числа "гостей-сурожан". С самого начала надо отметить, что на этом пути невозможно добиться сколько-нибудь надежных результатов, поскольку можно засвидетельствовать десятки и сотни имен лиц иностранного происхождения, которые упоминались в официальных русских документах или летописях в столь видоизмененной форме, что не оставалось даже отдаленного сходства с их первоначальной формой. Так, например, Гюльназар Орухенц стал Назаром Ореховичем. Сыновья Ованнеса Атанас и Барсег назывались Афанасием и Василием Ивановичами, Погос Зененц – Павлом Зиновьевым, сын Аствацатура Егия – Ильей Богдановым и т. д., и т. п.¹⁹⁹ Имея достоверные сведения о национальности вышеперечисленных лиц, можно с полной уверенностью заявить, что они были армянскими купцами или военно-политическими деятелями. Однако в разного рода средневековых источниках упоминаются многочисленные лица армянской и других национальностей без поясняющих сведений. Что же делать в подобных случаях? На этот сложный историко-филологический вопрос невозможно дать простой ответ. Само собой разумеется, подавляющее большинство упоминаемых в русских источниках лиц, носивших русские имена и фамилии, по национальности были русскими. На этот счет двух мнений быть не может. Однако мы не можем согласиться с этим легким решением там, где имеются данные о лице, прибывшем из другой

---

¹⁹⁹ Эти данные выбраны наугад из книги "Армяно-русские отношения в XVIII в." (сб. документов, т. III, Ереван, 1978). Как раз из именного перечня этого тома можно с легкостью выписать несколько десятков до неузнаваемости русифицированных имен армянских купцов и лиц иных занятий, посещавших Россию: Иван Макаров, Давид Григорьев, Василий Макаров, Богдан Богданов, Сергей Иванов, Максим Филипов, Петр Иванов и т. д.

страны. Таково положение и с "гостями-сурожанами", т. е. купцами, связанными с Крымом и занимающимися торговлей восточными товарами. Любая попытка определения их этнической принадлежности потребовала бы сверхосторожности.

После данного объяснения нет надобности особо отмечать, что выводы упомянутых ученых, занимавшихся вопросом "гостей-сурожан", согласно которым купцы были итальянцами, греками, русскими, или же, вместе со всем этим, еще и армянами, совершенно необоснованы. И в первую очередь именно по той причине, что, по единогласному свидетельству разнородных источников, армянские купцы владели монополией на ввоз восточных товаров в страны Восточной Европы (в некоторых источниках они даже именовались "армянскими товарами").

Некоторые из исследователей пытались разрешить вопрос об этнической принадлежности "сурожан" путем сопоставления свидетельств русских источников об их потомстве. Им удалось собрать примечательные сведения о живших в XV-XVI вв. Саларевых, Онтоновых, Весяковых, Шиховых и выяснить, что они также занимались дедовским промыслом – торговлей восточными товарами²⁰⁰. Эти выводы очень важны. И можно безоговорочно согласиться с тем, что внуки и правнуки многих из этих купцов, в дальнейшем целиком и полностью растворяясь в русском окружении, меняли свой национальный облик. Нас, однако, в данном случае занимает вопрос происхождения "гостей-сурожан", поэтому мы вновь обратимся к тем из них, которые отправились с Дмитрием Донским на Куликовскую битву.

Во-первых, необходимо собрать воедино имеющиеся в источниках сведения о их деятельности.

В одной из редакций "Сказания о Мамаевом побоище"

---

²⁰⁰ См., например: **М. Н. Тихомиров**, Средневековая Москва ..., с. 151-153.

сказано, что "сурожане" "яко гости хозяева быша"²⁰¹. Приводя этот отрывок, В. Е. Сыроечковский пытается объяснить непонятное слово "хозяева", связывая его с татарским словом "хозя" – господин. Следовательно, данное предложение он истолковывает так: "Эти гости были передовыми гостями, т. е. главами торговых караванов"²⁰² ("караванбаши", – Л. Х.). Это объяснение логично и приемлемо, однако могут быть и другие предложения. Исходя из того факта, что в средневековых русских источниках ирано-армянский термин "ходжа" передавался как "хози"²⁰³, вероятнее было бы предположить, что в данном случае мы имеем дело с весьма обычным для богатых армянских купцов наименованием "ходжа". Автор сказания, называя этих купцов "ходжа", по-видимому желал подчеркнуть их богатство, широту их торговых связей и т. д.

Весьма примечательно также указание летописи на то, что эти 10 "сурожан сходници суть з земли на землю и знаеми всеми и в Ордах и в Фрязах". Факт существования стабильных армянских колоний в городах Золотой Орды и в многочисленных европейских центрах дает дополнительное основание предполагать армянское происхождение "сурожан".

С какой целью взял с собой Дмитрий Донской этих купцов на поле боя? К этому вопросу обращался целый ряд исследователей. Ниже мы вкратце ознакомимся с наиболее важными мнениями о предмете, в основном используя сведения, собранные в упомянутой работе В. Сыроечковского.

В "Сказании о Мамаевом побоище" сказано: "поведания ради дальних земель", т. е., согласно В. Васильевско-

---

²⁰¹ С. Шамбинаго, Повести о Мамаевом побоище. - СОРЯС, т. LXXXI, 1906, № 7, с. 51.

²⁰² В. Е. Сыроечковский, Гости-сурожане, с. 70.

²⁰³ Хози-Марумом звали одного из посланных в Россию грузинским царем Александром послов (см.: Վ. Բարխուդարեան, Վ. Կ. Ոսկանեան, Հայ-ռուսական պատմական կապերը եւ Արեւելեան Հայաստանի միացումը Ռուսաստանին, Երեւան, 1978, էջ 27):

му, "сурожане" как выдавшие мир и опытные люди должны были выполнять функции разведчиков, следопытов и добытчиков продовольствия. В Сыроечковский считает объяснение неправильным, отмечая, что исполняющие роль военных разведчиков в средневековых русских источниках назывались "сторож" или "страж".

С этой точки зрения интересен следующий факт. В некоторых рукописях "Сказания" говорится, что за продвижением мамаевых войск по степям внимательно следил некий "твердый страж" по имени Симеон Меликов или Симеон Мелик. Он первым принес весть о том, что татарские орды вышли в поход на Москву. Ряд исследователей также полагает, что Симеон Меликов, вероятно, был армянином²⁰⁴.

В Никоновской летописи, как мы помним, сказано, что "сурожские" купцы сопровождали Дмитрия Донского "видения ради", "аще что Богу случит, имут поведати в дальних землях", т. е. они должны были распространять весть об успешном исходе войны по всему свету, поскольку по своим торговым делам бывали повсюду. В "Задонщине" прямо сказано, что весть о славной победе, одержанной русскими в Куликовской битве, быстро распространилась на четыре стороны света, "шибла слава к Железным вратам, к Риму и к Кафы по морю и к Торнаву и оттеле к Царюграду на похвалу: Русь великая одолеша Мамаю на поле Куликове"²⁰⁵.

Здесь упомянуты Дербент (Железные ворота), Рим, Кафа, столица второго болгарского царства Тырново, Константинополь – именно те города, с которыми армянские купцы имели самые тесные экономические связи.

Никоновская летопись выдвигает еще одну версию о

---

²⁰⁴ Վ. Բարխուդարյան, Վ. Վ. Ոսկանյան, ук. соч., с.22, со ссылкой на "Хрестоматию по истории СССР", т. 1, М., 1949, с. 219, где опубликован один из вариантов "Сказания о Мамаевом побоище".

²⁰⁵ М. Н. Тихомиров, ук. соч., с. 258-259. Ср.: В. П. Адрианова-Перетц, Задонщина. Текст и примеч. - ТОДРЛ, т. V, М.-Л., 1947, с. 202.

роли этих купцов – "и другая вещь: аще что прилучится да сии сътворяют по обычаю их". В. О. Ключевский это трудное предложение объясняет так: сурожане-купцы как имеющие большой опыт и выдавшие мир люди, будучи знакомы с событиями и обычаями дальних стран - Орды и страны фрагов, могли во время похода давать полезные советы²⁰⁶.

По мнению А. А. Шахматова, великий князь взял с собой сурожских купцов, вероятно, для дипломатических поручений. В. Е. Сыроечковский считает эту догадку правильной, замечая, что потребность в переговорах с противником должна была возникнуть и в случае победы, и в случае поражения, а сурожские купцы, с их знанием языков и тесными экономическими связями с правящей верхушкой Золотой Орды являлись наиболее подходящей кандидатурой для оказания дипломатических услуг. Здесь нет необходимости перечислять те многочисленные случаи, когда сложные и тонкие дипломатические поручения польских королей, крымских ханов, персидских шахов, грузинских царей и других властителей выполняли именно армянские купцы. Московские князья в этом смысле исключения не составляли.

После этого необходимого разъяснения вновь обратимся к перечню купцов. Мы увидели, что в данном случае имена и фамилии являются ненадежными источниками для определения национальной принадлежности. К фамилии Саларев мы уже обращались. Считая, что эта фамилия легче объясняется романскими языками, нежели русским, В. Сыроечковский, как мы увидели выше, развил целую теорию относительно итальянского происхождения многих "гостей-сурожан" и роли, сыгранной итальянскими купцами в Москве. Но ведь в средневековой Армении было употребительным имя Салар (происшедшее от персидского слова "салар" – полководец)²⁰⁷, поэтому двух сурожан,

---

²⁰⁶ В. О. Ключевский, *Опыты и исследования*, М., 1912, с. 464.

²⁰⁷ Հ. Աճառեաւն, Հայոց անձնանունների բառարան, հատոր Գ, Երևան, էջ 347. Это имя мы впервые встречаем в одной надписи 1247 г. в Бардзра-

носивших эту фамилию, также можно уверенно связать с армянами.

На пятом месте в перечне упомянут Семен Онтонов, сын Онтона Верблюзина. Когда мы вспоминаем строки Михаила Литвина об оживленной торговле, связывавшей восточные страны и Москву через Киев и о том, что восточные товары по этому пути иноземные купцы (большей частью армяне – Л. Х.) перевозили на возах и верблюдах²⁰⁸, то прозвище этого человека - "Верблюзин" – становится вполне понятным. В караванах (о которых говорит М. Литвин), состоящих из десятков и сотен верблюдов, несомненно были и погонщики верблюдов. И, по-видимому, одним из них был Онтон Верблюзин, отец сурожанина Семена.

На восьмом месте в перечне упомянут купец Дмитрий по прозвищу Черной, или Черный. Конечно, невозможно утверждать, что человек, имевший такое прозвище, обязательно должен был быть армянином, однако с большей степенью вероятности можно сделать вывод, что цветом кожи он сильно отличался от окружающих русских людей.

Четвертым упомянут сурожанин Кузьма (Козьма) Ковря (Ковырь, Ковря, Ховрин), от которого ведут свою родословную сыгравшие большую роль в русской истории княжеские роды Ховриных, Головиных и Третьяковых²⁰⁹. В составленном в XVI в. генеалогическом древе Ховрины начинают свой род с прадеда по имени Степан, который пришел к Дмитрию Донскому "из своей вотчины с Судака,

---

кашском монастыре, в которой говорится: "Я, Сумба[т], сын Салара, присоединился ко святой обители (т. е. принял постриг) и оказал дому своему посильную помощь" (Ես Սումբա որդի Սալարի միաբանեցաւ սուրբ ուխտս և ըստ կարի ազնեցի տանս). См.: **Մ. Աւագեան**, Կիմական արձանագրութիւնների բառարանութիւն, Երեւան, 1978, էջ 296:

²⁰⁸ **М. В. Фехнер**, ук. соч., с.19-20.

²⁰⁹ **Ф. К. Брун**, Черноморье, ч. II, с. 236. Ср.: Веселовский С. Б. 1) Род Ховры (Головины, Третьяковы, Грязные). – В кн.: **С. Б. Веселовский**, Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 442-449; 2) Ономастикон. М., 1974, с. 82, 340 и др.

да из Манкупа, да из Кафы". Этот Степан (если только он не вымышленная личность), по-видимому, был близким родственником вышеупомянутого Козьмы Ковери. Составлявшие семью "сурожские купцы", связывая свое происхождение с Судаком (Сурожем), Мангупом и Кафой, в русской среде представлялись как родственники Гавров - правителей существовавшего с начала XIII в. на Крымском полуострове феодального княжества Феодоро (с центром в Мангупе), которые были армянами по происхождению²¹⁰. Была ли эта родственная связь реальной или вымышленной – сейчас трудно определить. Ясно, однако, одно: Гавры, будучи крупными феодалами, были одновременно и крупными купцами. Такими же были и Ховрины после своего обоснования в Москве. Внук вышеупомянутого

---

²¹⁰ Сведения об армянских правителях княжества Феодоро, об экономической роли и политической истории этого феодального владения собраны А. Л. Якобсоном (см.: **А. Л. Якобсон**, Крым в средние века, М., 1973, с. 128-133).

Об их армянском происхождении писали Н. Адонц, А. Васильев (с некоторыми оговорками) и др. Византинист А. П. Каждан, опираясь на статью А. Брайера (**Bryer A. A. M.**, A Byzantine Family Gabrades. – University of Birmingham. Historical Journal, 12, 1970), приходит к выводу о том, что "сколько-нибудь определенных свидетельств в пользу армянского происхождения этой семьи не существует", хотя признает, что они восточного происхождения (**А. П. Каждан**, Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI-XII вв., Ереван, 1985, с. 88-89).

В нашу задачу не входит обсуждение сложного вопроса генеалогии Гавров, однако результаты исследования А. Брайера не внушают нам доверия. Ученый, который считает возможным связать фамилию могущественного феодального рода с оскорбительным арабским словом "гяур" ("неверный"), предполагая, что они усвоили это "предоставленное" мусульманами ругательство и сделали его фамилией, не может внушать доверия. Гювер, Говрикан, Коврин – существование этих армянских фамилий в армянских колониях Восточной Европы говорит в пользу армянского происхождения Гавров, а, следовательно, и Кузьмы Ковери.

Степана, Владимир Григорьевич Ховрин в 1450 г. упомянут как "гость да и боярин великого князя"; в то же время известно, что он был казначеем великого князя московского Василия II²¹¹.

На страницах, посвященных истории армянской колонии в Киеве, мы уже говорили о том, что в обороне средневековых городов участвовали все горожане, в частности, представители торгово-ремесленного сословия всегда находились на передовых позициях. Разумеется, в этом плане Москва не составляла исключения. "Московская рать" сформированная из "сурожан", "суконников" и других купцов и ремесленников и действовавшая под началом назначенного великим князем воеводы, сыграла существенную роль в обороне города. "Московская рать" принимала деятельное участие и в Куликовской битве. Имея это в виду, мы не исключаем, что упомянутые выше десять "сурожцев", вышедшие с Дмитрием Донским на поле битвы вместе со многими другими, чьи имена не сохранились, были руководителями армянских ополченцев; они занимали особое положение, служа великому князю поставщиками, дипломатами и гонцами.

В "Сказании о Куликовской битве" упомянуты имена нескольких князей, бояр и воевод, павших в Куликовской битве. Среди них упоминается некая личность, по имени Андрей Серкизович²¹², который, по мнению некоторых, происходит от золотоордынских татар²¹³. Римское по происхождению имя Сергиус в средние века получило широкое распространение во всем христианском мире, приняв

---

²¹¹ М. Н. Тихомиров, *Средневековая Москва ...*, с. 155-156.

²¹² "Не тури възрыкают на поле Куликове, побежени у Дона великого,azole посечены князи руския и бояры и воеводы, великого князя и князи белозерстии, посечении от поганых татар: Федор Семенович, Тимофей Волуевич, Семен Михайлович, Микула Васильевич, Ондрей Серкизович, Михайло Иванович и иния многия дружина, а иные лежат посечены у Дона на брези" (Воинские повести Древней Руси. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1949, с. 37).

²¹³ Там же, с. 305.

различные формы: Сергиос (в Греции), Сергей (в России) и др. Наиболее употребительным это имя было в Армении, в основном в форме Саргис, но также и Сергис²¹⁴. В русских средневековых источниках упоминаются несколько лиц армянского происхождения, носивших это имя, например армянский купец из Кафы Серкиз²¹⁵, киевский армянин Федко Серкизен²¹⁶ и др. Окончание -ович (-евич) в фамилии павшего в Куликовской битве военачальника Андрея Серкизовича весьма характерно для армян, обосновавшихся в Польше и в Южной России; в этой среде видными купцами, высокопоставленными государственными и церковными деятелями были Захар Ивашкевич, Николай Бернатович, Бедрос Захариасевич, Петр Григорьевич, Сефер Муратович, Никол Торосович и многие десятки других армян.

В свете этих сведений мы приходим к выводу, что с большой долей вероятности армянином был также храбрый предводитель Андрей Серкизович, погибший в Куликовской битве²¹⁷.

Таковы известные нам факты, касающиеся судеб армян, утвердившихся в Москве в последние десятилетия XIV века и сыгравших значительную роль в экономической и политической жизни этого замечательного города.

До сих пор была известна лишь малая часть этих данных. Они умножились благодаря исследованиям по выяснению этнической принадлежности “гостей-сурожан” и полученным в результате этого новым выводам.

Ниже мы увидим, что есть и другие возможности подтвердить полученные результаты.

---

²¹⁴ Յ. Աճառեան, Հայոց անձնանունների բառարան, հատոր Դ, էջ 402:

²¹⁵ Упомянут во 2-й половине XIV в. (В. Е. Сыроечковский, Гости-сурожане, с. 46).

²¹⁶ Упомянут в 1552 г. (Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Киев, 1965, с. 117, см. также Д. И. Мышко, ук. соч., с. 117).

²¹⁷ Намеки на это есть также в названном выше исследовании В. Бархударяна и В. Восканяна.

***

В XV в. экономические связи Москвы с Крымом становятся шире. Слово "сурожанин" почти выходит из употребления и заменяется термином "кафинец" или "кафеанин", точно отражающим существующую ситуацию²¹⁸.

Кафа стала крупным центром, в котором останавливались, готовясь отправиться в Москву, многие армянские купцы, прибывавшие из городов Закавказья, Турции и Ирана. Несмотря на то что в русских источниках они записываются большей частью как турецкие, персидские (азамляне, т. е. аджемцы-иранцы), токатские (токатяне), бурские (бурсыане) купцы, однако имеются данные об армянском происхождении многих из них.

Кафа, имевшая значительное армянское население, была тем узловым пунктом, где купцы, прибывшие сюда из различных русских княжеств, устанавливали деловые связи с иноземными купцами. Понятно, что те, кто назывались сурожанами, или кафинцами, занимали почетное место среди организаторов этого имевшего международное значение товарообмена.

В 1475 г. Кафу захватывают турки. Генуэзцы навсегда выдворяются из этих мест. Эти события становятся подлинным бедствием для всех тех стран, международные коммуникации которых проходили через Черное море. Тяжелый удар получает также и крымско-армянский капитал. Сотни семейств покидают свою новую родину и эмигрируют в другие страны в поисках безопасной жизни и маломальски выгодных условий для хозяйственной деятельности. Однако не проходит и двух-трех десятилетий, как город Кафа начинает проявлять признаки жизни и шаг за шагом восстанавливает свои старые торговые связи, которые хотя и не достигли своего полного объема, но все-таки обрели огромное значение для активизации налаженного в

---

²¹⁸ ПСРЛ, т. XVIII. СПб., 1913, с. 178; **М. Н. Тихомиров**, Пути из России в Византию в XIV-XV вв. - В кн.: Византийские очерки. М., 1971, с. 19-20.

течение веков товарообмена между Россией и восточными странами.

Можно с уверенностью утверждать, что экономический упадок Крыма был предотвращен в основном представителями армянского торгового капитала, испытавшего приток свежих сил с родины (в особенности из районов Трабзона, Баберда и Ерзынки). В это время на этом географическом пространстве не было другой силы, способной вдохнуть жизнь в почти совсем угасшую Кафу.

Возрождение Кафы имело место в последние десятилетия XV в., в то время, когда Московское великое княжество переживало период бурного развития. Ему подчинились Новгород, Рязань и все княжества центральной России. Границы государства на севере простирались до Ледовитого океана, на юге приблизились к Крыму, на западе соприкасались с землями Ливонского ордена, рыцари которого обязались платить дань. В 1480 г., после упорной двухвековой борьбы Москва сбрасывает с себя все вассальные обязательства по отношению к Золотой Орде, и фактически становится могучей монархией, возглавляемой выдающимся лидером Иваном III. За десятилетия правления Ивана Васильевича, с 1462 по 1505 год, экономика России переживает ощутимый прогресс, развиваются города, расширяется торговля с соседними странами, столицу украшают прекрасные строения, расширяется Кремль.

В эти десятилетия бурного политического и экономического развития деятельность армян в Москве должна была получить более широкий размах. Фактов, подтверждающих это, на сегодняшний день немного, они будут выявлены в будущем, когда под этим углом будут исследованы все касающиеся истории Москвы письменные – печатные и рукописные источники. Известные нам материалы немногочисленны, но примечательны своим содержанием.

В 1469 г. великий князь Иван III организовал поход против Казанского ханства. Среди участников похода, как сказано в летописи, были "сурожане, торговцы сукном и

купчие люди"²¹⁹. Таким образом, “сурожане”, вместе со всем населением Москвы, стояли бок о бок с Иваном III, помогая ему в его деятельности, способствуя собиранию земель русских и развитию Московского великого княжества

Для того, чтобы закрепиться в хозяйственно-административных центрах недавно присоединенных княжеств, Иван III нередко насильственно переселял местных бояр и крупных купцов, и на их место присылал своих московских соратников. После битвы при реке Шелонь в 1471 г. Великий Новгород утратил свою независимость, а спустя несколько лет, в 1478 г. упраздняется и республиканское устройство этого города-государства. Новгород с окружающими его обширными территориями вливается в состав центрального русского княжества²²⁰. В Новгород для постоянного проживания был послан из Москвы целый ряд купцов наивысшего разряда, среди которых были несколько лиц из знакомого нам семейства Саларевых и другие “сурожане”. Они в начале XVI в. имели в Новгороде свой торговый дом, называвшийся “Сурожский двор”, приобрели села и имения и т. д.²²¹. В Новгороде начинают появляться также прибывшие из восточных стран армянские купцы, число которых до того увеличивается, что в созданной в конце века (1486 г.) грамоте устанавливается размер налогов, взимаемых с литовцев, турок и армян: “... а с иноземцев с Литвы и с Турчан, с Армен и с иных иноземцев, опричь Немец, явки с головы имати по 2 алтына”²²².

Среди сподвижников Ивана III мы встречаем также и

---

²¹⁹ “Купчие люди” – так именовались в Москве рядовые торговцы.

²²⁰ Очерки истории СССР, ч. II, М.1953, с. 276-283. Из Новгорода были выдворены ганзейские купцы, имевшие там большие привилегии (об этом см. **Н. А. Казакова**, Из истории торговой политики русского централизованного государства XV в. – Исторические записки, 1954, № 47, с. 259-290).

²²¹ **В. Е. Сыроечковский**, ук. соч., с. 111-118.

²²² **М. В. Фехнер**, ук. соч., с. 61.

армянских купцов, которые выполняют различные дипломатические поручения. Особенно важную роль играет армянский купец из Крыма Богдан. Во-первых, он прибывает в Москву с целью сообщить Ивану III о желании таманского князя Захарии переселиться в Москву, а в 1488 г отправляется в Крым для успешного завершения этого дела²²³.

Гораздо более заметную роль играл кафинский купец Какос, данные о котором имеются в архивных делах, относящихся к Крымскому ханству. Он упомянут под своим прозвищем “Жидовин”. Интересно, что под прозвищем “Жид” был известен также живший во второй половине XVII в. в Новой Джуге (Джюльфе) богатейший армянский купец Минас²²⁴. Имя Какос является ласкательной формой весьма распространенного в средневековой Армении имени Киракос, которое неоднократно засвидетельствовано в средневековых источниках; оно весьма употребительно и по сей день²²⁵.

Какос был известной личностью в Москве. Благодаря его содействию Иван III вступил в отношения и заключил союз с крымским ханом Менгли Гиреем (в связи с этим Какос получил от великого князя награду). Уладив возникшие с Кафой разногласия, Иван III в 1474 г. потребовал

---

²²³ Сборник русского исторического общества, т. 41. СПб., 1844, с. 72-73. Этот факт мы почерпнули из книги **В. Микаеляна** "История армянской колонии в Крыму" (**Վ. Միքայէլեան**, «Դրիմի հայկալահան գաղութի ւշտմունքի նիւթ»), (см. с. 160-161).

²²⁴ **Ղ. Ալիշան**, Հայապատում, Վենետիկ, 1896, էջ 473:

²²⁵ **Р. Ачарян** (**Հր. Աճառեան**, Հայոց անձնանունների բառարան, հատոր Բ, էջ 576-577) упоминает целый ряд лиц, носивших имя Какос. Упомянутый под 1567 г. один из судей органа самоуправления армянской общины Каменец-Подольска также носил это имя (см. **Վ. Գրիգորեան**, նշ. աշխ., էջ 96, 212, 267 и др.).

В русских документах имя Какос записано в форме Кокос. Эта замена звуков легко объясняется написанием иностранных слов и имен в соответствии с правилами русской орфографии. Армянское “Панос” (ласкательная форма от Степанос) в русских источниках также передается формой “Понос”.

от ханского посла положить конец притеснениям московских купцов, а своему послу, направлявшемуся в Кафу, приказал обсудить этот вопрос с Какосом и другими кафинцами. Тот же Какос в 1475 г. взял на себя роль свата: он вел переговоры о браке между дочерью мангупского князя и сыном Ивана III. Находясь на службе у великого князя, он выкупил попавших в плен к татарским князьям Крыма русских купцов, купил им одежду и отправил их на родину. В 1486 г. Иван III, напомнив Какосу о его прежних услугах, предложил ему продолжить свои усилия во благо Московского великого княжества. “Как еси наперед того нам служил и добра нашего смотрел, и ты бы и ныне нам служи, а мы, аж даст Бог, хотим тебе жаловати”, - писал князь²²⁶.

В московских дипломатических документах этого периода упоминается также целый ряд других армянских купцов из Кафы: Хачерес (написано Качерис), Харангул (по-видимому, связано с именем Херан), Погос (написано Богос), Кули, Саргис (написано Серкиз), Бабек, Аветик и др.²²⁷.

Особый интерес представляют документы о Погосе, которыми обменивались Иван III, крымский хан и кафинский турецкий паша. Их исследованием занимался специалист по армянским колониям Крыма В. А. Микаелян²²⁸. Эта переписка дает возможность составить гораздо более отчетливое представление о различных сторонах деятельности купцов, именовавшихся “сурожанами”. Погос был богатейшим купцом. В 90-х гг. XV в. он 5-6 лет подряд находился в Москве. В 1498 г. он тяжело заболевает, и его родственники, в особенности брат ходжа Кули, предпринимают необходимые шаги для перемещения Погоса в Ка-

---

²²⁶ Все эти сведения о Какосе см. в кн.: **В. Е. Сыроечковский**, Гости-сурожане, с. 40-41.

²²⁷ Там же, с. 45-46.

²²⁸ **Վ. Ա. Միքայիլեան**, նշլ. աշխ., էջ 45-46. Документы опубликованы в Сборнике русского исторического общества, т. 41. СПб., 1884, с. 271-395.

фу. Однако больной умер в Москве, оставив дорогие товары. В 1499 г. Иван III дает наказ своему посланнику, отправлявшемуся в Кафу и Константинополь, говорить при султанском и ханском дворах о Погосе и его наследстве следующее:

“ От великого князя Всея Руси Ивана Васильевича
Олегу Голохвостову.

Здесь в Москве был некий кафинец, армянин по имени Погос, теперь его нет, и я велел собрать его товары и опечатать. Если в Кафе или Царьграде тебя спросят о товаре Погоса, ты отвечай им так: человек этот был в нашем царстве, а теперь умер и царским сборщикам таможенных пошлин велено опечатать его товар и хранить; если у того человека есть дети или какая-нибудь родня, то, руководствуясь справедливостью, царь наш передаст этот товар тому человеку, которого ваш царь пришлет к нашему царю”²²⁹.

Переговоры затягивались; обе стороны писали протесты и объяснения, пока в апреле 1502 г. имущество покойного Погоса не было передано прибывшим из Кафы посланникам и спор, таким образом, не был улажен.

Согласно этим материалам, Погос был одним из тех “сурожан”, которые, годами занимаясь торговлей в Москве, не стали жителями Москвы. Известно, что мать Погоса, жена, две дочери, брат, и, вероятно, многие другие родственники жили в Кафе и являлись подданными крымского хана.

Следует предположить, что большинство “сурожан” в начальный период своей деятельности были подобны Погосу: они развернули оживленную деятельность в Москве, но были “гражданами” (если употребить термин, подходящий для новейших времен) не Москвы, а Крыма – “гостями-сурожанами”. Однако многие крымские армяне еще в середине XIV в., и в еще больших масштабах - в течение

---

²²⁹ Վ. Միքայելյան, նշլ. աշխ., էջ 162. [Текст за недоступностью оригинала, приводится в переводе с армянского перевода – прим. ред.].

всего XV в., создали теснейшие экономические связи с Москвой, надолго обосновались в этом городе, построили себе дома, обзавелись движимым и недвижимым имуществом, установили родственные связи с русскими, – так что название “сурожанин” стало для них не столько показателем национальной принадлежности, сколько определяло происхождение рода. Не надо игнорировать и то обстоятельство, что многие из происходивших от “сурожан” и ставших жителями Москвы купцов, уступая давлению русской церкви, порывали связи с родной церковью и становились православными. Таким образом они все более растворялись в русской среде и утрачивали память о происхождении своего рода.

***

Какую память сохранили средневековые повествования о присутствии в Москве армянских купцов, называвшихся “сурожанами”, и об их деятельности? Древнейшее свидетельство, записанное в одном документе от 1599 г., относится к “Армянскому двору”, который, по-видимому, существовал за много лет до этой даты²³⁰. Судя по имеющимся сведениям о жизни средневековых городов, армянские купцы останавливались на собственном постоялом дворе и именно здесь занимались оптовой торговлей. Постоялый двор находился на Сретенской улице²³¹.

Московский городской рынок находился на площади перед Кремлем на берегу реки. Он состоял из многочисленных рядов, среди которых центральное место занимал “сурожский шелковый ряд”, начинавшийся вблизи Спаских ворот Кремля и тянувшийся до Ильинской церкви. После большого пожара 1626 г., когда сгорели почти все строения Китай-города, этот торговый центр Москвы начал основательно перестраиваться: по инициативе властей и частных лиц здесь строились торговые дома, государст-

---

²³⁰ **Н. М. Карамзин**, История государства российского, т. X. СПб., 1843, с. 155; **М. В. Фехнер**, ук. соч., с. 60.

²³¹ **Н. Костомаров**, Очерк торговли Московского государства в XVI-XVII столетиях. СПб., 1862, с. 86.

венные учреждения и церкви. Из торговых домов упоминаются три: Старый, Новый и Персидский; в последнем содержалось 200 лавок, которые сдавались внаем армянам, персам и русским, продававшим восточные товары²³².

Наличие армянского постоянного двора, сурожского шелкового ряда, а в дальнейшем Персидского торгового дома в центре Москвы и на Сретенской улице является красноречивым свидетельством экономической роли, сыгранной здесь сначала крымскими армянами, а затем и армянскими купцами, прибывшими из других мест.

***

Наши знания об армянской колонии в Москве расширились бы, если бы можно было выяснить, с каких пор армяне имели там свою церковь – то средневековое учреждение, само существование которого можно считать решающим доводом в пользу наличия многочисленной и организованной колонии. Выше уже шла речь о московском митрополите Киприане и о занятой им позиции по отношению к армянам. Этот духовный владыка приказывал русским верующим не вступать в близкие связи с “еретиками” – армянами, запрещать им вход в церковь и т. д. После этих увещаний, если не простой народ, то, несомненно, духовенство должно было косо смотреть на имеющих “подозрительное” вероисповедание армянских христиан. Но и армяне, невзирая на недоброжелательство, которое внушали /в отношении них своей пастве/ некоторые служители церкви, должно быть, если, разумеется, они составляли сколько-нибудь солидное число, создали свой молитвенный дом, учреждение, управляющее внутренними делами их общины. И действительно, имеются отдаленные свидетельства о том, что сурожские гости еще в конце XIV в. имели в Москве свою церковь.

В 1479 г. Иван III, разрушив ветхую деревянную церковь, находившуюся в торгово-ремесленной слободе Москвы – Посаде, на том же месте основывает каменную цер-

---

²³² М. Н. Тихомиров, ук. соч., с. 130, 147; Н. Костомаров, ук. соч., с. 85.

ковь Иоанна Златоуста. Летописец, сообщая об этом, заметил, что прежняя деревянная церковь была построена “гостями”, то есть “купцами-сурожанами” (“бе же та церковь изначала гостей московских строение”)²³³. Но разве могли богатейшие сурожские купцы содержать свое духовное учреждение в таком заброшенном и ветхом состоянии, если в конце XV в. у них не имелось другого храма? Нам кажется, что так быть не могло. И действительно, летописец именует эту ветхую церковь “бывшей гостиной деревянной”, т. е. “принадлежащей гостям деревянной церковью”²³⁴, намекая, очевидно, на то, что в то время, когда Иван III закладывал основы новой церкви, “гости” имели уже другой – не деревянный, а каменный храм²³⁵.

К сожалению, не сохранилось сведений ни о времени и месте сооружения храма, ни о длительности его существования. В одном документе от 1753 г., написанном Отаром Тумановым и другими армянами, имеется сведение о том, что в давние времена армяне имели в Китай-городе церковь, которая в дальнейшем была заброшена вследствие того, что на этом месте были построены шелковые мастерские. По другому свидетельству, эта церковь находилась в той части Китай-города, которая лежала между улицами Варварка и Ильинка, где еще в XVIII в. существовали ка-

---

²³³ ПСРЛ, т. XI, с. 221; **В. Е. Сыроечковский**, ук. соч., с. 39.

²³⁴ Это выражение цитируется по М. Н. Тихомирову (ук. соч., с. 158), который, в свою очередь, опирался на ПСРЛ, т. VIII, с. 201, ПСРЛ, т. XXIII, с. 193.

²³⁵ Этот вывод принадлежит М. Тихомирову (ук. соч., с. 158). Отметим, однако, что, считая гостей-сурожан московскими русскими купцами, которые вели торговлю с Крымом, М. Тихомиров на основании этого факта говорил о наличии в Москве зародышей купеческих объединений или ремесленных организаций. Сейчас, когда выяснилось, что “сурожанами” именовались не русские купцы, а крымское армянство, следовало бы пересмотреть и столь далеко идущую интерпретацию факта принадлежности тех или иных церквей “сурожанам”.

кие-то принадлежащие армянам строения, используемые для нужд армянской церкви²³⁶.

Русская армия под командованием Ивана IV Грозного после многолетней упорной борьбы в 1552 г. завоевала Казанское ханство. Выше мы говорили, что жившие в Казани армяне были горячими сторонниками русской победы. Казанская летопись содержит сведения о том, что возвращавшихся с победой царя и войско с ликованием встречали среди других жителей Москвы также и многочисленные армяне²³⁷. В ознаменование этой победы Иван Грозный велел построить в центре Москвы одно из чудес русской архитектуры – прославленный храм Василия Блаженного, состоявший из нескольких связанных друг с другом церквей. Одна из таких церквей была посвящена Григору Партеву – просветителю армян. И несомненно правы те исследователи, которые считают, что за этим скрывалось желание завоевать симпатии армян. Жителям московской колонии, а также прибывавшим в Москву разными путями и по разным делам армянам была предоставлена возможность иметь собственный придел в недавно построенном и получившем общерусское значение храме. Если бы московские армяне не играли значительной роли в экономической жизни России, этот факт остался бы необъяснимым.

***

Вторая половина XVI в. стала в истории армянских колоний в России и сопредельных странах поворотной точкой. Армянский торговый капитал расширил сферу своей деятельности. Занимаясь, как всегда, в основном торговлей восточными товарами, многие из армянских купцов проникли в различные области экономической жизни этих стран, занимались также оптовой торговлей местными и европейскими товарами, создавали мастерские и т. д. Немало было и богатых купцов, приобретших обширные и

---

²³⁶ Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, собранные *И. Е. Забелиным*, ч. I, с. 1009; ч. II, с. 1154 (см.: **М. Н. Тихомиров**, ук. соч., с. 216).

²³⁷ Казанская история. М., 1957, с. 154. «Հայ ժողովրդի պատմութիւն», IV, էջ 422.

доходные земли и ставших крупными землевладельцами. Это было результатом, прежде всего, бурного развития экономической жизни восточноевропейских стран, однако определяющую роль играли также новые политические условия и межгосударственные отношения.

Столкновения между Османской Турцией и Сефевидским Ираном, начавшиеся еще в начале XVI в., приняли более ожесточенный характер во второй половине этого века. Противостояние мусульман суннитского и шиитского толков переходит в открытую борьбу. За пределы Турции были выдворены все иранские шииты, перед иранскими купцами закрылись оживленные пути, тянувшиеся из Атропатены в центральные города Турции и черноморские порты. Вопреки этим неблагоприятным политическим условиям товарообмен между соперничающими государствами не прекратился. Без остановки из Ирана грузы с экспортируемыми иранскими и дальневосточными товарами по знакомым нам путям поставлялись в Турцию, становясь сырьем для шелковой промышленности, развивавшейся в Тохате, Бурсе и в других городах. По взаимной договоренности воюющих сторон эта достигавшая больших масштабов торговля совершалась через армянских купцов²³⁸, проживавших в перешедших под власть Ирана и Турции армянских областях и в экономических центрах самих этих стран. Именно эти купцы в основном и доставляли в большом количестве восточные товары, а также производившиеся в Турции дорогостоящие ткани в Крым, Польшу, Москву и другие близлежащие страны.

Не меньше длительных войн и военных столкновений было и в странах Восточной Европы. Но товарообмен был выгоден в равной мере для всех. Поэтому армянские купцы рассматривались здесь в качестве нейтрального элемента и получали право составлять караваны и передвигаться из одной страны в другую даже во время военных действий.

---

²³⁸ **Հ. Փափազեան**, Հայերի դերը Թուրքիայի մետաքսագործութեան մեջ եւ 1729 թ. Թաւրիզում կնքուած համաձայնագիրը, «Բանբեր Մատենադարանի», № 9, 1969, էջ 242-244:

вий. Это передвижение происходило не от случая к случаю или при исключительных условиях, а получило силу закона благодаря изданной в 1570 г. грамоте короля Польши Сигизмунда Августа²³⁹.

В этот период проживающие или ведущие в Польше торговлю армянские купцы получили также и другие привилегии и до такой степени укрепили свои экономические позиции, что вызвали зависть у представителей местной торговой буржуазии. Последние, обращаясь с различными жалобами к центральным властям, пытались воспрепятствовать экономическому процветанию армян. Львовская городская община, например, в протесте, адресованном королю Сигизмунду Августу, сообщала: "Армяне сейчас распространили торговлю по всему королевству, а также в Пруссии, Литве и Москве, в странах, в которых их предки довольствовались торговлей только восточными товарами. После полученной ими грамоты положение армян стало столь счастливым, что свои товары они доставляют от моря до моря (т. е. от Черного моря до Балтийского, – Л. Х.), не упускают возможность арендовать села и местечки, умножают свои сады в предместьях города (т.е. Львова) и берут в свои руки почти все его торговые дома"²⁴⁰.

Сведения, сохранившиеся о московских армянских купцах, как мы уже видели, несравненно беднее, однако имеются основания предполагать, что их торговля также достигла больших масштабов. М. Фехнер, автор специальной монографии, посвященной торговле между Москвой и восточными странами, показывая на основании первоисточников, что восточные (в первую очередь армянские) купцы вели постоянную торговлю в Москве, Великом Новгороде, Путивле, т. е. в немногих центрах России, обращает внимание на следующее. Несмотря на то обстоятельство

---

²³⁹ В грамоте сказано, что армянские купцы имеют право из Турции вступать с караванами в пределы польского государства и из Киева направляться в Москву даже во время войны (Архив юго-западной России, ч. VII, т. V. М., 1907, с. 187-190).

²⁴⁰ Պիշոֆ, Լեհահայոց հին իրավունքը, Վիեննա, 1890, էջ 36-37:

во, что правительство ограничило места деятельности восточных купцов, тем не менее ввезенные с Востока товары получили в России широкое распространение. Русские купцы, приобретая у армян эти товары, выставляли их на продажу не только в центральных городах России, но и доставляли в самые отдаленные северные и северо-восточные районы государства. "Это наглядно подтверждает, — заключает исследователь, — немаловажное значение восточной торговли для русского внутреннего рынка". Подтвердив затем, что для армянских купцов в XVI в. главным предметом торговли был шелк, М. В. Фехнер подчеркивает также, что помимо этого армяне занимались достигающей крупных масштабов торговлей драгоценными камнями, шкурами, кожами и воском²⁴¹.

Это благополучное и устойчивое положение нарушается в конце XVI и в начале XVII вв., когда Османскую империю потрясают мощные восстания Джалалидов. Центры ремесла и торговли в Малой Азии подвергаются такому разорению и разрушению, что для достижения прежнего состояния потребовались десятки лет.

Самые тесные связи с Москвой имели, в частности, купцы из Тохата. В 1602 году джалалиды захватили и разорили город. Родной Тохат, цветущий и благоденствующий, каким он был до того, как его разрушили враги, воспел поэт-изгнанник Степанос Тохатеци. Завершая стих, поэт с болью в сердце говорит, что город сравнивали с землей, а большая часть жителей покинула его и рассеялась по миру²⁴².

В то время как в Турции политическая жизнь была неустойчивой, а центральные районы переживали экономический крах, русское государство находилось на подъеме и расширяло свои владения во всех направлениях.

После завоевания Казанского и Астраханского ханств старинный Каспийско–Волжский путь международного обмена получает еще большее значение для день ото дня

---

²⁴¹ М. В. Фехнер, ук. соч., с. 60-63.

²⁴² Ղ. Ալիշան, Հայապատում, հատոր Բ, Վենետիկ, 1901, էջ 606-609:

крепнущей России. В 1584 году в устье Северной Двины, на берегу Белого моря был основан портовый город, названный впоследствии Архангельском, через который русское государство входило морским путем в непосредственное общение со странами Северной Европы. Экономическая артерия, идущая из Ирана и Закавказья через Каспий и Волгу к Москве, начинает наливаться силой, и в это же время крымский маршрут оказывается обескровлен.

В Москве, ставшей столицей всей Руси, множится число армян-купцов и представителей других профессий; многие из них утверждают там на постоянное жительство. Но это были уже в большинстве своем не крымские армяне, и не выходцы из провинций, перешедших под власть турок. Это были переселенцы из Восточной Армении, Грузии и закавказских ханств, находящихся под властью Ирана.

Москва в этот период очень разрослась. Кварталы, находившиеся за пределами Белого города, за земляным валом, были уже тесны для нужд быстро растущего населения, поэтому за пределами этих стен создавались новые кварталы²⁴³. Как следствие развития городской жизни, делаются попытки провести перепись населения. На основании списков 1620-ого, 1638-ого, 1665-1672-ого, 1690-ых годов исследователи заключают, что в XVII веке армяне не имели в Москве отдельной слободы, а селились в разных частях города²⁴⁴. Однако есть определенные свидетельства, говорящие о том, что многие армяне предпочитали квартал Пресни, где, по некоторым, довольно надежным данным, в начале XVII века была построена армянская церковь Св. Богородицы (Сурб Аствацацин)²⁴⁵. Присутствием в этой

---

²⁴³ П. В. Сытин, История планировки и застройки Москвы, материалы и исследования, том первый, 1447-1762 гг., М., 1950.

²⁴⁴ Н. М. Молева, Иван Салтанов и его школа. – Լրաբեր, 1977, № 10, էջ 75:

²⁴⁵ Բարձրագոյն հրովարտակը եւ արձանագրութիւնը վերաբերեալ առ եկեղեցիս դասնութեան լուսաւորչական շայոց, որ ի Ռուսաստան,

части города множества армян объясняется также появление здесь армянского кладбища. На этом кладбище в Ваганьковском районе в 1801 году была построена армянская часовня, которая стоит доныне и является единственной действующей армянской церковью в Москве.

В 1729 г. указом Петра II находящееся на Пресне имение Воскресенское передается грузинскому царю Вахтангу VI, переселившемуся с семьей в Москву. Вместе с царем в этом новом районе Пресни, после Закавказского похода Петра Великого, поселились многие покинувшие родину грузинские и армянские аристократы, купцы, военные и простолюдины, всего 3000 человек. Их усилиями и застраивается эта часть города, ставшая известной под названием Грузины, отголоски чего слышны и сегодня в названиях улиц Большая и Малая Грузинская. Если достоверны данные о том, что на Пресне почти за век до этих событий уже жили армяне, построившие там церковь, то

Մսուկուա, 1842, էջ 119, Մ. Ստեփան, Յիշատակարան կենաց եւ գործոց մեծանուն ցիւցազանաց Լազարեան տոհմի, Մսուկուա, 1856, էջ 18:

В петиции, поданной российским государственным органам группой обосновавшихся в Москве армян, речь идет о том, что после ликвидации армянской церкви в Китай-городе и временного изменения мест собрания, армяне перенесли свои молитвенные места на Пресню, где на предоставленном им царем Вахтангом участке земли они построили деревянную церковь. В документе, датированном 1753 годом, говорится: "...А как тот Волкова двор хозяином продан, то оную церковь при-нуждено перенести в деревянный покой, состоящей за земляным городом, близ самого поля, за Преснею рекою, месте (которое отдано выехавшим покойным грузинским царем Вахтангом Леонтевичем армянской нации князьям и дворянам и протчаго звания людям с фамилиями для поселения)" ("Армяно-русские отношения в XVIII в.", 3, с. 276, ср. также с. 337).

Очевидно, данные, согласно которым на Пресне еще в XVII веке стояла армянская каменная церковь, не обоснованы. Скорее всего, первым армянским церковным строением в этом квартале была именно деревянная церковь, о которой шла речь в цитированном отрывке упомянутого документа.

можно предположить, что русское правительство, выбирая местожительство для грузинского царя и прибывших с ним переселенцев, приняло во внимание также и это обстоятельство. Можно с уверенностью утверждать, что основную часть населения новообразованного района, именуемого Грузины, составляли армяне, преимущественно купцы²⁴⁶.

---

²⁴⁶ В этой связи нужно иметь в виду, что, как в раннем средневековье, так и в последующие века (вплоть до XIX в.), термин “враци” (грузин) во многих армянских и иноязычных источниках широко использовался в значении “житель Вирка, т.е. Грузии”, что было равно применимо как к грузинам, так и к армянам. Это подтверждается многими фактами, с некоторыми из которых стоит ознакомиться. В армянском колофоне 1691 года “враци” назван занимающийся торговлей в Исфагане сын Кутенц Матоса, господин Рамаз (имевший брата Газара, сестру Хатун и т. д.). Закария Агулеци в своем “Дневнике” говорит о двух армянах, которые, объявив себя банкротами, нанесли удар многим купцам: “Эти два бинадара, – пишет он, – враци (грузины), родом армяне, из города Тлвиза, один по имени Шаверди, а другой – Гаспар”. («Օրշրթրթիւն», էջ 72). Точно также враци (грузином) назван и “сын Абраама, враци господин Карапет” (Բրիտանական գրադարան, Օ. Ք. Վ. N 1048, с. 77), “враци Зорабег” (Մատենադարան, Արիւիվային բաժին, Լազարեաննէրի ֆոնդ, վալ. 1, էջ 126, Матенадаран, Архивный отдел, фонд Лазаревых, док. 1, с. 126), “Враци господин Мхитар” (ձեռ. 6240, էջ 44ш), “враци Сохроеанц Алахверти” («Եղիտ Կարնէցոյ դիւանը», էջ 68) и еще многие другие купцы-армяне – разумеется, потому, что все они были жителями Тифлиса или грузинскими армянами. В одной хранящейся в Иерусалиме армянской рукописи мы читаем забавную историю, в которой противопоставляются нравы очень разных по жизненному укладу людей – грузинских армян (щедрых гуляк – “кефчи”) и персидских армян (неприхотливых). “Некий армянин враци, – говорится там, – отправился из Персии в Басру с одним персидским армянином, весьма состоятельным, – еда же у него была всегда как у последнего бедняка... Когда этот богатый купец замечает грузинскому армянину, что он тратит слишком много денег на застолья, тот ему отвечает: “Господин, пока имею, живу на широкую ногу, а обеднею, буду жить как ты” (Ն. Պողոթեան, Յուդալ... Դ, էջ 561). В известном со-

***

Наши представления об экономических связях армян с древней Москвой станут определенной, если мы обратим хотя бы беглый взгляд на два важных центра, бывших долгое время пристанищем для русских купцов из Москвы в их нечасто организуемых дальних торговых путешествиях. Речь идет о Тохате в Малой Азии и о Шемахе в Закавказье.

Сначала о Тохате. В письме, написанном одним высокопоставленным начальником провинции в 1498 году, дословно сказано: “Многие из купцов (гостей) Великого князя Ивана приедут в наш город Тохат”²⁴⁷. Трудно сказать, идет ли здесь речь о русских по происхождению купцах

чинении “Избранное из история Давид-Бека” (Вагаршапат, 1871, с. 5) “враци” называют армянских воинов, прибывших в Сюник из Грузии. “Их именуют “враци”, – объясняет автор, – потому что они были из страны Вирк, а не “враци” родом”. М. Тагиадян в своем сочинении “Путешествие в Армению”, говоря о городе Тифлисе, буквально замечает, что “жители его и армяне и вирки (грузины) именуются иноземцами одинаково – “гурджи”. («Գրվածն ժամանակին», հատոր 9, **Մտքոյ Թաղադէան**, Երևան, 1975, էջ 169) и т. д. Та же картина наблюдается и во многих документах, написанных по-русски. Например, Лука Ширванов, купец-армянин, перечисляя связанных со своим родом людей, упоминает Погоса, который был сыном Барсега, называя его “гилянец грузинец Павел Васильев, уроженец города Тефлиса” (“Армяно-русские отношения XVII в.”, 3, с. 180). Зураб Завриев в записке, поданной в государственные органы, представляется как “грузинской нации армянского закона дворянин Зурап Завриев”. Отар Туманян представляется как “армянской нации в Москве обретающиеся жители грузинской князь гусарского полку капитан Отар Туманов” (там же, с. 275) и т. д.

Таким образом, мы наблюдаем аналогичную ситуацию: в XIV веке жители Москвы, общавшиеся с прибывшими из Крыма армянами, называли их “сурожцами” или “кафинцами”, имея в виду торговые крымские города, откуда прибывали эти армяне, а в XVI-XVII вв. многие армяне известны под именем “грузин”, поскольку теперь они прибывали уже не из Крыма, а из Грузии.

²⁴⁷ В. Е. Сыроечковский, ук. соч., с. 51.

или скорее нужно предположить, что губернатор-турок имел в виду обосновавшихся в Москве армян, часто посещавших Тохат. Кроме этого свидетельства, есть другие, более определенные данные о посещении Тохата именно русскими.

Что же представлял собой город Тохат до разрушения его Джалалидами (1602 г.), и после, когда он залечил раны и возродился. Степанос Тохатеци сообщает, что семь кварталов в городе были исключительно армянскими, и в каждом была своя церковь. О квартале Сурб Саркиса, например, поэт говорит:

Много христиан было в этом квартале,
Это были зажиточные хозяева
Люди читающие и понимающие,
Щедрые ходжи.

Речь идет о купцах, ходивших повсюду по своим торговым делам:

Ходили они в Ширван и Шемаху,
В Шам, Халерб и Стамбул,
В Бурсу и многие другие места.

Нет сомнений, что в число этих “многих мест” входили также Крым, Польша и Московское государство, со своими значительными экономическими центрами. Поэт описывает тохатский рынок, с лавками, “полными добра”:

Был он местом купцов,
Купцы шли с четырех сторон,
Продавали тюками шелка,
Сукно, полотно и всякий муслин.

Город был также известным центром ремесел, здесь производились “многоцветные всякого рода” шелковые узорчатые ткани, виссон и полотно. Поэт говорит о производстве красивых ювелирных изделий, медной утвари, мастерски сделанных замках и многих других “дивных вещах”²⁴⁸.

---

²⁴⁸ Ղ. Ալիշան, Հայապատում, Բ, էջ 606-607:

Другой житель Тохата, Акоп Батукенц, дополняя предшественника, сообщает о “прекрасных ханах”, то есть караван-сараях, где прибывшие из разных стран купцы останавливались на ночлег на многие дни”, и прославляет “зажиточных ходжей”, “знаменитых, богатых и именитых”²⁴⁹.

Спустя несколько десятилетий после потрясений начала XVII века, когда удалось преодолеть внутренние трудности, и между Турцией и Ираном восстанавливаются естественные отношения, Тохат опять становится значительным городом, но прежней славы он уже никогда не достигнет. Французский путешественник Ж.-Б. Тавернье, считавший Тохат одной из крупных стоянок на транзитном пути, ведущем на Восток, свидетельствует о том, что “сюда непрестанно прибывают караваны из Персии, Диарбекира, Багдада, Константинополя, Синопа и других мест”. Говоря о землях, лежащих между Тохатом и Тавризом, он сообщает, что эту обширную территорию занимает страна, которую древние называли Арменией; она населена почти только христианами, и не надо удивляться, – продолжает он, – что “в городах и селах на одного мусульманина приходится пятьдесят армян”²⁵⁰.

Имея в виду занимаемое армянами положение в экономической жизни Тохата, и то, что именно они устанавливали крепкие связи со странами Восточной Европы, нетрудно заключить, что посещающие Тохат немногочисленные русские купцы большей частью общались именно с армянами и с ними совершали товарообмен.

То же можно сказать о Шемахе.

Путешествуя в 70-е гг. XV века по восточным странам, Дж. Барбаро побывал также в Шемахе и оставил запись о том, что “это очень хороший город, в нем от четырех до пяти тысяч домов; там производят шелк, холсты и другие товары, которые они изготавливают сами”, он находится на территории Великой Армении, и большая часть его жи-

---

²⁴⁹ Ղ. Ալիշան, նույն տեղում, էջ 609:

²⁵⁰ Les six voyages de *Jean Baptist Tavernier* en Turquie, en Perse et aux Indes, t. I, Paris, 1679, s. 11, 12, 20, 47-48.

телей – армяне²⁵¹. Я. Контарини сообщает, что “в этом городе производят шелк, известный у нас как таламанский (т. е. дейлемитский – Л. Х.), а кроме того, выделывают шелковые ткани, большей частью безыскусные и не самого высокого сорта”²⁵². Русский купец Ф. Котов (после многолетних контактов с армянами выучивший армянский язык) побывал в Шемахе в 1623-1624 гг. Он оставил интересные данные: “А Шамаха стоит промеж высокими горами в услоне, город каменной и посады каменные... а посад и ряды, и гостиные двory стоят за городом. А в Шемахе семь гостиных дворов, все каменные... а стоят гостиные двory промеж рядами: Тезичей, Арменской, на том русские люди торгуют, Лязгинской, Гилянской и иные двory, и местом велик”²⁵³.

Итак, русские купцы, прибывавшие по торговым делам в Шемаху (как правило, в лежавшие южнее персидские города они не заходили), останавливались в армянских караван-сараях, и именно там совершали свои торговые сделки, общаясь в основном со своими единоверцами – армянскими купцами.

***

Как уже известные факты, так и данные, вошедшие в научный оборот недавно, дополняя друг друга, позволяют заключить, что знакомство армян с Москвой произошло в

---

²⁵¹ Յովհ. Յակոբեան, Ուղեգրուրիւններ, հատոր Ա, ԺԳ-ԺԶ դար, Երևան, 1932, էջ 199:

²⁵² И. П. Петрушевский, Государства Азербайджана в XV в. “Сборник статей по истории Азербайджана”, вып. I, 1949, с. 195.

²⁵³ М. В. Фехнер, ук. соч., с. 32 (автор ссылается на “Хождение на Восток Ф. А. Котова в первой четверти XVII века”, “Известия отдела русского языка и словесности императорской Академии Наук”, 1907, т. XII, кн. I). Ремесленное производство существовало в Шемахе вплоть до XIX века. Макар Бархударянц об этом писал: “В Шемахе особенно процветало искусство шелкоткачества: люди ткут, обычно всем домом, прекрасные шелковые ткани, покрывала, женскую одежду, платки разных цветов и размеров, украшения и прочее”. («Աղուանից երկիր և քրազիք», Թիֆլիս, էջ 159).

самый ранний период истории этого города. Сообщение армян с Москвой с конца XIV века настолько участилось и расширилось, что многие из них оставались там на постоянное жительство и спустя какое-то время некоторые из них занимали значительное положение в различных сферах экономической жизни Московского великого княжества.

На этом этапе исследования мы оказываемся перед множеством новых и сложных задач, для разрешения которых понадобятся упорные многолетние усилия. Вот один из важнейших вопросов: оставило ли присутствие армянского этнического элемента в Москве какой-то след в культурной жизни столицы новой России? Дать исчерпывающий ответ на этот вопрос пока невозможно. Еще очень мало сделано для изучения взаимовлияния разных областей русского и армянского средневекового искусства – архитектуры, миниатюрной живописи, прикладного искусства и литературы. Какая роль в этом была суждена Москве? Этот вопрос еще даже не становился темой обсуждения.

Две известные русские средневековые летописи сохранили сведения о том, что владетель великого Владимиро-Суздальского княжества, славный Андрей Боголюбский (1157-1174) пригласил для строительства роскошных каменных храмов множество мастеров из других стран. “Приведе ему Бог из всех земель мастера”, – читаем мы в Лаврентьевской летописи, а Никоновская летопись сообщает, что Боголюбским были приглашены “мастера всякия”²⁵⁴. Из каких стран прибывали мастера? На этот вопрос пытались ответить многие исследователи, при этом выдвигалось много, в том числе взаимоисключающих версий. Ряд ученых, замечающих на владимиросуздальских архитектурных памятниках значительные следы влияния романского стиля, приходят к убеждению, что это влияние было, тем не менее, опосредованным – через Галицию и Волынь; но в развитии городов этого края большую роль сыграли армянские переселенцы. Другие исследователи,

---

²⁵⁴ О. Х. Халпахчян, ук. соч., с. 28.

обращая особое внимание на декоративные элементы рельефов памятников, замечают в них примечательное сходство с орнаментами предметов восточного ювелирного искусства и тканей. Известные советские историки Б. Греков и А. Якубовский имеют в виду, в частности, архитектурное убранство Дмитриевского храма в городе Владимире и Георгиевского храма в городе Юрьеве-Польском, в которых замечают следы влияния кавказского искусства. Архитектор О. Халпахчян, обстоятельно исследовав соображения, высказываемые по этой проблеме, пришел к выводу, что в строительстве и украшении архитектурных памятников Владимиро-Суздальского удельного княжества никак нельзя пренебречь ролью прибывавших из разных восточных стран, в том числе из Армении, архитекторов и мастеров-каменщиков²⁵⁵. Для обоснования этой точки зрения ученый приводит ряд многообещающих параллелей.

По некоторым содержащимся в первоисточниках намекам можно заключить, что первыми строителями каменных сводчатых жилых домов в Москве были богатые купцы, именуемые “сурожанами”. Из них нам известны, в частности, купцы Весяковы и Тарокан (может быть, Тархан?). Внешний вид этих домов и строительный материал был настолько отличен от других московских строений XIV века, что привлекал всеобщее внимание и удостоился упоминания в летописи²⁵⁶.

В 1485 году в Кремле строит себе каменные палаты и ворота сын царского казначея, “сурожанина” Владимира Ховрина – Дмитрий, примеру которого последовал его старший брат Иван. Иван Ховрин был известен под кличкой “Голова” (от него происходит известный в русской истории род Головиных)²⁵⁷.

---

²⁵⁵ См. там же, с. 31-44.

²⁵⁶ **М. Н. Тихомиров**, ук. соч., с. 151. Например, о доме Тарокана в летописи говорится: “Того же лета (т. е. 1471 г.) Тарокан купец заложил себе полаты кирпичны во граде Москве, у градной стены, у Фроловских ворот” (ПСРЛ, т. VI, с. 191).

²⁵⁷ **П. В. Сыгин**, История планировки..., с. 43.

Особого внимания заслуживает деятельность Владимира Дмитриевича Ермолина, современника великого князя Василия III. Этот “сурожанин” был представителем одной из богатейших купеческих семей и был известен как архитектор-подрядчик. Это он восстановил стены Кремля и храм Вознесения, построил в одном из монастырей каменную трапезную, восстановил разрушенный храм в городе Юрьеве-Польском (известный своим восточным стилем и каменными рельефами), возвел и перестроил много других зданий²⁵⁸.

Надо полагать, что при участии иноземных мастеров-строителей в первую очередь возводились великолепные монастыри и церкви. И если изучить устоявшие в Москве древние каменные храмы, то, очень возможно, в их числе могут быть выявлены сооружения, строительные традиции которых родственны образцам армянской средневековой архитектуры. Представляем вниманию специалистов, в частности, собор Спаса Нерукотворного Андроникова монастыря, построенный около 1427 года. На имеющейся у нас фотографии мы видим изображение украшенного куполом главного алтаря и профильное изображение одного из пилонов колонны, имеющих весьма большое сходство с соответствующими деталями армянских средневековых храмов.

И еще несколько слов о следах армянского влияния, наблюдаемых в изобразительном и прикладных искусствах.

В 1660 году, когда Закар Шахриманян, прибыв из Исфагана в Москву, поднес царю Алексею Михайловичу знаменитый алмазный трон, между высокопоставленными государственными сановниками и этим богатым купцом состоялись переговоры о расширении торговой деятельности джугинских армянских купцов. Идя навстречу пожеланиям царя, Закар от имени своего отца Сахрада Шахриманяна и от своего собственного имени обязался прислать в Москву армянских мастеров-художников для работы при

---

²⁵⁸ М. Н. Тихомиров, ук. соч., с. 154.

царе: “А великому де государю всякими узорчыи и мастеровыми людьми отец ево и он (Захарий) промыслять готовы для его великого государя милости”, - говорится в документе, составленном по случаю этих переговоров²⁵⁹.

Прошло несколько лет, и из Новой Джуги в Москву прибыл мастер-армянин по имени Тангриверан, который в русской среде будет известен под именем Иван или Богдан Салтанов. Его творчество оставит огромный след во многих областях культурной жизни столицы, во многом способствуя развитию русского искусства. 15 июня 1667 года он, согласно царской грамоте, был взят в Оружейную палату художником с высоким жалованием. Вместе с Салтановым к работе приступают еще несколько художников-армян: братья Матюшка и Ивашка Богдановы и Марчка Остафьев. Их имена и фамилии русифицированы до неузнаваемости, и без специального исследования мы бы не имели сегодня никаких оснований утверждать, что названные мастера-армяне²⁶⁰. Эти армяне, ученики Салтанова, помогали своему известному учителю, а потом стали работать самостоятельно. Гораздо большую известность чем они, получил знаменитый ученик великого мастера, художник Лазарь Иванович Бельский, родоначальник династии художников-армян Бельских, представители которой сыграли большую роль в формировании русской живописи XVII века²⁶¹.

Эти красноречивые факты, говорящие об армяно-русских связях в области живописи, относятся ко второй половине XVII века и выходят за хронологические рамки нашего исследования. Мы вынуждены обратиться к ним, чтобы прояснить некоторые явления предыдущего века.

Уже сказано, что в XV-XVI вв. в Москве работал заме-

---

²⁵⁹ “Армяно-русские отношения в XVII веке”. Сборник документов под редакцией проф. В. А. Парсамяна, Ереван, 1993, с. 26.

²⁶⁰ Н. М. Молева, Иван Салтанов и его школа. «Друшѣр», 1977, № 10, с. 79.

²⁶¹ Н. М. Молева, О художниках Бельских, «Друшѣр», 1974, № 8, с. 38-52.

чательный мастер, или, вернее, группа художников, принадлежавших одной школе, усилиями которой был создан ряд высокохудожественных образцов искусства, расписаны храмы и т. д. Проведя кропотливые исследования, А. Л. Якобсон систематизировал предметы искусства, относящиеся к этой школе, краткий список которых приводим ниже.

1. Царские врата Боровского монастыря св. Пафнутия.
2. Царские врата церквей св. Сергия и св. Иоанна Лествичника Кирилло-Белозерского монастыря.
3. Одна из Панагий того же монастыря.
4. Декорированный оклад иконы св. Кирилла того же монастыря.
5. Инкрустированный оклад иконы свв. Бориса и Глеба, хранящейся в Новгородском музее.
6. Инкрустированный оклад одной из икон храма Благовещения Московского Кремля.
7. Фрески 1508 года того же храма.
8. Серебряный оклад хранящегося в Оружейной Палате Евангелия 1499 года.
9. Шлем Ивана Грозного и т. д.

Проведя убедительные сопоставления и выявив параллели между орнаментами и стилем упомянутых художественных образцов и орнаментами соответствующих армянских памятников (рельефов архитектурных памятников, хачкаров, серебряных предметов, миниатюр и т. д.), А. Л. Якобсон приходит к выводу, что все они восходят к одному источнику. Все эти предметы, — заключает он, — вышли из одной мастерской. Последняя, вероятно, находилась при Оружейной Палате в Москве, и изготовленная здесь церковная утварь и другие предметы, подаренные многим монастырям и церквям, распространились по столице и за ее пределами²⁶².

---

²⁶² Следует отметить, что А. Якобсон, определяя стиль отобранных им и очень профессионально рассмотренных и сопоставленных с армянским материалом предметов, избегает термина “армянский”. Он предпочитает неопределенные термины типа “кавказский”, “ближнево-

Но как объяснить “ближневосточные” или “кавказские” черты этих памятников²⁶³? Не найдя определенного ответа на этот вопрос, А. Л. Якобсон делает некоторые предположения. Работавшие здесь русские мастера, возможно, какое-то время жили в восточных странах, воспитывались в местных традициях и усвоили эстетические принципы учителей. А если они не покидали Москвы, в таком случае они или имели изготовленные в “восточных странах” аналогичные художественные изделия, или пользовались какими-то альбомами с образцами орнаментов²⁶⁴.

Мало сказать, что эти объяснения неудовлетворительны. Присутствие в 60-е годы XVII в. в Оружейной палате Москвы многих художников-армян и официальные обращения русских сановников с просьбой прислать в Россию искусных ремесленников, что нашло отражение в документах, касающихся русско-армянских хозяйственных связей²⁶⁵, и, наконец, присутствие в Москве XV-XVI веков

сточный”, каковые, быть может, и более удобны, но не вскрывают культурно-исторических реалий.

²⁶³ А. Л. Якобсон, Художественные связи московской Руси с Закавказьем и Ближним Востоком в XVI в. “Материалы и исследования по археологии СССР”, № 167, “Древности Московского Кремля”, М., 1971, с. 245-246.

²⁶⁴ Там же, с. 246.

²⁶⁵ **Закар Шахриманян**, отвечая на запросы русских официальных лиц, сказал также следующее: “А мастеровых де всяких людей в шахове области много и он де (Захарий) к великому государю в московское государство призывать учнет”. А в послании 1666 года того же Захария царю Алексею Михайловичу говорится, что царь, увидев рельеф с изображением “Тайной вечери”, повелел прислать в Москву изготовившего этот рельеф художника. “Армяно-русские отношения в XVII в., с. 26:

“А прежде того один из младших служителей изобразил на медном листе тайную /вечерю/ Великого четверга; мы преклонили голову пред великим государем, он явил благосклонность /и/ пожелал /узнать/ художника. В той мастерской, где сделали /изображение/, был хороший мастер, именем Бухдан (Богдан), превосходивший всех умением. Его

большого числа армянских купцов и ремесленников - все это предпосылки, позволяющие придти к следующим, намного более обоснованным выводам: армянские художники-мастера работали в Оружейной палате в Москве не только в XVII веке, но и задолго до этого – во времена великого князя Ивана III. Их усилиями были созданы многие художественные образцы, часть которых уже вошла в научный оборот, а многие еще ждут своих исследователей. Роскошные орнаменты, выполненные этими умелыми художниками, полюбились всем и получили распространение в пределах Московского государства, сообщив свежее дыхание местному искусству как в области обработки дерева и ювелирного дела, так и в области архитектуры и книгопечатания²⁶⁶.

***

А какие упоминания о Москве и армянской диаспоре Москвы сохранились в средневековых армянских и русских художественных произведениях? Ответ на этот вопрос был дан отчасти годы назад, когда А. Мнацаканян ввел в научный оборот сохранившуюся во многих средневековых рукописях в нескольких редакциях армянскую поэму, в которой в числе прекраснейших и замечательных городов, как самый знаменитый и дорогой, упоминается Москва²⁶⁷. Поэма имеет любовный сюжет, в ней воспевается прелесть одной красавицы (гезал). Красота ее несравненна и жених, за то, чтобы только увидеть ее лик, готов, не задумываясь, отдать Селаник и Атрну, за то, чтобы взглянуть в глаза – Скютар и Галату, а за сердечную беседу – Багдад и Басру и т. д. Упоминаются также города Тохат, Эрзрум, Гянджа, Кафа, Венеция; страны – Мсыр (Египет), Шам (Сирия), Индия, Испания и т. д., то есть названы главные торговые центры, игравшие большую роль в меж-

---

отправили в возведенную Христом Москву, чтобы /он/ на месте служил великому государю” (там же, с. 41).

²⁶⁶ А. Л. Якобсон, ук. соч., с. 247.

²⁶⁷ **Ա. Մնացականեան**, Մոսկուան միջնադարեան հայկական մի պոեմում, «Տեղեկագիր», 1948, № 3, էջ 49-64:

дународной торговле до великих географических открытий.

Как было сказано, Москва занимала центральное место в ряду названных городов и стран; певец говорит о ней с подчеркнутым почтением²⁶⁸.

А. Мнацаканян совершенно прав, когда, опираясь на надежные факты, заключает, что поэма была написана в XIV-XV вв. При этом нет сомнений, что она была создана в каком-то из крупных армянских центров, где имелась одна из организаций, именуемых “Ктричворац ехбайрутиун” – “Братство молодцов”, формировавшихся в больших городах средневековой Армении и значительных колониях. В самых ранних вариантах поэмы сохранились такие строчки:

*Отроки, не вините /меня/
Я одержим демоном-любовью;
Стоит она столько, сколько дадите, *братья*, –
А /той/ гезал вовсе нет цены.*

В качестве адресатов “манкунк” и “ехбарк” – “отроки” и “братья” – упоминаются в ряде айренов. Костантин Ерынкаци создал часть своих “слов”, также имея в виду духовные запросы “братьев”, городских жителей²⁶⁹.

На основании сказанного можно заключить, что эта

---

²⁶⁸ Там же, с. 53. А. Мнацаканян также показал, что поэма оказала влияние на многих поэтов, в том числе на Нагаша Овнатана, у которого есть такие строчки: “Ты город Хутайский – Москва / Лишил меня рассудка сладкими речами”.

“Согласно этим строкам, – пишет А. Мнацаканян, – Москва находится в Хутае – т. е. в Китае, а значит, что средневековые гусаны и сочинители большей частью не представляли, где находятся упоминаемые ими места” (см. ук. соч., с. 50-51).

Мы полагаем, однако, что, говоря о Хутайской Москве, Нагаш Овнатан, поэт, живший в купеческой среде и творивший для нее, имел в виду московский торговый центр Китай-город, и вовсе не думал, что Москва находится в Китае.

²⁶⁹ **Լ. Խաչիկեան**, Երգնկայուն 1280 թ. կազմակերպուած «Երբայրութիւնները», «Տեղեկագիր», 1951, № 12, էջ 48:

поэма, начинающаяся словами “Увидел я царицу”, была создана в одном из богатых центров (возможно, именно в Кафе), жители которой имели тесные экономические связи с Москвой.

Теперь обратимся к русской средневековой литературе. В ряду созданных в Москве литературных памятников “Повесть о царице Динаре, како победи русского царя” занимает особое место. Историки русской и грузинской литературы высказывают разные мнения об обстоятельствах и времени ее создания.

Уже отвергнуты, как беспочвенные, предположения о том, что эта русская поэма есть перевод византийского стихотворного сочинения, посвященного деятельности царицы Тамары²⁷⁰. Нет никаких фактов, подтверждающих существование подобной греческой поэмы, да и царица Тамара была слишком известной деятельницей, чтобы ее имя можно было бы просто выкинуть и вписать имя жившей за много лет до нее и сыгравшей очень скромную роль в истории царицы Динары.

По мнению некоторых исследователей (Н. К. Гудзий, К. В. Базилевич), “История” была написана в Москве, в XV веке (точнее, в последней его четверти), а согласно другим (М. Сперанский, Я. Цинцадзе) – в середине XVI века²⁷¹. Какая именно из этих точек зрения в конце концов будет признана истинной, для нас в данном случае несущественно.

В конце XV и в первой половине XVI века между Москвой и Грузией расширяются не только экономические связи, в это же время было положено начало дипломатическим контактам. Посланцы, направляемые грузинскими царями в Москву (в числе которых почти всегда были армяне), просили у великих Московских князей помощи в своей борьбе против турецких и иранских завоевателей.

---

²⁷⁰ Эта точка зрения нашла место даже в школьном учебнике “Истории Грузии” (“История Грузии”, ч. I, Тбилиси, 1946, с. 237).

²⁷¹ Л. С. Шепелева, Культурные связи Грузии с Россией в X-XVII веках. “Труды отдела древнерусской литературы”, IX, М.-Л., 1953, с. 310-311.

Исследователи справедливо отмечают, что во время таких переговоров грузинские дипломаты никогда не упускали случая подчеркнуть, что грузины и русские – христиане-единоверцы. Чтобы поднять авторитет своей страны и церкви, они могли также, опираясь на “Картлис цховреба”, говорить, что их народ приобщился к учению Христа непосредственно через проповедь Богородицы. Они могли с гордостью рассказывать предание о святой Нино и других святых Грузинской церкви. Продолжив рассуждения в этом направлении, некоторые ученые сочли возможным связать обстоятельства создания “Истории царицы Динар” с переговорами между грузинскими дипломатами и русскими государственными чиновниками. По мнению этих исследователей, грузинские посланники, сочтя вышеприведенные доводы недостаточными, рассказали русским также историю Динар, “чтобы еще раз подчеркнуть заслуги Грузии в деле победы православия”²⁷².

Так жена владетельного князя одной из областей “восточной Грузии” – Динар получила известность в русской среде и стала героиней популярного литературного произведения²⁷³. Однако эту версию нельзя считать удовлетворительной.

Сбросив в середине IX века власть арабов, Багратидская Армения просуществовала как единое государство всего несколько десятилетий. Развитие феодальных отношений привело к распаду страны на ряд мелких полунезависимых царств: Васпуракан, Сюник, Лори, Карс и другие провинции вышли из-под центральной власти Багратидов. Такое же княжество было создано в провинции Арцах исторической Армении, известной в первоисточниках как Албанское царство. В состав этого княжества входил находившийся севернее реки Куры исторический район Камбежан, где проживало многотысячное армянское население григорианского вероисповедания. Главой этого крохотного армянского царства стал Амам Аревелци, известный писа-

---

²⁷² Там же, с. 309.

²⁷³ Там же.

тель и поэт, занявший достойное место в истории армянской литературы. Его преемником стал Атрнерсех, который был женат на Динар, сестре Гургена, князя князей Грузии. В середине X века эта царица вместе со своим сыном Ишхаником развернула активную деятельность и достигла заметных успехов в обращении в халкидонитство армян, проживавших в Ерет-Кахети²⁷⁴. И вот некоторые эпизоды деятельности именно этой Динар уже в приукрашенном виде легли в основу русской “Истории”, сложенной спустя полтысячелетия после описываемых событий.

Чтобы узнать причины, побудившие автора написать это сочинение, нужно ответить на следующий вопрос: каким общественным и этническим слоям населения Москвы 50-ых годов XVI века могла быть интересна и полезна старинная история вероотступничества и перехода в православие армянского населения далекого края, происшедшая несколько веков тому назад? Мы уже отмечали по другому поводу, что в последние годы XIV века и после многие высокие иерархи русской церкви заняли непримиримую позицию к иноконфессиональным армянам. Конфессиональная нетерпимость достигала порой такой силы, что некоторые были вынуждены принять православие, разорвав связи со своей исконной церковью.

В то время, когда создавалась “История царицы Динар”, Москву стали чаще посещать грузинские армяне. Многие из них, оставшись там на жительство, естественно, делали все возможное, чтобы создать благоприятные и надежные условия для себя и своих близких. Одним из способов противостоять конфессиональной нетерпимости было обращение к памяти прошлого: усилиями жившей много веков назад царицы тысячи армян приняли вероиспове-

---

²⁷⁴ Об этом подробно говорит А. Ш. Мнацаканян в ценной работе «Աղուանից աշխարհի գրականութեան հարցի շուրջ» (Երեւան, 1966, см. с. 204-213).

Недавно были обнаружены надгробья ряда алуанских князей и княгини Динар в одном из округов Кафанского района, в Ваанаванке (Գ. Գրիգորեան, Վահանավանքի պեղումների նախնական արդիւնքները, «Լրաբեր», 1970, № 10):

дание православной церкви., то есть, отказавшись от “армянской ереси”, стали “истинными православными” христианами. Далекие потомки тех армян, воссоздавая в столице новой Руси эту историю, могли надеяться заслужить более благожелательное к себе отношение. А среди дворцовой администрации были грамотные люди, готовые ради развития экономических и политических связей России не только слушать подобные истории, но и записывать их, и распространять, используя их как средство формирования общественного мнения.

Надеемся, что эти собранные воедино сведения о древних русско-армянских культурных связях в будущем будут умножаться за счет углубленного изучения архитектурных памятников, литературного наследия и дипломатических материалов.

***

В дальнейших исследованиях не следует оставлять без внимания также и материалы, предоставляемые средневековым русским устным народным творчеством, в частности, шедеврами эпической литературы – былинами. Исследователи уже замечали, что в некоторых из них, в частности, в былинах о Чуриле Пленковиче, в песнях о богатом купце Садко, об Иване, сыне купеческом сохранились многие любопытные детали городской жизни. В былине о Садко, например, сам эпический герой говорит следующее:

“Что де я гулял по Волге двенадцать лет
Со вершины знаю и до устья ее,
А и нижняя царства Астраханскова”.

Или еще:

“Я сам, Садко, знаю-ведаю:
Бегаю по морю двенадцать лет,
Тому царю заморскому
Не платил я дани-пошлины,
И во то сине море Хвалинское
Хлеба с солью не опускал”²⁷⁵.

---

²⁷⁵ “Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым”, М.-Л., с. 185, 231.

Следовательно, Садко относился к числу тех русских купцов, что вели оживленную торговлю по Волге и Каспию с Ираном и странами Закавказья. Выше нам несколько раз представлялся повод отметить, что имеющий международное значение Волжско-Каспийский путь был на протяжении веков не только известен армянским купцам, но были времена, когда именно они занимали главенствующие позиции во внешней торговле, совершавшейся на этом маршруте. Стало быть, известный былинный герой, “богатый купец Садко”, во время своих двенадцатилетних скитаний наверняка не раз встречался с армянскими купцами, и сотрудничал со многими из них, пока, наконец, не стал обладателем несметных богатств.

С другой артерией, имеющей важнейшее значение для экономического развития Москвы – с Днепровской магистралью из былинных героев был связан Чурила Пленкович. Его отец Пленко в былине прямо назван “сурожцем” (“старый Пленко Сароженин”).

Академик А. Н. Веселовский, сопоставив 22 полных сказа, исследовал былину о Чуриле²⁷⁶. Обращался он и к собственным именам героев. Имя Чурила является народным вариантом имени Кирилл (арм. Кюрел), а имя его отца – сурожца Пленко Веселовский, несомненно, исходя, из того, что крымское торговое побережье в XIII-XIV находилось под властью итальянцев (Генуи и Венеции), выводит из слова “франк” (европеец, итальянец), и, таким образом, приписывает этому былинному герою итальянское происхождение. Здесь не стоит опять обращаться к вопросу этнической принадлежности купцов – сурожцев, тем более, что это несколько натянутое объяснение имен собственных уже подвергалось сомнению в русской филологии²⁷⁷. В другом варианте былины о Чуриле, переработан-

---

²⁷⁶ А. Н. Веселовский, Южно-русские былины, V, Богатыри-сурожцы. Суворец Суздалец и Чурила Пленкович. “Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии Наук, том XXXVI, № 3, СПб., 1884.

²⁷⁷ А. И. Соболевский, Заметки о собственных именах в великорусских былинах. “Живая Старина”, вып. II, с. 96.

ном, очевидно, в позднее время, мы находим следующие заслуживающие внимания строки.

“Как жил на Руси
Суровец-молодец,
Суровец-богатырь, он Суроженин,
По роду города Суздаля,
Сын отца – гостя богатого”²⁷⁸.

Теперь судьба героя связывается с Суздалем, славным городом средневековой Руси, занимавшим в период расцвета Владимиро-Суздальского княжества исключительное положение по своим международным связям, и, конечно, знакомый купцам-“сурожцам”²⁷⁹.

Чурила Пленкович – один из известных образов русского эпоса. Ему посвящены целиком два сказа, но и кроме того, он упоминается во многих других былинах. В первом сказе Чурила предстает главарем боевой дружины, его храбрецы столь многочисленны, что при виде их киевский князь думает, что это едет золотоордынский хан или кто-то с недоброй вестью.

“Едет ко мне король из Орды
Или какой грозен посол”.

Особое место в беседе занимает подробное описание богатого убранства и роскоши дворца и множества дорого-

---

²⁷⁸ “Летописи русской литературы и древности”, изд. *Н. Тихонравов*, IV, М., 1862, с. 12-14.

²⁷⁹ Не исключено, однако, что упоминание Суздаля является позднейшей интерполяцией, лишенной реальной исторической основы. В связи с этим академик А. Веселовский писал: “Суровец наших былин не что иное, как дублет к Сурожанину; Суровец-Суздалец, очевидно, тавтология, вторая часть которой была искажена или подновлена по созвучию с Суздалем, более известным в северном периоде нашего эпоса. Суздалец вместо Судалец, Согдалец: в одной песне он – богатого гостя заморенин сын” (кое-где названы также “купцы заморяне-вавилоняне” – Л. Х.), что едва ли идет к Суздалю, но быть может, не относится непосредственно и к Сурожу” (**А. Н. Веселовский**, ук. соч., с. 70-71).

го товара, принадлежавшего Чуриле и его отцу. Вот Чурила сходит в свои глубокие погреба, отпирая двери золотым ключом, и достает сокровища, чтобы поднести их князю Владимиру.

“Взял золоту казну,
Сорок сороков черных соболей,
Другую сорок печерских лисиц,
И брал же камку белокрушету.
А цена камке сто тысячей,
Принес он к князю Владимиру”.

Затем Чурила приглашен во дворец, где княгиня Апраксевна, пленившись его красотой, просит мужа назначить Чурилу постельничим. Князя Владимира просьба рассердила, и он назначает Чурилу “позовщиком” (т. е. герольдом).

В роскошных нарядах Чурила гуляет по улицам Киева, привлекая своей красотой внимание женщин.

Загляделись на Чурилу все люди-те:
Где девушки глядят – заборы трещат,
Где молодушки глядят – лишь оконенки звенят”.

Второй сказ в основном посвящен истории любви Чурилы и красавицы Екатерины, молодой жены старого купца Бермяты Васильевича²⁸⁰. В некоторых сказах эта линия заканчивается трагически: ревнивец муж убивает Чурилу.

В другом былинном сказе Чурила (Шурилушка Щапенкович) живет и действует уже не во времена князя Владимира, а служит литовскому королю, то есть сказ увязан с

---

²⁸⁰ Имя этого купца представлено в былинах по-разному: Бермята, Пермяна, Бурмяна, Вельма, Берма, Ерма и т. д. (см. **А. Н. Веселовский**, ук. соч., с. 103). Следуя примеру А. Веселовского, который, связав имя Пленко с этнонимом “франк”, приписывает Чуриле и его отцу итальянское происхождение, мы бы тоже могли, на основании представленных в текстах вариантов имени, восстановить его первоначальную форму как “Вермяна” (по-украински “армянин”), и приписать ему армянское происхождение. Однако мы полагаем, что исторические основания для такого рода толкования собственных имен очень шатки.

тем историческим периодом, когда Киев находился под властью Великого княжества Литовского (1362-1471) и армянская диаспора переживала годы своего наивысшего подъема. Из этого сказа следует, что героиней романа Чурилы была дочь литовского князя. Чурила похвально своей любовной связью с королевской дочерью, за что схвачен и наказан²⁸¹.

То, что отец Чурилы Пленко – купец-“сурожец”, уже дает основания связать этого былинного героя с киевской армянской диаспорой и с поселившимися в Киеве армянскими купцами-“сурожцами”. Но нам представляется, что для такого предположения есть более веские основания.

Уже было сказано, что Чурила, представший в первой былине богатым купцом, в то же время командует боевым отрядом, состоявшим из храбрых юношей. Выше мы уже обращались к известным эпизодам из “Путешествия” Симеона Лехаца, где он сообщает, что армяне в годы расцвета колонии выставляли против врага 500 храбрых бойцов²⁸².

В мирные же дни они, под предводительством своих командиров, уходили куда-нибудь за город, где занимались охотой, упражнялись в военном деле, устраивали пирушки. Упоминание именно такого рода исторических эпизодов сохранились в былине о Чуриле Пленковиче.

Когда князь Владимир, гостивший в роскошном доме Пленко, увидел в окно приближающуюся к дому большую дружину, он в изумлении спросил, кто они. “Это “сурожцы”, – успокоил князя Пленко, то есть не враги, а дружина его сына Чурилы.

---

²⁸¹ И услышали тут короля да литовского,
А слуги ведь да и верные,
Да сковали-то ему да ножки резвыи,
И завесили ему да очи ясныи,
И хочут вести на поле Куликовое

(А. Ф. Гильфердинг, Онежские былины, II, М.-Л., 1950, с. 359-364).
[По этой версии Щурилушка Щапленкович вынужден откупаться от наказания, в чем ему помогает и сама королевская дочь – прим. ред].

²⁸² Միսէննի զպիր Լեհացոյ ուղեգրութիւն, էջ 374-348:

“Изволь ты, осударь, Владимир-князь со княгиною
И со всеми своими князи и бояры кушати!
Что-де едет не король из Орды
И не грозен посол,
Едет-те дружина хоробрая сына моего
Молода Чурила сына Пленковича”²⁸³.

Другие отличительные черты Чурилы – щегольство, женолюбие, склонность к легкомысленным развлечениям были присущи всем молодым представителям торгово-ремесленного сословия средневековых городов.

Что же касается киевских армян или армян-купцов, посещавших Киев, то, как ни удивительно, на этот счет существует княжеская грамота 1494 года, в которой со всей определенностью оговорены штрафы армянским купцам, нарушавшим городские порядки и заводившим связи с одинокими женщинами, – в общем, для тех, кто был изобличен в безнравственных поступках²⁸⁴.

Очевидно, если возникла необходимость в подобной грамоте, случаи такого рода исчислялись десятками. В истории Чурилы Пленковича (любовная связь с молодой женой старого купца, или с дочерью литовского князя, а также, то, что он пригласился княгине Апраксевне и т. д.), вероятно, слышно отдаленное эхо какого-то реального эпизода, кончившегося убийством молодого “сурождца”.

Таким образом, подытоживая результаты нашего исследования истории армянской колонии древней Москвы, можно констатировать, что именуемые “сурождцами” армянские купцы играли столь значительную роль в разных областях экономической и культурной жизни Москвы и Киева, что народные сказители создали их собирательные образы, отобразив уклад их жизни и характерные черты, и эти образы заняли почетное место в лучших образцах русского средневекового эпоса – былинах.

---

²⁸³ Древние российские стихотворения, с. 114.

²⁸⁴ “Акты, относящиеся к истории Западной России”, т. I, СПб, 1848, с. 194, 195, ср. Д. И. Мышко, ук.соч., с.118.

***

Великие географические открытия последних лет XV века, ставшие в следующем веке преобразующим фактором в жизни всего человечества, непосредственно сказались и на экономической жизни Московского государства.

Многие имевшие вековые традиции пути международного сообщения утрачивали свое прежнее значение, превращаясь в сугубо местные дороги, другие же, обретая новый дух и содержание, выйдя из старых и тесных границ, устремлялись к новым землям.

Жизненная артерия купцов-“сурожцев” питалась от крымских истоков; но пути, проходящие через Крым, утеряли свое колоссальное международное значение, а значит, и важную роль в развитии экономической жизни Москвы. Однако проблема была связана не только с изменением маршрутов. Настала совершенно иная эпоха. Бывшие порождением удельного периода, купцы-“сурожцы”, на свой страх и риск преодолевавшие тысячи препятствий, возникших в результате феодальной раздробленности, выплачивавшие на каждом шагу разные таможенные пошлины, доставлявшие в Москву тюки восточных товаров и экспортировавшие в чужие края российские товары внешней торговли, уже не могли шагать в ногу с новым временем. В 50-ые годы XVI века по Северному и Белому морям в Россию пришли английские купцы, пытавшиеся утвердить свою экономическую монополию на старой Каспийско-Волжской магистрали из конца в конец – от Ирана до стран Северной Европы. Бывшие хозяева этого пути – армянские купцы – должны были или уйти с арены или, начав упорную борьбу с соперниками, подняться до их уровня, расширить рамки своей деятельности, перейти к новым системам и видам кредитования, увязать торговлю с производственной деятельностью и т. д.

Задачи нового времени успешно разрешили пришедшие на смену армянским купцам, именуемым “сурожцами”, армянские купцы-“джугинцы”. 31 мая 1667 года увенчались успехом продолжавшиеся более года переговоры между уполномоченными представителями торговой

буржуазии джугинских армян и государственными представителями Москвы. Был заключен тот знаменитый договор, в силу которого армянские джугинские купцы (впоследствии он распространился на армянских купцов, прибывающих в Россию также из других мест) получали право торговать в России на льготных условиях, вывозить через Россию в страны Европы шелк-сырец и другие, доставляемые из Закавказья и Ирана товары. Этим договором обозначился поворотный пункт не только в дальнейшем расширении армяно-русских экономических связей и процветании существовавших многие века в российских городах армянских общин.

Передовые представители армянства из стеновших под чужим игом обеих частей Армении, утвердив более тесные экономические связи с Россией, пришли к единственно верному заключению, что могучее русское государство и является той политической силой, что способна помочь армянскому народу в борьбе за освобождение родной страны. Имевшие многовековую историю экономические и культурные связи трансформировались, окрепли и обрели политическое содержание. Параллельно с этим начался новый этап истории армянской колонии Москвы, ознаменовавшийся множеством событий, скреплявших дружбу армянского и русского народов, и новыми формами экономических связей, которые заслуживают обстоятельного и глубокого изучения.

* Русский перевод отрывка от стр. 71 по 101 был опубликован в виде отдельной статьи: Л. Хачикян, “Гости-сурожа-не” в русских летописях и Сказании и Мамаевом побоище. (К вопросу об их национальной принадлежности). – “Русская и армянская средневековые литературы”, Ленинград, Наука, 1982, с. 333-358.

Указатель личных имен

- Абраам (Аврам) 82
Абраам, отец Карапета 121
Абраам, отец Тиграна 34
Абраам, сын Саки 34
Абул-Гасан 10, 11
Авгул (Огул), вино­торго­вец 52
Аветик, купец 110
Аветис, ходжа 22
Аганянц Гют 30
Агапит 57
Адонц Н. 103
Адрианова-Перетц В. П. 100, 104
Азарян А. 95
Акоп Батукенц 124
Александр, грузинский царь 99
Алексей Михайлович, царь 128, 131
Али-Заде А. А. 16
Алишан Г. 73, 75
аль-Гарнати 7
аль-Истахри 38
аль-Мукаддаси 38
Амам Аревелци 135
Ананал 15
Ананд 15
Ананик 15
Анания 15
Анания, сын Петроса 34
Анания Ши­ракаци 7
Ананк 15
Андрей Немирович 68
Андрей Серкизович 104, 105
Анна, сестра Трдата Пахлавуни 34
Антон (Онтон) Верблю­зин, Кортонос 96
Антоний св. 71
Ап­раксевна, княгиня 140, 142
Араке­лян Б. 38
Ари­стакес Ластиверци 39
Арциховский А. В. 78
Арюц 11
Асватур 67
Аствацатур Хатаеци 18
Атанас, сын Ованеса (Афанасий Иванович) 97
Атрнерсех 136
Афанасий Иванович (Ата­нас, сын Ованеса) 97
Ахбарик 11
Ахбаршах, винодел, вино­торговец 77
Ачарян Р. 94, 109
Ашот I Багратуни (Ашот бн Снбат) 50
Ашот бн Снбат (Ашот I Багратуни) 50
Бабек, купец 110
Багратуни (Багратиды) 34, 35, 37, 50, 51, 56, 135
Базилевич К. В. 134
Барбаро Дж. 124
Барсег, отец Погоса 122

- Барсег, сын Ованеса (Василий Иванович) 97
 Бартольд В. В. 6-8, 18
 Бархударян В. Б. 78, 105
 Бархударян Макар 125
 Бедрос Захариасевич 105
 Бельские 129
 Бельский Лазарь Иванович 129
 Бельца (Волк, Болк, Болков), см. Костантин Петунов
 Бердзенишвили Н. 10
 Берке, хан 15
 Бермята (Пермяна, Бурмяна, Вельма, Берма, Ерма) Васильевич 140
 Бжшкян М. 30, 65
 Богдан (Бухдан) 131
 Богдан (купец) 109
 Богдан Богданов 97
 Богдан (Иван) Салтанов (Тангриверан) 129
 Богдан Хмельницкий 68
 Богданов Ивашка 129
 Богданов Матюшка 129
 Боголюбский Андрей 10, 56, 126
 Боголюбский Юрий (Георгий) 10
 Болк (Волк, Болков, Бельца), см. Костантин Петунов
 Болков (Волк, Болк, Бельца), см. Костантин Петунов
 Борис, св. (и Глеб) 58, 59, 130
 Брайер А. 103
 Брун Ф. 39, 44, 88, 102
 Буро Кристофер 12
 Буртел Орбелян 15
 Васил, писец 19
 Василек Владимирович 87
 Василий I 22
 Василий II 104
 Василий III 22, 128
 Василий Блаженный 115
 Василий Иванович (Барсег, сын Ованеса) 97
 Василий Капица (Палица) 96
 Василий Макаров 97
 Васильев А. 103
 Васильевский В. Г. 25, 63, 86, 88-90, 94, 96, 99
 Васьков (Весяков) Тимофей, см. Тимофей Весяков
 Вахтанг VI (Вахтанг Леонтьевич) 120
 Вахушти 10, 11
 Веселовский А. Н. 86, 138-140
 Веселовский С. Б. 102
 Весяков Тимофей, см. Тимофей Весяков
 Весяковы 98, 127
 Владимир, князь 140-142
 Владимир Мономах 58
 Волк (Бельца, Болк, Болков), см. Костантин Петунов
 Восканян В. 105
 Всеволод 10
 Всеволод Ярославич 58

- Гавры 103
 Газар 121
 Гайд В. 25
 Гаспар, купец 121
 Георгий Амастридский,
 св. 88
 Гиббонс Г. 25
 Гильфердинг А. Ф. 141
 Глеб, св. (и Борис) 58, 59,
 130
 Говрикян (Гавры) 103
 Головины 102, 127
 Голохвостов Олег 111
 Греков Б. Д. 19, 55, 58, 63,
 127
 Григор Даранагци (Кама-
 хеци) 52
 Григор Партев (Григорий
 Просветитель) 115
 Григор Тутеорди 59, 60
 Григор Тха 59, 60
 Григор, паронтер 52
 Григор, священник, отец
 епископа Степаноса и
 Тура 26, 41, 72
 Григор, священник, при-
 ехавший во Львов в сане
 епископа 73, 74
 Григорий Просветитель
 (Григор Партев) 26, 7071
 Григорис Ахтамарци 18
 Григорис, садовник 77
 Григорьян К. Н. 21
 Григорян Г. 71
 Грушевский М. 67, 68
 Грязные 102
 Гудзий Н. К. 134
 Гурген 136
 Гурко-Кряжин В. 37
 Гювер 103
 Гюльназар Орухенц (На-
 зар Орехович) 97
 Давид Григорьев 97
 Давид Кримеци 32
 Давид, отец Седрака 34
 Давид св. (и Роман) 59
 Давид, сын Петроса 34
 Давид, сын Смбата 89
 Давид-Бек 122
 Даль В. И. 86
 Даниелян Э. Л. 7
 Дашкевич Я. Р. 46, 64, 67,
 72
 Дементей (Дмитрий) Са-
 ларев (Сараев) 96
 Джалалиды 34, 118, 123
 Джанибек (Динипэк), хан
 18, 25
 Жанполадян Р. 13
 Динара (Динар), грузин-
 ская царица 134-136
 Динипэк (Джанибек) 26
 Дмитрий Донской 5, 93-
 95, 97-100, 102, 104
 Дмитрий Черной (Черный,
 Чермной), купец 96, 102
 Еганян О. 95
 Егия, сын Аствацатура,
 (Илья Богданов) 97
 Екатерина 140
 Елуферев (Елферев, Олу-
 ферев, Олферев) Сидор,
 см. Сидор Елферев

- Елферев (Елуферев, Олуферев, Олферев) Сидор, см. Сидор Елферев
Ельбей Орменин 76
Еремян С. Т. 10, 11
Ермолин В. Д. 128
- Жидовин 109
- Забелин И. Е. 91, 96, 115
Закария Агулеци 121
Закревский Н. 70
Занкан Зорабавель 10
Захар Ивашкевич 105
Захария, таманский князь 109
Заходер Б. Н. 7
Зевакин Е. С. 25, 29, 44, 47, 51
Зомбарт В. 28
Зорабег 121
Зураб (Зурап) Завриев 122
- Ибн-Батута 16, 89
Ибн-Фадлан 11
Ибн-Хаукаль 7, 38
Иван, великий князь 122
Иван III (Иван Васильевич) 107-111, 113, 114
Иван IV Грозный 21, 115, 130
Иван Макаров 97
Иван Ховрин (Голова) 127
Иван Ших 96
Иван, купеческий сын 137
Иванэ из рода Пахлавуни 34
Иванэ Орбелян, сын Буртела 15, 34
- Иванэ, Сюникский князь 34
Игородуа П. 10
Измайлова Т. А. 17
Илья Богданов (Егия, сын Аствацатура) 97
Илья Орменин 76
Инанак 15
Инанал 15
Инаник, сын Саргиса 15
Иоанн Златоуст 114
Иоанн Лествичник 130
Ирынчей, золотоордынский посол 87
Исаак Ангел, византийский император 28
Исаевич Я. Д. 62, 80
Ишханик 136
- Каждан А. П. 103
Казакова Н. 108
Казимир IV 76
Казур 41, 42
Какос (Кокос), купец 109, 110
Капица (Палица) Василий, см. Василий Капица
Кара-Булат, полководец 89
Карамзин Н. М. 112
Карапет, враци 121
Караулов Н. А. 38
Киприан, митрополит 83, 113
Киракос 109
Кирилл, св. 130
Кирилл (арм. кюрел, Чурила) 138
Киркор Одиркович 76

- Кирша Данилов 137
 Ключевский В. О. 101
 Ковиря, см. Кузьма (Козь-
 ма) Коверя
 Коврин 103
 Ковря, см. Кузьма (Козь-
 ма) Коверя
 Колосок Б. В. 74
 Кондаков Н. П. 57
 Контарини Я. 125
 Кортонос, см. Антон (Он-
 тон) Верблюзин
 Костандин (Костанд), ки-
 ликийский католикос 14
 Константин Ерзынкаци 133
 Константин Петунов (Волк,
 Болк, Болков, Бельца)
 Костомаров Н. 23, 68, 112,
 113
 Котов Ф. 125
 Крамаровский М. Г. 15
 Крачковская В. А. 50
 Крачковский И. Ю. 11
 Кудряшов К. В. 9
 Кузьма (Козьма) Коверя
 (Ковиря, Ковырь, Ковря,
 Ховрин) 96, 102, 103
 Кули, ходжа 110
 Кутенц Матос 121
 Кучук-Иоаннесян Х. 37,
 44, 49

 Линниченко И. 62
 Литвин М. 63, 102
 Ложкин М. 49
 Лука Ширванов 122

 Максим Филипов 97
 Малахия Кримеци 34

 Маловист М. 63
 Манандян Я. 37-39, 56
 Мануил I, византийский
 император 28
 Мануэл священник, отец
 протоиерея Саргиса 26,
 27
 Маргар, сын Седрака 34
 Маркс К. 82
 Марр Н. Я. 18
 Мартиросян В. 82
 Мартирос Кримеци 30-33,
 36
 Масуди 8
 Мах П. П. 74
 Меликсет-Бек Л. 57, 62, 70
 Менгли Гирей 109
 Менгу-хан 28
 Месроп, католикос 73
 Месхиа Ш. 10
 Микаелян В. 37, 40, 44,
 46, 77, 82, 92, 110, 109
 Микула Васильевич 104
 Миллер Б. М. 20
 Минас Тохатеци 65
 Минас, купец 109
 Михаил (Михайло) Сала-
 рев (Сараев, Самарев) 96
 Михаил Александрович,
 великий князь Влади-
 мирский 93
 Михаил Атгалиат 39
 Михаил Палеолог 28
 Михайло Иванович 104
 Мкртыч, священник 26
 Мнацаканян А. Ш. 132,
 133, 136
 Мовсес Каланкатваци 8

- Мовсес, владыка 52
 Моисеева Г. 96
 Молева Н. М. 119, 129
 Морозин Орменин 76
 Мушегян Х. 57
 Мхитар 124
 Мхитар Багишеци 19
 Мхитар Грнеци 18
 Мышко Д. И. 66, 70, 76,
 77, 79, 80, 105, 142

 Нагаш Овнатан 133
 Назар Орехович (Гюльнар-
 зар Орухенц) 97
 Назхатун 26
 Насратин, отец Ованеса
 74
 Натер, писец 42
 Некамат (Некомат) 91, 93-
 95
 Некаматик 95
 Никол Торосович 73, 105
 Николай Бернатович 105
 Никомед 91
 Новосельцев А. П. 11
 Ногай, эмир 90
 Нуне (Нино, Нина) 135

 Оберемок Е. 72
 Ован, епископ 18
 Ованес, архимандрит,
 брат Петроса 34
 Ованес, епископ 74
 Ованес, инок, сын Насра-
 тина 74
 Ованес, отец Атанаса и
 Барсега 97
 Ованес Кримеци 48
 Огул 77
 Озпек (Узбек) хан 26

 Олуферев, см. Сидор Ел-
 ферев
 Ондрей (Андрей) Серки-
 зович 104
 Оненц 35, 36
 Онтон (Антон) Верблюзин
 102
 Онтонов (Антонов) Семе-
 он, см. Семен Антонов
 Антоновы 98
 Орбели И. А. 43
 Остафьев Марчка 129
 Отар Туманов (Туманян)
 114, 122

 Павел Зиновьев (Погос Зе-
 ненц) 97
 Павел Васильев 122
 Панос (Степанос) 109
 Пантелеймон св. 67
 Папаскири З. В. 10
 Парсамян В. 129
 Пафнутий св. 130
 Пахлавуни 34, 35
 Пашуто В. Т. 11, 61
 Пеголотти Ф. Б. 24
 Пенчко Н. 25, 29, 44, 47,
 51
 Петр I (Петр Великий) 9,
 120
 Петр Григорьевич 105
 Петр Иванов 97
 Петр II 120
 Петрос, брат Ованеса
 (отец Анании) 34
 Петрушевский И. П. 125
 Петунов (Волк, Болк, Бол-
 ков, Бельца) Костантин,
 см. Костантин Петунов

- Пиду Алоис (Алоизиус) 72, 73
 Пимен 23
 Пленко (Пленко Сароженин, Пленко Веселовский) 138, 140, 141
 Погос, архиепископ 14
 Погос (Богос), купец 110, 111
 Погос Зененц (Павел Зиновьев) 97
 Погос, сын Барсега 122
 Понос (см. Панос)
 Поркшеян Х. 37, 39, 40, 46, 52

 Рабинович М. Г. 5
 Рамаз 121
 Рипсиме 71
 Роктина К. А. 50
 Роман св. (и Давид) 59
 Садко 137, 138
 Саки, сын Маргара 34
 Салар 101, 102
 Саларев 91, 96, 101
 Саларев Михаил (Сараев, Самарев), см. Михаил Саларев
 Саларевы 98, 108
 Салтанов Богдан (Иван) 119, 129
 Самарев, см. Михаил (Михайло) Саларев
 Самат армянин 89
 Санжаров Л. П. 74
 Сараев, см. Дементий (Дмитрий) Саларев
 Сараев, см. Михаил (Михайло) Саларев

 Саргис (Серкиз), кафинский купец 105, 110
 Саргис, мастер 17
 Саргис, отец Инаника 15
 Саргис протоирей, сын Мануэла 26, 27
 Свидригайло, князь 73
 Святослав Игоревич 45
 Севинч 10
 Седрак, сын Давида 34
 Селим II 9
 Семен Михайлович 104
 Семеон Антонов (Антонов), сын Онтон (Антон) Верблюзина по прозвищу Кортонос 96, 102
 Семен, сурожанин 102
 Сергей Иванов 97
 Сергей Радонежский 96
 Сергиус (Сергиос, Сергис, Сергей, Саргис, Сергис) 104
 Серкиз, купец из Кафы 105
 Сефер Муратович 105
 Сигизмунд 76
 Сигизмунд Август 117
 Сидор Елферев (Елуферев, Олуферев, Олферев) 96
 Симеон Кафаеци 49
 Симеон Лехаци 69, 70, 79, 141
 Симеон Меликов (Симеон Мелик) 100
 Симеон, священник 52
 Смбат (Снбат), отец Ашота 50
 Смбат, отец Давида 89

- Смирнов А. П. 12
Соболевский А. И. 138
София св. 71
Сохроеанц Алахверти 121
Сперанский М. 134
Старокадомская М. К. 77
Степан, дед Владимира Григорьевича Ховрина 104
Степан, предок Ховриных 102, 103
Степанос (архи)епископ, сын сугдайского священника Григора, брат господина Тура 26, 27, 41, 72
Степанос IV, католикос Алуанка (Албании, Восточного края Армении) 14
Степанос Тохатеци 118, 123
Стефан Баторий 80
Стефан Сурожский, св. 88
Сулема Смбагоренц 35
Сумба 102
Сыроечковский В. Е. 25, 83, 86-87, 91, 92, 94, 96, 99-101, 105, 108, 110, 114, 122
Сытин П. В. 119, 127
- Тавернье Ж.-Б. 124
Тагиадян М. 122
Тамар, жена Топти 88
Тамара, царица 10, 134
Тамерлан (Тимур) 19
Тан, династия 78
Тангриверан 129
Тарокан (Тархан) 127
Теодор (Феодор), католикос 74
- Тертер Ереванци, писец 26
Тигран Оненц, сын Сулемы 35
Тигран, сын Абраама 34
Тизенгаузен В. Г. 9, 17
Тимофей Весяков (Васьяков, Везьяков) 96
Тимофей Волуевич 104
Тихомиров М. Н. 5, 23-26, 29, 58, 63, 83, 85, 92, 94, 96, 98, 100, 104, 106, 113-115, 127, 128
Тихонравов Н. 96, 139
Товма Мецопеци 34
Толайл 67
Топти, севаст 88
Торосович Николай 73, 105
Трдат Кафаеци "Пахлавунни" 34, 35
Третьяковы 102
Троицкий И. 58
Тулайг, см. Толайл
Тулайлеци 67
Туманбей (Туманпей) 53
Туманбек Мамай 82
Тура, господин, брат архиепископа Степаноса 41
Турк, садовник 77
- Удуд аль-Алам 38
Узбек (Озпэк) хан 15, 24, 89
Успенский Ф. И. 38
- Федко Серкизен 76, 105
Федор Семенович 104
Феодор Дмитриевич, князь 45, 46
Феодор, св. 71, 94

- Фехнер М. В. 13, 21, 64, 81, 102, 108, 112, 117, 118, 125
- Филипп Армянин 76
- Флоря Б. Н. 85
- Фома, св. 59
- Халпахчян О. 68, 71, 126, 128
- Харангул (Херан) 110
- Хатун 121
- Хаханов А. С. 10, 11
- Хачатур, писец, священник 14
- Хачатур Кафаеци 52, 53
- Хачерес (Качерис), купец 110
- Хачикян Л. С. 71, 144
- Ховра (Головины, Третьяковы, Грязные) 102
- Ховрин Владимир 104, 127
- Ховрин Дмитрий 127
- Ховрин Иван (Голова) 127
- Ховрин, см. Кузьма (Козьма) Коверя
- Ховрины 102, 103
- Хози-Марум 99
- Хримпэ Кафаеци 49
- Цинцадзе Я. 10, 134
- Черной, см. Дмитрий Черной
- Черной Дмитрий (Черный, Черной), см. Дмитрий Черной
- Черный, см. Дмитрий Черной
- Чурила (Чурива, Кирилл, арм. Кюрел) Пленкович 137-142
- Шаверди, купец 121
- Шамбинаго С. 99
- Шахазиз Ерванд 35
- Шахматов А. А. 101
- Шахриманян Закар (Захарий) 128, 131
- Шахриманян Сахрад 128
- Шепелева Л. С. 134
- Шиховы 98
- Ших Иван, см. Иван Ших
- Штрумер Ульман 25
- Шурилушка Щаплинкович (Чурила) 140
- Шютц Э. 53
- Эватшах, винодел, виноторговец 77
- Эль-Омар 9
- Эмин Н. 59
- Якобсон А. Л. 28, 39, 103, 130-132
- Якуби 7
- Якубовский А. Ю. 17, 19, 127
- Янин В. Л. 80
- Ярослав Мудрый 71
- Արրահամեան Ա. 7
- Ալբոյաջեան Ա. 78
- Ալիշան Ղ. 73-75, 109, 118, 123, 124
- Ակիւնեան Ն. 65, 69
- Ադանեանց Գիւտ 30
- Ադարիկ 11
- Աճառեան Հր. 14, 49, 94, 101, 105, 109
- Անանիա Շիրակացի 7
- Աշոտ Բագրատունի 51
- Անարեւելեան Բ. 11, 17
- Աւագեան Ս. 102
- Աւդալբեգեան Ս. 19

- Արիստակէս Լաստիվեր-
ցի 39
- Բարխուդարեան Վ. 99,
100
- Բժշկեան Մ. 30, 46, 65, 66
- Գարեգին Ա կաթողիկոս
11
- Գրիգոր Դարանաղցի
(Կամախեցի) 52
- Գրիգոր Կամախեցի
(Դարանաղցի) 52
- Գրիգորեան Վ. 136
- Գրիգորեան Վ. 62, 65, 66,
69, 109
- Գրիգորիս Աղթամարցի
19
- Եղիա Կարնեցի 121
- Թաղիաղեան Մեսրոպ
122
- Իսրայէլ 59
- Իւզբաշեան Կ. Ն. 39
- Լազարեան 120, 121
- Լիննիչենկո Ի. Ա. 62
- Լյապունով Ն. Օ. 51
- Խաչիկեան Լ. 18, 42, 57,
133
- Հարութիւնեան Վ. 71
- Ղաֆաղարեան Կ. 57
- Մարտիրոս Ղրիմեցի 31
- Մարտիրոսեան Ա. Ա. 31
- Միքայէլեան Վ. 40, 44, 55,
82, 89, 92, 109-111
- Մնացականեան Ա. 59,
132
- Սսերեան Մ. 120
- Յակոբեան Յովհ. 12, 125
- Յակոբեան Վ. Ա. 52
- Յովհաննէս Ղրիմեցի 48
- Յովհաննիսեան Ա. 2. 44
- Նշանեան Մ. 52
- Ոսկանեան Վ. Կ. 99, 100
- Ոսկեան Ն. 48
- Պիշոֆ 117
- Պողարեան Ն. 121
- Ջանփոլաղեան Ն. 12, 20
- Սալար 102
- Սարգիսեան Բ. 41
- Սիմէոն Լեհացի 69, 141
- Սումբա 102
- Տէր-Միքէլեան Ա. 59
- Փափագեան Ն. 116
- Փորքշեան Խ. 40, 44, 45,
89
- Օրբէլի Յ. Ա. 35
- Bryer A. A. M. 103
- Evans A. 24
- Malowist Marian 63
- Mahler Jane Gaston 78
- Pegolotti F. W. 24
- Schütz E. 53
- T'ang dynasty 78
- Tavernier Jean-Baptiste 124

Указатель топонимов

- Абхазская страна 48
Авлайтемир (Владимир, Олатемир, Авлатемир) 73
Авлахия (Валахия) 17, 74, 75
Адрианополь 28
Азаран 6
Азах (Азов, Тана) 18, 23, 24, 26, 27
Азербайджан 16, 38, 125
Азия 27, 29, 38, 39, 64
Азов (Тана, Азах) 9, 18, 23-27, 47, 53, 54
Азовское море 25, 47, 53, 86
Акарнания 28
Аккерман (Агкерман) 25, 61, 71, 75
Аксарай 32, 33, 36
Аланов страна (Алания) 19
Албанское царство 135
Александрия Египетская 11
Алуанк (Албания) 8, 14
Алушта 86
Амасия 38
Амберд 17
Амид 38, 94
Амойн 18
Амшен 15
Анапа 47, 48, 53
Ани 13, 30, 32, 35, 36, 38, 39, 56, 68
Антиохия 61
Арабский халифат 37
Аравия 64
Армения 5, 11, 13, 15, 17, 19, 27-29, 31-34, 37, 38, 41, 51, 54, 56, 57, 59, 60, 66-68, 78, 79, 94, 101, 105, 109, 122, 124, 127, 133, 135, 144
Армянская улица 20
Армянский базар 55
Армянский редут 66
Артанудж 38
Архангельск 119
Арцах 135
Арцн 35, 38, 39, 56
Арчеш 33
Астрахань (Аштархан) 6, 13, 16, 19, 21, 24
Астраханское ханство 19, 118
Атиль (Волга, Итиль) 7
Атрна 132
Атропатена 19, 116
Ахтамар 34
Аштархан (Астрахань) 33
Аяс 15
Баберд 38, 107
Багдад 38, 124, 132
Багратидская Армения 37, 135
Баланджар 6
Балтийское море 56, 61, 117
Балхаш 18
Басра 38, 121, 132
Белая река 49, 50
Белое море 119, 143

- Белореченская станица 49, 50
Белый город, квартал 119
Беркри 38
Ближний Восток 61, 131
Болгар (Булгар) 6, 11-13, 20
Большая Грузинская улица 120
Большой Зеленчук, река 48, 50
Браслав 67
Брянск 81, 82
Будапешт (Птин, Путин, Пытин) 75
Булгар (Болгар) 6, 13, 20
Бурса 116, 123
Бухара 19
Бухарест 75
Ваанаванк 136
Ваганьковский р-н 120
Вагаршакерт 38
Вагаршапат 122
Валахия (Авлахия) 72, 75, 85
Ван 32, 38
Вананд 34
Варварка (улица Варская) 83, 114
Варна 70
Варская улица (Варварка) 83
Васпуракан 38, 135
Великая Армения 124
Великие Болгары 11, 13
Великий Новгород 22, 23, 56, 93, 108, 117
Венгрия 75
Венецианская республика 27, 28
Венеция 25, 26, 28, 29, 31, 61, 84, 132, 138
Византийская империя (Византия) 24, 28, 37, 46, 61, 69, 103, 106
Винница 67
Вирк (Грузия) 121, 122
Висла 61
Витовнице 67
Владимир, город (Авлайтемир, Олатемир, Авлатемир) 62, 63, 73, 74, 87, 127
Владимир-Волынский 87, 93
Владими́ро-Суздальское княжество, см. Владимиро-Суздальская Русь 126, 127, 139
Владими́ро-Суздальская Русь, см. Владимиро-Суздальское княжество 5, 67
Вовеак (Укек, Увек) 6
Волга (Атиль, Итиль, Этиль) 6-9, 11, 13, 18, 20, 21, 23, 24, 32, 33, 36, 54, 63, 119, 137, 138
Волго-Ахтубинская долина 15
Волгоград 15
Волго-Донской путь 24
Волжско-Каспийский путь 16, 118, 138, 143
Волынский р-н 66
Волынь 62, 73, 74, 126
Воротан гавар 34

- Восток 8, 13, 17, 21, 22, 27,
 50, 60-62, 118, 124, 125
 Восточная Армения 119
 Восточная Грузия 119, 135
 Восточная Европа 17, 55,
 66, 84, 95, 98, 103, 116,
 124
 Восточный край Армении
 8, 14
 Высокая Порта 85
 Вышгород 77

 Галата 28, 132
 Галицко-Волынская Русь
 61, 62, 74
 Галицкая Русь 79
 Галиция 46, 62, 73, 74, 126
 Галич 67
 Гамчак (Камчак) 42
 Гандзак 68
 Гандзасар 17
 Геленджик 47
 Генуэзская республика 28
 Генуя 26, 28, 29, 31, 39, 43,
 61, 84, 138
 Гер (Хой) 38
 Германия 5, 25
 Гомель 81
 Гостинный остров 20
 Готланд 57
 Греция 17, 105
 Греческое море (Черное
 море) 7
 Грузинская ССР 49
 Грузины, часть города 120,
 121
 Грузия (Вирк) 10, 119-122,
 134-136
 Гуннов страна 35, 36

 Гянджа 132

 Дальний Восток 54
 Дарданеллы 28
 Двин 13, 38, 56, 57
 Дербент (Железные воро-
 та) 16, 54, 100
 Десна, река 81
 Дешт-и-Кипчак 9, 10, 11
 Джахун 18
 Джуга 32
 Диарбекир 124
 Дижон 78
 Днепр 9, 55, 64, 67, 76
 Днестр 25, 61, 75
 Дон 9, 23-25, 39, 45, 47, 54,
 63, 77, 104
 Дубок 23
 Дунай 9, 38

 Евдокия (Тохат) 38
 Европа 15, 25-27, 29, 38,
 61, 80, 84, 91, 144
 Егеров страна (Черкесов
 страна) 48
 Египет 17, 90, 132
 Енки-Салай (Инки-Салай)
 74, 75
 Ерет-Кахети 136
 Ерзынка 15, 38, 68, 107

 Железные ворота
 (Дербент) 100
 Житомир 67
 Житомирская дорога 77

 Закавказье 6, 27, 45, 48, 54,
 61, 106, 119, 122, 131,
 138, 144
 Запад 8, 13, 27, 60-62

Западная Европа 54
 Западная Россия 142
 Западный Буг 61
 Западный Кавказ 25, 51
 Золотая Орда 6, 9, 12, 13,
 15, 16, 18, 19, 24, 27, 33,
 75, 82, 93-95, 99, 101, 107
 Иерусалим 61, 121
 Ильинка, улица 114
 Ильханов государство 15,
 16
 Индия 6, 18, 19, 38, 39, 45,
 64, 132
 Индокитай 38
 Инки-Салай (Инки-Сарай,
 Енки-Сарай) 74, 75
 Ирак 17
 Иран 6, 30, 48, 54, 61, 106,
 116, 119, 124, 138, 143,
 144
 Испания 132
 Исык-Куль 18
 Исфаган 121, 128
 Италия 17, 25
 Итиль 6, 8, 9
 Кабарда 52
 Кабул 78
 Кавказ 8, 17, 30, 38, 48, 49,
 51, 56, 61
 Кавказский хребет 45, 48,
 54
 Кагызван 38
 Казанское ханство 19-22,
 107, 115
 Казань 6, 13, 20-22, 33, 115,
 118
 Казахская пустыня 11
 Казахстан 8
 Казох 53
 Кама 6, 13
 Камбечан 135
 Каменец-Подольск 31, 61,
 62, 66, 67, 69, 74, 109
 Камчак (Гамчак) 42
 Канев 63, 67
 Карачаево-Черкесская
 автономная область 50
 Карин (Эрзрум) 38, 68
 Карс 35, 38, 39, 56, 135
 Каспийско-Волжский путь
 16, 118, 138, 143
 Каспийское море (Каспий,
 Хвалынское море) 7, 9,
 14, 15, 18, 19, 48, 119
 Кафа (Феодосия) 23, 24, 26,
 27, 29, 31-34, 36, 39-44,
 47, 48, 52-54, 61, 63, 72,
 74, 77, 84, 86-90, 100, 103,
 105-107, 109-111, 132, 134
 Кафанский р-н 136
 К'ашот 51-54
 Керченский пролив 45
 Кефар, река 48
 Киев 25, 46, 55-60, 62-64,
 66-81, 93, 102, 104, 105,
 117, 141, 142
 Киево-Печерский монас-
 тырь 57, 58, 71
 Киевская Русь 45, 51, 55,
 59
 Киевский р-н 66
 Киевское воеводство 63
 Кизляр 77
 Киликийская Армения 15,
 50, 59, 61

Кипр 61
Кипчак 11
Кирельское, село 13
Китай 6, 18, 24, 38, 78, 133
Китай-город 83, 112, 114,
120, 133
Клязьма 63
Коломна 23, 81
Константинополь
(Царьград) 24-28, 31, 38,
47, 100, 111, 124
Кончет 53
Копа (Лакопа, Копарно)
47, 50, 51
Копарно (Копа, Лакопа) 47
Кошот 53
Красная Поляна 13
Кременец 67
Кремль 83, 107, 112, 127,
128, 130, 131
Крит 28
Кропоткинский р-н 50
Крым 15, 16, 18, 19, 23-49,
52-54, 59, 61, 63, 64, 66,
71, 72, 77, 81, 84, 86, 87-
90, 92, 95, 96, 98, 103,
106, 107, 109, 110, 111,
114, 116, 122, 123, 143
Крымский (Сурожский)
полуостров 31, 37, 47, 55,
86-88, 90, 103
Крымское ханство 19, 109
Кубань 54
Кубань, река 47, 48, 50, 53
Куликово поле 100, 104,
141
Кум 19
Кура 135
Курачай 48
Куреневка 77
Ладога 57
Лакопа (Копа, Копарно) 47
Латинская империя 61
Ледовитый океан 107
Литва 62, 64, 108, 117
Литовское великое кня-
жество 63, 80, 141
Лори 135
Луцк 62, 69, 73, 74
Львов 17, 25, 31, 61, 62, 64,
65, 67, 70, 73, 74, 79, 117
Любеч 81
Магдебург 62
Майкоп 49
Маку 15
Малая Азия 23, 61, 118,
122
Малая Грузинская улица
120
Мальта 53
Мангуп (Манкуп) 43, 87,
90, 103
Манкерман (Манкрман,
Киев) 64, 69, 74, 75
Маранд 38
Маруха, река 48
Матраха (Матрега, Матри-
ка, Таматарха, Тмутарка-
кань) 47
Матрика 47, 51
Мелитена 38
Мердин 38
Месопотамия 7
Могилев 57
Можайск 81

- Моздок 77
 Молдавия 61, 70, 74, 85
 Москва 5, 6, 13, 15, 23-26, 29, 63, 64, 81-94, 96, 98, 100-120, 122, 123, 125-134, 136, 138, 142-144
 Москва река 23
 Московское великое княжество 5, 6, 22, 27, 29, 81, 82, 93, 96, 107, 108, 110, 126
 Мраморное море 28
 Мсыр (Египет) 132

 Нахиджеван 34
 Нахчаван 38
 Нежин 81
 Нижний Новгород 6, 22, 23
 Нижняя Волга 20
 Новая Джуга (Джульфа) 109, 129
 Новгород 15, 29, 57, 64, 71, 84, 93, 107, 108, 130
 Новгород-Северский 81
 Новороссийск 53
 Новый (Нор) Нахичеван 40, 43, 78
 Новый Сарай (Сарай Берке) 6, 15, 17, 75
 Оболонь 77
 Ока 23
 Олатемир (Владимир, Авлайтемир) 62
 Ор (Перекоп, Оринберан) 55
 Орда, см. Золотая Орда
 Оринберан (Ор, Перекоп) 55

 Османская Турция (Османская империя) 116, 118
 Пелопонес 28
 Пера 28
 Перекоп (Ор, Оринберан) 55, 63
 Переяславль (Рязань) 23
 Персидский залив 38
 Персия 17, 34, 37, 39, 64, 121, 124
 Петровици 67
 Поволжье 12, 13, 20
 Подол 66, 76, 77
 Подольский р-н 66
 Польша 30, 61-63, 72, 80, 105, 116, 117, 123
 Посад 113
 Пресня, р-н 119, 120
 Приднепровье 56
 Приморская Армения 37
 Причерноморье 8
 Пруссия 117
 Псков 64
 Пытин (Птин, Путин, Будапешт) 74, 75
 Путивль 81, 82, 117
 Регенсбург 25
 Речь Посполита 80
 Рим 60, 78, 100
 Римская империя 56
 Россия 5, 10, 17, 20-22, 24, 26, 27, 29, 30, 45, 48, 54-56, 58, 61, 63, 70, 78, 79, 81-84, 91, 95, 97, 99, 105-107, 115, 117-119, 126, 131, 134, 137, 143, 144

- Русь 5, 7, 11, 17, 20, 22, 45,
 46, 56, 57, 74, 75, 81, 100,
 104, 111, 119, 131, 137,
 139
 Рязань (Переяславль) 23,
 107
 Саксин 9, 10
 Самарканд 19
 Самсун 38
 Сарай 4, 15, 16, 17, 18
 Сарай-Бату Старый (Са-
 рай) 6, 13-16, 24, 36
 Сарай-Берке (Новый Са-
 рай) 6, 15-17, 19, 20, 75
 Саратов 12
 Саркел 9
 Сарматия 7
 Свяжск 13
 Себастья 38
 Северная Двина 119
 Северная Европа 15, 119,
 143
 Северное море 143
 Северный Кавказ 8, 14, 19,
 24, 45, 47-49, 51, 54, 77
 Селаник 132
 Селитренное, село 13
 Семендер 8
 Семиречье 18
 Сераг 74
 Сербия 67
 Сефевидский Иран 116
 Сечев (Чичев) 74
 Сибирь 21
 Синоп 24, 38, 40, 124
 Сирия 17, 40, 64, 132
 Сис 17, 32, 74
 Скютар 132
 Смоленск 81, 85
 Советская Армения 37
 Средиземное море (Среди-
 земноморье) 15, 26, 27,
 29, 61
 Средняя Азия 5, 6, 17-19,
 24, 27, 45, 54, 85
 Сретенка (Сретенская ули-
 ца) 112, 113
 Стамбул 123
 Старый Сарай (Сарай-Ба-
 ту) 6, 13, 14, 16
 Сувар 20
 Сугдай (Сурож) 41, 86, 90
 Судак (Сурож) 26, 786, 88,
 102, 103
 Суздаль 93, 139
 Суздальско-Нижегород-
 ское княжество 22
 Сулхат (Сурхат, Крым) 18,
 42
 Сурб Саркис, квартал 123
 Сурож (гр. Сугдея, Сугдия,
 Сугдая: европ. источн. -
 Солдая; русск. - Сурож,
 Судак, араб. Судак, Сур-
 дак, Согдадия, Шогдадия,
 арм. Сугда, Сугта) 41, 44,
 84-90, 94, 103, 139
 Сурожское море (Черное
 море) 86, 87
 Сурхат (Сулхат, Крым) 40-
 42, 44, 53, 77, 87, 90
 Сухуми 47
 Сучава 70
 Сырец, река 77, 79
 Сюник 122, 135
 Таванская переправа 64

- Тавриз 38, 124
 Таджикская ССР 17
 Таманский полуостров (Тамань) 45, 48, 52, 54
 Таматарха (Тмутаракань, Матраха) 47
 Тана (Азов) 18, 23-25
 Тбилиси (Тифлис) 10, 134
 Теберда 48
 Терек 48
 Тифлис (Тбилиси, Тлвис) 10, 38, 121, 122
 Тмутаракань (Таматарха, Матраха) 46, 47
 Тмутараканское княжество 45, 46, 51, 54
 Топти, с. 89
 Торнав (Тырново) 100
 Тохат 38, 116, 118, 122-124, 132
 Трабзон (Трапезунд) 15, 38, 40, 107
 Туркменская ССР 17
 Трговиште 75
 Турция 11, 20, 27, 30, 81, 106, 116-118, 124
 Тырново (Торнав) 100

 Увек (Укек, Вовеак) 12
 Узбекская ССР 17
 Украина 46, 63-65
 Укек (Увек, Вовеак) 6, 12

 Фанар, квартал 85
 Феодоро, княжество 103
 Феодосия (Кафа) 90
 Фракия 28
 Франкисар Феодосийский 33
 Фроловские ворота 127

 Хазарский каганат, 6, 8, 11, 14
 Халеб 123
 Ханская станица 49
 Харберд 38, 94
 Хвалынское море (Каспийское море, Каспий) 137
 Херсон 39
 Херсонес 43
 Хлат 95
 Хорасан 19
 Хорезм 11
 Хорезмшахов государство 11
 Хулайский монастырь 95
 Хутай 19, 133

 Царьград (Константинополь) 23, 111
 Цеперов 73

 Черкассы 63, 67
 Черкесия 50-54
 Черкесов страна (Егеров страна) 48
 Чернигов 58
 Черное море (Греческое море, Черноморье, Суружское море) 7, 9, 15, 18, 24, 25, 27-29, 31, 38, 39, 44, 47, 54, 56, 61, 86, 88, 94, 102, 106, 117
 Чинумачин 19
 Чичов 74
 Чорох 38

 Шам, Сирия 123, 132
 Шелонь 108
 Шемаха 21, 122-125
 Ширван 16, 123

Щекавице 77
 Эпир 28
 Эрак 19
 Эрзрум (Карин) 132
 Этиль 18
 Этолия 28
 Южная Европа 15, 25, 61
 Южная Россия 55, 62, 66, 105
 Южная Русь 62, 64
 Юрьев-Польский 127, 128
 Яик 11
 Ярославль 23
 Աղուանից երկիր (Աղուանք) 125, 136
 Անի 30, 35
 Արեւելեան Հայաստան 99
 Դուին 57
 Երզնկա 42, 133
 Թարիզ 116
 Թուրքիա 116
 Լեհաստան 30, 62, 72, 73
 Կամենեց-Պոդոլսկ 62, 65
 Կամենից 73, 74
 Հայաստան 11, 17
 Հաղբատ 48
 Հոնաց աշխարհ 35
 Դրիմ 40, 82, 89, 109
 Մանգերման Մանքրման, Մանքոման) 64, 71
 Մոսկուա 59, 62, 120, 132
 Նոր Նախիջեւան 35
 Չերքեզիա 45
 Պուտա-Բելշտ 75
 Ռուսաստան 99, 119
 Ռումինիա 73
 Ռուսիա 62
 Վահանավանք 136
 Վենետիկ 30, 41, 73, 109, 118
 Վոլգա 12
 Ուկրաինա 57
 Քաշոտ 53
 China 78
 Kaffa 53, 63
 Krym 63
 Perse 124
 Turqie 124

ЛЕВОН ХАЧИКЯН
АРМЯНЕ В ДРЕВНЕЙ МОСКВЕ И НА ПУТЯХ
ВЕДУЩИХ В МОСКВУ

Компьютерный верстка Ш. Задоян

Заказ – 30, тираж – 500
Ереван – 9, Исаакян – 28
Издательство «Наири»

© МАТЕНАДАРАН
Ереван – 2009, пр. Маштоца 53